60 1/3
6.33

60 1/3
Библиотека О-ва Л. Е. А. и Э. и Политехнич. Музея

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

ВЫПУСКЪ XXXIII.

1916 г.
Оренб. Губерская типографія

DK
19
O65
60 1/3

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

ВЫПУСКЪ XXXIII.

1916 г.
Оренб. Губерская типографія

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
518462

БИБЛИОТЕКА
Общества любителей
Естествознания, Антропологии
и Этнографии
при Императорском Московском Университете

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Время поступ. 14 Июня 1924
Инвент. № 35081
Шифр:

Оглавленіе

		Стр.
1)	Отчетъ о составѣ и дѣятельности Оренбургской ученой архивной комиссіи за 1913 годъ А. Гра . . .	1
2)	Протоколы засѣданій Архивной комиссіи за 1913 годъ	18
3)	Авантюристъ 20 годовъ XIX столѣтія. Н. Пѣтуховъ.	53
4)	Петръ Ивановичъ Рычковъ. А. В. Поповъ . . .	77
5)	Дополненія къ «Исторіи Оренбургской» П. И. Рычкова. П. В. Жуковскій	99
6)	Списокъ дѣятелей печатнаго слова въ Оренбургѣ. П. Н. Столпянскій	117
7)	Ризы на знамена. М. Л. Юдинъ	131
8)	Замѣчанія на трудъ св. Н. Н. Модестова „Село Табынское и Вознесенская пустынь.“ Вып. XXXI Тр. Арх. Ком. М. Л. Юдинъ	135
9)	Поясненія по поводу „Замѣчаній“ М. Л. Юдина Н. Модестовъ	141
0)	Разборъ монетнаго клада. Д. Соколовъ . . .	145
1)	Названіе „Яикъ“. Д. Соколовъ	147
2)	Слѣды древней могилы въ Уральскомъ уѣздѣ. Д. Соколовъ	151
3)	Шевченко, какъ бытописатель и историкъ Оренбургскаго края. Н Н. Модестовъ	155

ОТЧЕТЪ

о составѣ и дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи

за 1913 годъ.

(26-й годъ со времени основанія).

Составленъ правителемъ дѣлъ А. Гра.

Составъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году составъ Комиссіи былъ слѣдующій: **Августѣйшій Покровитель Его Императорское Высочество Великій князь Георгій Михайловичъ.**

Непремѣнный попечитель Оренбургскій Губернаторъ генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Сухомлиновъ. Предсѣдатель Комиссіи врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ, товарищъ предсѣдателя и хранитель музея отставной полковникъ Василій Павловичъ Черновъ, кандидатъ къ нему о. Николай Николаевичъ Модестовъ, правитель дѣлъ—преподаватель торговой школы Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ, библіотекарь—преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса Арманъ Петровичъ Гра; казначей—преподаватель Реальнаго училища Люціанъ Лаврентьевичъ Курашкевичъ.

Въ истекшемъ году въ составѣ Комиссіи произошли слѣдующія перемѣны:

Умеръ: почетный членъ Комиссіи профессоръ Всеволодъ Ѳедоровичъ Миллеръ.

Избраны въ почетные члены—предсѣдатель Комиссіи Александръ Владиміровичъ Поповъ, Профессоръ Владиміръ Васильевичъ Бартольдъ.

Въ дѣйствительные члены избраны:

Бабкинъ Михаилъ Васильевичъ—книжный торговецъ.
Деспотъ Антонъ Ивановичъ—землевладѣлецъ.
Сергѣевъ Иванъ Архиповичъ—помощникъ присяжн. повѣр.
О. Макаровъ, настоятель церкви Губернской тюрьмы
Кудрявцевъ Николай Дмитріевичъ—членъ Госуд. Думы
Исеевъ Петръ Ѳедоровичъ—быв. конерфенцъ секрет. Академ. худож.
О. Филологовъ Михаилъ Яковлевичъ—св. Троицкой церк.
Мощенскій Василій Ивановичъ—город. староста гор. Актюбинска.
Матанцевъ Иванъ Сидоровичъ, булгахтеръ Оренб. отд. Госуд. Банка.
Добролюбовъ Александръ Леонидовичъ—чин. особ. поруч. при губернаторѣ.
Дубровинъ Николай Васильевичъ—чин. служ. движ. Ташк. жел. дор.
Браславецъ Владиміръ Ефимовичъ—комерч. агентъ въ Орскѣ.
Малыхъ Сергѣй Александровичъ—торговый агентъ.
Бурцевъ Евлампій Арсеньевичъ—смотр. Оренб. Духов. уч.
Серебряковъ Константинъ Павловичъ—учитель прогимназіи.
Филипповъ Константинъ Кирилловичъ чин. сл. сбор. Ташк. жел. дор.
Мокеевъ Иванъ Ивановичъ—членъ Оренб. Губ. Зем. Упр.
Балахонцевъ Сергѣй Петровичъ—секретарь Оренб. Губ. Зем. Управы.
Носовъ Ѳедоръ Ивановичъ—зав. страх. отд. Оренб. Губ. Зем. Управы.

Редакціонный комитетъ въ отчетномъ году состоялъ изъ: о. М. Я. Божукова, Н. Г. Лобова и В. Я. Струминскаго, кандидатами къ нимъ были о. І. П. Кречетовичъ, о. Н. Н. Модестовъ и А. П. Гра.

Ревизіонная Комиссія состояла изъ Д. Е. Федосѣева, А. Р. Фахретдинова, С. М. Жихарева; кандидатами къ нимъ были избраны: С. В. Азелицкій и Л. М. Каллистовъ и для усиленія комиссіи А. Л. Добролюбовъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Архивъ и музей по прежнему помѣщались въ томъ же неудобномъ и неприспособленномъ зданіи на берегу рѣки Урала, о которомъ говорится ежегодно въ каждомъ отчетѣ.

О ходѣ дѣла по постройкѣ новаго помѣщенія для музея подробнѣе можно познакомиться изъ годичнаго отчета строительной комиссіи, здѣсь же въ нѣсколькихъ словахъ можно сказать лишь то, что опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что нечего и думать создать музей на общественныя суммы; отъ этой, раньше подававшей нѣкоторыя надежды мысли, приходится отказаться, и единственная надежда осталась на помощь Государственную, въ какомъ направленіи и начата работа Архивной Комиссіей.

III. Музей Комиссіи.

За истекшій годъ музей комиссіи пополнился слѣдующими пожертвованіями:

Опись предметамъ пожертвованнымъ въ 1913 году въ музей Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

За № 3211 отъ Н. И Ободовской: документы 1844 г. объ отпускѣ на волю крестьянской дѣвицы.

3232 отъ В. П Базилевой: письмо Екатерины Даль.

3213 отъ Бор. Ник. Фосса: 4 мѣдные наконечника стрѣлъ;

3214 одна поломанная пополамъ мѣдная круглая пластинка съ изображеніемъ двухъ рыбъ, гоняющихся одна за другой.

За № 3215 Одна трубочка Найденная случайно при общественныхъ работахъ въ 1912 году въ Абрамовской волости

3216. Тоже два проржавленныхъ жел. конскія удила.

3217. Тоже одна пара проржавл. стремянъ.

3218. Тоже два ножа проржавл. желѣз.

3219. Тоже одинъ глиняный горшокъ гладкій.

3220. Тоже одинъ глиняный горшокъ съ украшеніями.

3221. Отъ Оренб. Губ. Присутствія: образцы хлѣба и зерна, какимъ питались въ 1911—1912 г. г. крестьяне деревни Абрамовки Оренбургской губерніи.

3222. Отъ П. Ст. Назарова два трансциркуля.

3223. Отъ Гр. М. Базилева: 32 экземпляра старинныхъ Высочайшихъ и дворянскихъ грамотъ, бумагъ, письмъ, ревизскихъ сказокъ, тягловыхъ списковъ и проч.

3224. Отъ Верхнеуральскаго уѣзднаго исправника: одинъ кусокъ клыка молодого мамонта.

3225. Отъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія: одна бедреная кость мамонта.

3226. Отъ П. А. Воронцовскаго: каменный пестъ, найденный на дворѣ у него въ Форштатѣ.

3227. Песчанно-известковый кирпичъ, найденный въ урочищѣ Какъ-Джигда Эмбо-Темирской волости, Темирскаго уѣзда, ниже сліянія р р Эмбы и Темира, киргизскимъ учителемъ Макакомъ Имаковымъ (школа на ур. Башинъ-Кулъ); переданъ чрезъ А. Н. Винокурова.

3228 Отъ Николая Степановича Головина: вышитая картина по бумажной канвѣ шерстью изъ бывшаго имѣнія дворянина Маслова „Палатовки“ Аткарскаго уѣз. Саратовской губерніи.

За № 3229. Отъ вдовы бывшаго старшаго чиновника особыхъ порученій при Тургайскомъ Военномъ Губернаторѣ Валентины Ивановны Хантинской: карта Руси Московской и Литовской 1689 г.; составлена Добряковымъ.

3230, Картограммы телеграфовъ, почтовыхъ и земскихъ трактовъ и другихъ средствъ почтоваго сообщенія Тургайской области и проч. картограммы; всего 73 листа.

3231. Рисунковъ по коннозаводству Тургайской Области съ 1881—1896 г.г. 7 листовъ.

3232. Карта графико-статистическаго обзора состоянія учебныхъ заведеній и народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ, находящихся въ предѣлахъ Оренбургскаго Учебнаго Округа.

3233. Карта Якутской, Амурской и Приморской областей.

3234. Карта Ново-Линейнаго района Оренб. каз войска съ обозначенімъ положенія кирг. зимов. стойбищъ и границъ волостей и ауловъ.

3235. Карта Иркутской губ.

3236. Карта Тобольской губ.

3237. Карта діаграмма пересылки и тюремъ Забайкальской области.

3238. Карта Азіатской Россіи, состав. М. Г. Люсилинъ, издан. А. Ильина.

3239. Карта Забайкальской области.

3240. Карта-діаграмма тюремъ Нерчинской каторги.

3241. Планъ Оренб. губ. Верхнеуральскаго уѣзда дачи поселка Требій Магнитной станицы.

3242. Карта Енисейской губерніи.

За № 3243. Картограмма пространства и населенности Тургайской области.

3244. Краткій графико статистическій обзоръ состоянія всѣхъ средне-учебныхъ заведеній и нисшихъ школъ министерскихъ, казачьихъ, магометанскихъ и епархіальнаго вѣдомства Оренб. губ. къ 1897 г.

3245. Тоже къ 1 января 1898 г.

3246 Картограмма переписи народонаселенія Германской Имп. 1 декабря 1890 г.

3247. Графическій конспектъ нѣмецкой грамматики.

3248 Отъ М. Сыртланова: рогъ бизона, окаменѣлый, найденъ на днѣ р Бѣлой Оренб. уѣз. Юмагузинской волости въ 1½ вер. ниже дерев. Нижне-Биккузиной и въ 2½ вер. выше по Бѣлой отъ села Петро-Павловскаго.

3249. Отъ Петра Александровича Грена: часть клыка мамонта, найденная на кирпичномъ заводѣ г. Грена въ Оренбургѣ 1913 г.

Передано А. В. Поповымъ: 11 мѣдн. стертыхъ рус. мон., 1 мѣд. стерт. сред. азіат. и одинъ бумажный рубль 1884 г.

Одна сер. сред. азіат. мон. найденная въ Антонов. посадѣ въ 45 в. отъ гор. Лепсинска при копкѣ арыка, присланная Б. Н. Наслѣдовымъ.

Отъ М. Ф. Г. Каримова: пять совр. турецкихъ монетъ изъ бѣлаго метала.

Отъ неизвѣстныхъ 3 мѣд. рус. сиб. мон. 1 копѣечныхъ, 1 мѣд. иностр. 1791 г. 1 мон. изъ чернаго метала и 1 сред. аз. сер. мон.

Всего монетъ поступило въ 1913 году:

14 рус. мѣдн.
2 мѣдн. ср. азіат.
2 серб. ср. азіат.
1 мѣдн. англійская.
5 турецкихъ мелк. сер. совр.
1 бумажный рубль 1884 г.

IV. Архивъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году разсмотрѣны слѣдующія описи дѣлъ, назначенныхъ къ уничтоженію.

Отъ начальника Туркестанскаго Округа присланы описи дѣламъ и книгамъ II разряда Патта-Киссарской Таможни за 1894—1900 г. г.

Отъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска опись дѣламъ инспекторскаго отдѣленія войскового штаба.

Отъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія семь описей архивнымъ книгамъ и дѣламъ Челябинскихъ городовыхъ и уѣздныхъ полицейскихъ должностныхъ лицъ.

Отъ Уфимской Казенной Палаты девять описей архивнымъ дѣламъ

Отъ Начальника Туркестанскаго Таможеннаго округа описи дѣламъ и книгамъ 2-го разряда за 1895 г.

Отъ Оренбургской Казенной Палаты опись архивнымъ дѣламъ и книгамъ 2 раз. Верхнеуральскаго казначейства за 1891—1896 г. г.

Отъ Уфимской Казенной Палаты двѣ архивныя описи дѣламъ архива Бирскаго казначейства

Отъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска опись дѣламъ инспекторскаго отдѣленія войскового штаба за 1891—1897 г.г.

Отъ Уфимской Казенной Палаты описи дѣламъ Бирскаго казначейства.

Отъ Управленія Ташкентскаго Таможеннаго Инспектора описи дѣламъ и книгамъ Патта-Киссарской таможни 2 разр.

за 1901 г., Айваджской таможной заставы 2 разр. 1896 г., Пензинской таможни 2 разр. 1901 г.

Отъ Оренбургской Казенной Палаты опись архивнымъ дѣламъ и книгамъ 2 раз Верхнеуральскаго казначейства за 1897 г.

Отъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска описи дѣламъ 1895, 1896, 1897, 1898, 1901, 1902 и 1903 годовъ.

Отъ Туркестанской Казенной Палаты опись архивнымъ дѣламъ 2 разряда 1871 г.

Отъ Войскового Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска опись дѣламъ инспекторскаго отдѣла войскового штаба.

Отъ Туркестанской Казенной Палаты опись 2-го разряда 1872 года.

Большинство этихъ описей просмотрѣны А. В. Поповымъ, Н. Г. Лобовымъ и В. П. Черновымъ, кромѣ того А. П. Гра продолжалъ описаніе дѣлъ казачьяго отдѣла.

V. Библіотека Комиссіи.

Библіотека Комиссіи продолжала пополняться путемъ обмѣны изданіями съ другими обществами и учрежденіями, а также поступленіями отъ частныхъ лицъ Въ отчетномъ году въ библіотеку поступило книгъ и брошюръ—названій 397, № 457. Всего въ библіотеки 6730 №№. Въ отчетномъ году комиссія состояла въ обмѣнѣ съ 104 Обществами и учрежденіями.

VI. Дѣятельность Комиссіи.

Въ отчетномъ году Комиссія имѣла или принимала участіе въ 13 засѣданіяхъ.

1.—Соединенное съ Орен. О. И. Р. Г. О.
1.—Годичное.
5 —Очередныхъ
1.—Юбилейной комиссіи.
1.—Юбилейное по случаю исполнившагося 25—лѣтія со дня основанія Комиссіи.
3. - Комитета по присужденію премію В. И. Витевскаго.
1.—Въ память Н. М. Пржевальскаго.

На этихъ засѣданіяхъ кромѣ разрѣшенія текущихъ дѣлъ и выборовъ были заслушаны слѣдующіе доклады:

1. Н. Н. Модестовъ. Бывшій префектъ Гродненской гимназіи, іеромонахъ доминиканскаго ордена Кандидъ Зеленко въ Оренбургѣ.
2. Д. М. Кононовъ. Старинная рукопись, принесенная въ даръ Комиссіи о. Н. Н. Модестовымъ.
3. А. П. Гра. Историческій очеркъ дѣятельности Комиссіи за 25 лѣтъ ея существованія.
4. Н. Н. Модестовъ Къ вопросу о текстѣ надписи въ память украинскаго поэта Тараса Григорьевича Шевченки на домѣ Кутиной.
6. Н. Н. Модестовъ. Кандидатъ Виленскаго Университета Томасъ Занъ въ Оренбургѣ.
7. А. В. Поповъ Воспоминаніе о посѣщеніи гор. Оренбурга Н. М. Проживальскимъ въ 1880 г.

VII. Изданія Комиссіи.

Въ отчетномъ году вышли изъ печати XXVII, XXVIII, продолжалось печатаніе XXIV, XXIX выпуска, и юбилейнаго XXX.

VIII. Средства Комиссіи.

Отчетъ о движеніи суммъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1913 годъ.

Приходъ.

Остатокъ отъ 1912 г.	414 р. 46 к.
Членскихъ взносовъ въ 1913 г	207 р. —
Пособіе отъ Оренбургской Городской Думы .	50 р. —
Отъ Войскового Хозяйственнаго Правленія .	150 р. —
Отъ Оренбургскаго Губернскаго Правленія .	550 р. —
Переходящихъ суммъ	18 р. 75 к.
Всего съ остаткомъ къ 1 января 1914 г. было .	1390 р. 21 к.

Расходъ.

Содержаніе сторожей съ наградными . .	366 р. —
Типографскіе расходы	425 р. 72 к.
Отопленіе и освѣщеніе дома Комиссіи . . .	118 р. 16 к
Вознагражденіе за доставленные въ музей предметы	6 р. 15 к.
Ремонтъ дома и мелкіе хозяйственные расходы .	24 р 32 к.
Почтов.-желѣзнодорожн.-телеграф. расходы и извощики	27 р. 88 к.
Канцелярскія пвинадлежности	7 р. 40 к.
Всего расхода . .	975 р 63 к.
Къ 1 января 1914 г. имѣется остатокъ . .	414 р. 58 к.

Въ заключеніе настоящаго отчтта Комиссія считаетъ своимъ долгомъ поблагодарить Войсковое Хозяйственное Правленіе Оренбургскаго казачьяго войска за любезное предоставленіе помѣщенія для собранія г.г. членовъ Комиссіи.

Списокъ членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1913 г.

Августѣйшій покровитель:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Великій Князь ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Почетные члены:

1) Анучинъ Дмитрій Николаевичъ, президентъ Императорскаго Общества любит. естест., антроп. и этн. при Москов. универ. Почетнымъ членомъ съ 1900 г.

2) Бартольдъ Владиміръ Васильевичъ, профессоръ; почетнымъ членомъ съ 1913 г.

3) Барановскій Егоръ Ивановичъ, бывшій Оренбургскій губернаторъ, съ 1912 г.

4) Бобринскій Алексѣй Александровичъ, графъ, предсѣдатель Императорской Археологической комиссіи. Почетнымъ членомъ съ 1896 г.

5) Лобовъ Николай Георгіевичъ, генералъ въ отставкѣ Почетнымъ членомъ съ 1912 г.

6) Поповъ Владиміръ Александровичъ Почетнымъ членомъ съ 1913 г.

7) Покровскій Николай Васильевичъ, директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института. Почетнымъ членомъ съ 1899 г.

8) Радловъ Василій Васильевичъ, академикъ. Почетнымъ членомъ съ 1907 г.

9) Уварова Прасковья Сергѣевна графиня, предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Почетнымъ членомъ съ 1898 г.

10) Чернавскій Николай Михайловичъ, историкъ Оренбургской Епархіи. Почетнымъ членомъ съ 1907 г.

11) Ханенко Богданъ Ивановичъ, предсѣдатель Кіевскаго Общества Древностей и Искуствъ. Почетнымъ членомъ съ 1904 г.

12) Хвойко Викентій Вячеславовичъ, археологъ. Почетнымъ членомъ съ 1904 г

Дѣйствительные члены:

1)	Агаповъ Василій Васильевичъ	съ 1910 г.	Оренб.
2)	Азелицкій Сергѣй Васильевичъ	съ 1907 »	—
3)	Аліевъ	съ 1912 »	Кустанай.
4)	Алфимовъ И В.	съ 1912 »	Оренб.
5)	Андросовъ Николай Викентьев.	съ 1910 »	Асхабадъ.
6)	Аниховскій Александръ Леонтьев.	съ 1901 »	Яросл.
7)	Аничковъ Иванъ Васильевичъ	съ 1899 »	Новгор.
8)	Антипинъ Василій Николаевичъ	съ 1907 »	Асхаб.
9)	Арсеньевъ Юрій Васильевичъ	съ 1902 »	Москва.
10)	Бабкинъ Михаилъ Васильевичъ	съ 1913 »	Оренб.
11)	Базилевъ Григорій Михайловичъ	съ 1906 »	—
12)	Балахонцевъ Сергѣй Петровичъ	съ 1913 »	—
13)	Балгимбаевъ Габдулъ Галіевъ	съ 1903 »	Иргизъ
14)	Батуринъ Петръ Николаевичъ	съ 1913 »	Оренб.
15)	Байкинъ Василій Андреевичъ	съ 1906 »	—
16)	Байтурсуновъ А.	съ 1912 »	—
17)	Безинъ Карлъ Карловичъ	съ 1903 »	—
18)	Бенаевъ Г. М.	съ 1912 »	—
19	Богачевъ Николай Георгіевичъ	съ 1911 »	—
20)	Богачевъ Николай Николаевичъ	съ 1911 »	—
21)	Божуковъ Михаилъ Яковлевичъ	съ 1887 »	—
22)	Боковъ Владиміръ Егоровичъ	съ 1901 »	Златоустъ
23)	Бомъ Іосифъ Іосифовичъ	съ 1907 »	Актюбин.
24)	Бравинъ Николай Александров	съ 1904 »	Пермь.
25)	Браславецъ Владиміръ Ефимов	съ	
26)	Булгаковъ Петръ Никифоров.	съ 1911 »	Бузулукъ
27)	Булычевъ Николай Ивановичъ	съ 1902 »	С.-Петерб.
28)	Бурцевъ Евлампій Арсеньевичъ	съ 1913 »	Оренб.
29)	Бутовскій Николай Ивановичъ	съ 1898 »	Оренб.
30)	Бухаринъ Петръ Александров.	съ 1905 »	Гельсингфор.
31)	Бѣляевъ Николай Никоноров.	съ 1907 »	Оренб.
32)	Васильевъ Александръ Васильев.	съ 1887 »	Казань

33) Вахтинъ Иванъ Ивановичъ	съ 1911	г.	Оренб.
34) Владиміровъ	съ 1911	»	Уфа
35) Воскресенскій Владим. Александ.	съ 1907	»	Оренб.
36) Вяткинъ Василій Лаврентьевичъ	съ 1904	»	Самаркандъ
37) Гадіевъ Муниръ	съ 1911	»	Челябинскъ
38) Галдеринъ Исаакъ Іосифовичъ	съ 1911	»	Оренб.
39) Галкинъ-Врасскій Михаилъ Николаевичъ	съ 1907	»	С.-Петерб.
40) Гельдъ Михаилъ Магнусовичъ	съ 1911	»	Оренб.
41) Гра Арманъ Петровичъ	съ 1900	»	—
42) Губановъ Иванъ Алексѣевичъ	съ 1910	»	Сызрань.
43) Дегтяревъ Андрей Яковлевичъ	съ 1911	»	Оренб.
44) Деспотъ Антонъ Ивановичъ	съ 1903	»	Каргала
45) Дибайловъ Николай Северьянов	съ 1911	»	Оренб.
46) Добролюбовъ Александръ Леонидовичъ	съ 1913	»	—
47) Добросмысловъ Алексад. Иван.	съ 1899	»	Симбирскъ.
48) Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ	съ 1905	»	Кіевъ.
49) Доливо-Добровольскій Флоріанъ Петровичъ	съ 1900	»	Оренб.
50) Дубровкинъ Николай Васильев.	съ 1913	»	—
51) Дюковъ Николай Николаевичъ	съ 1907	»	—
52) Дьяконовъ Василій Ѳедоровичъ	съ 1912	»	—
53) Евфорицкій Владиміръ Александ.	съ 1900	»	—
54) Жихаревъ Степанъ Маркіанов.	съ 1911	»	—
55) Зарывновъ Иванъ Алексѣевичъ	съ 1911	»	—
56) Ивановъ Дмитрій Егоровичъ	съ 1910	»	—
57) Ивановъ Василій Павловичъ	съ 1908	»	—
58) Ильинъ Дмитрій Семеновичъ	съ 1911	»	Оренб.
59) Инфантьевъ Александръ, св.	съ 1905	»	Челяб.
60) Исеевъ Петръ Ѳедоровичъ	съ 1913	»	—
61) Калачевъ Кузьма Николаевичъ	съ 1895	»	Нижнеозер.
61) Калининъ Валеріанъ Гаврилов.	съ 1911	»	Курскъ.
61) Калистовъ Алекс Михайл.	съ 1911	»	Оренб.

62) Каримовъ Мухамедъ-Фатыхъ Гильмановичъ съ 1901 г. Оренб.
63) Картавцевъ Григорій Иванов. съ 1911 » —
64) Карягинъ Арсеній Гурьевичъ съ 1911 » —
65) Кастанье Іосифъ Антоновичъ съ 1902 » Ташк.
66) Катановъ Николай Федоровичъ съ 1908 » Казань.
67) Катинъ Николай Яковлевичъ съ 1911 » Самара.
68) Качинскій Мечиславъ Феликсов. съ 1902 » Оренб.
69) Кириллинъ Георгій Николаев. съ 1907 » с. Вятка.
70) Киселевъ Михаилъ Федоровичъ съ 1896 » Иркутскъ
71) Кліентовъ Евгеній Николаев. съ 1911 »
72) Колокольцевъ Алекс. Васильев. съ 1911 » Оренб.
73) Кононовъ Дмитрій Михайлов. съ 1901 » —
74) Коротинъ Федоръ Михайловичъ съ 1907 » —
75) Кречетовичъ Іосифъ Павловичъ съ 1898 » —
76) Кудрявцевъ Констан. Ѳедоров съ 1908 » —
77) Кудрявцевъ Николай Дмитріев съ 1913 » —
78) Кузнецовъ Сергѣй Владиміров съ 1911 » —
79) Курашкевичъ Люціанъ Лаврент. съ 1902 » —
80) Куйбергъ Густавъ Іосифовичъ съ 1907 » Курскъ
81) Липкевичъ Витольдъ Викентьев. съ 1901 »
82) Лисенко А. А. съ 1912 »
83) Лобовъ Николай Георгіевичъ съ 1899 » Оренб.
83) Макаровъ съ 1913 » Оренб.
84) Макарьевъ Ѳедоръ Григорьев. съ 1909 » Екатер.
84) Малыхъ Сергѣй Александровичъ съ 1913 » Оренб.
85) Матанцевъ Иванъ Сидоровичъ съ 1912 »
86) Мачіевъ Абдрахманъ Муртазиновичъ съ 1908 » —
87) Медвѣдевъ Дмитрій Степанов съ 1899 »
88) Миллеръ Сергѣй Михайловичъ съ 1902 » Оренб
89) Минко Н. К. съ 1902 » Челяб.
90) Мискиновъ А. И. съ 1912 » Оренб.
91) Модестовъ Николай Николаев. съ 1911 » —
92) Мокеевъ Иванъ Ивановичъ съ 1913 » —
93) Мощенскій Василій Ивановичъ съ 1913 » Актюбинскъ

94) Мухамедіаровъ Ахмедъ- Гирей Асфендіаровичъ съ 1900 г. Оренб.
95) Мякутинъ Александръ Иванов. съ 1901 » Ташк.
96) Набережновъ Иванъ Васильев. съ 1904 » Оренб.
97) Назаровъ Вас. Иванов. съ 1897 » —
98) Назаровъ Петръ Степановичъ съ 1895 » г. Вятка.
99) Нарбутъ Петръ Васильевичъ съ 1912 » Оренб.
100) Наслѣдовъ Николай Александ. съ 1907 » Верх.-Урал
101) Незнамовъ Петръ Александров съ 1907 » Москва.
102) Нестеровскій Александръ Иван. съ 1910 » Оренб.
103) Николаевъ Михаилъ Николаев. съ 1911 » —
104) Норвилло Антонъ Александров съ 1911 » —
105) Носовъ Федоръ Ивановичъ съ 1913 » —
106) Оберлендеръ Алек. Рудольфов. съ 1900 » —
107) Ободовская Наталья Ивановна съ 1909 » —
108) Овчинниковъ Николай Иванов. съ 1900 » —
109) Острова Марія Борисовна съ 1910 » —
110) Перно Ѳедоръ Ѳедоровичъ съ 1912 » Берлинъ.
111) Пинегинъ Георгій Николаев съ 1909 » Оренб.
112) Полозовъ Василій Николаев. съ 1911 » —
113) Поповъ Александръ Владим. съ 1895 » —
114) Поповъ Владиміръ Михайлов. съ 1911 » —
115) Поповъ Ѳедоръ Яковлевичъ съ 1911 » —
116) Принцъ Іосифъ Георгіевичъ съ 1911 » —
117) Пузановъ Никол Александров. съ 1909 » —
118) Пѣтуховъ Н Г. съ 1911 » Москва.
119) Радченко Петръ Тарасовичъ съ 1907 » В-Днѣпровск.
120) Рамеевъ Мухамедъ Закиръ-Мухамедъ-Садыковичъ съ 1906 » Оренб.
121) Рамеевъ Сулейманъ Шакиров. съ 1906 » Верх -Урал.
122) Реезе Александръ Николаевичъ съ 1906 » Оренб.
123) Рыбаковъ Сергѣй Гавриловичъ съ 1908 » Тургай.
124) Рѣдькинъ Павелъ Хрисанфов. съ 1911 » Оренб.
125) Савеловъ Леонидъ Михайловичъ съ 1908 » Москва.
126) Свистуновъ Сергѣй Ивановичъ съ 1911 » Оренб.
127) Серебряковъ Константинъ Пав. съ 1913 » —

128) Середа Николай Акимовичъ съ 1911 г. Оренб.
129) Сергѣевъ Иванъ Архиповичъ съ 1913 » —
130) Слесаревъ Констан. Михайлов. съ 1912 » —
131) Словохотовъ Леонидъ Александ. съ 1905 » —
132) Соколовъ Дмитрій Николаев. съ 1898 » —
133) Столпянскій Петръ Николаев. съ 1902 » С.-Петерб
134) Страховскій Иванъ Николаев съ 1910 » Вятка.
135) Струминскій Василій Яковлев съ 1907 » Оренб.
136) Сукуренко Иванъ Михайловичъ съ 1906 » Харьковъ.
137) Султановъ Хаджа Мухамедіаръ Мухамедъ Шафиръ съ 1899 » Уфа.
138) Сумароковъ Аркадій Владимир. съ 1906 » Балаш.
139) Сѣровъ Дмитрій Егоровичъ съ 1901 » Оренб.
140) Телѣжниковъ Валеріянъ Викт. съ 1008 » —
141) Тихоміровъ Иванъ Александ. съ 1907 » Троицкъ.
142) Толмачевъ Владиміръ Яковлев. съ 1908 » С.-Петерб.
143) Толмачевъ Владиміръ Яковлев. съ 1897 » —
144) Трутовскій Владиміръ Констан. съ 1900 » Москва.
145) Туркестановъ Иванъ Николаев съ 1909 » Оренб.
146) Тюмянцевъ Николай Федоров съ 1911 » —
147) Усмановъ Хайрулла Габдурахм. съ 1907 » Сеит. пос.
148) Уэ Гастонъ Эдуардовичъ съ 1911 » Челябинскъ.
149) Фарфоровскій Сергѣй Васильев. съ 1910 » Ставроп. губ.
150) Фахретдиновъ Абдрахманъ Ризаэтдиновичъ съ 1906 » Оренб.
151) Федосѣевъ Дмитрій Евграфов. съ 1910 » —
152) Фиксенъ Василій Николаевичъ съ 1907 » Оренб.
153) Филипповъ Николай Кириллов. съ 1913 » —
154) Филологовъ Михаилъ Яковлев. съ 1913 » —
155) Фишеръ Карлъ Андреевичъ съ 1901 » Москва.
156) Фурманъ съ 1912 » Оренб.
157) Хрусталевъ Григорій Семенов. съ 1887 » —
158) Цабель Леопольдъ Николаевичъ съ 1904 » —
159) Царевскій Василій Павловичъ съ 1910 » —
160) Цитронблатъ Азарій Яковлев. съ 1911 » —

161)	Цыпляевъ Петръ Ивановичъ	съ 1907 г.	Вольскъ
162)	Черновъ Василій Павловичъ	съ 1911 »	Оренб.
163)	Черноскутовъ	съ 1901 »	Челяб.
164)	Шморель Германъ Карловичъ	съ 1901 »	Оренб.
165)	Штукенбергъ Владиміръ Антоновичъ Управл. Ю—З. ж. д.	съ 1911 »	Кіевъ.
166)	Шубинъ Михаилъ Львовичъ	съ 1910 »	Тургай.
167)	Шукшинцевъ Иванъ Степановъ.	съ 1896 »	Оренб.
168)	Эверсманъ Михаилъ Михайловъ	съ 1911 »	—
169)	Эрдманъ Александръ Густавовичъ	съ 1904 »	
170)	Юдинъ Михаилъ Львовичъ	съ 1895 »	Ташкентъ.
171)	Юровъ Александръ Васильевичъ	съ 1901 »	Оренб.
172)	Ягодовскій Константинъ Павловъ	съ 1907 »	С.-Петер.
173)	Ягофаровъ А.	съ 1912 »	Оренб.
174)	Яковлевъ Іосифъ Дмитріевичъ	съ 1901 »	Актюб.
175)	Якубовскій Игнатій Александровъ	съ 1911 »	Троицкъ.
176)	Янковскій Павелъ Николаевичъ	съ 1910 »	Оренб.
177)	Ѳеодосій, Епископъ Оренбургскій и Тургайскій	съ 1910 »	Оренб.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
518462

Протоколъ № 1-й

соединеннаго засѣданія Архивной Комиссіи и Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О-ва 11 января 1913 г.

Подъ предсѣдательствомъ М. М. Эверсмана присутствовали г.г. Поповъ А. В., Поповъ В. М., о. о. Модестовъ, Кобловъ, Гельдтъ. Слесаревъ, Гра, Азелицкій, Байкинъ, Овчаренко, Цабель, Воронцовскій, Хворостанскій, Ивановъ В. П, Сыровъ, Винокуровъ, Соколовъ.

А. В. Поповъ доложилъ, что непр. попечитель Архивной Комиссіи Оренбургскій губернаторъ Н. А. Сухомлиновъ выразилъ сожалѣніе, что по сложившимся служебнымъ обстоятельствамъ не можетъ посѣтить настоящаго засѣданія. П. И. Овчаренко демонстрировалъ собранію полученные отъ Имп. Общества Архитекторовъ 3 премированные проэкта зданія музея и давалъ разъясненія. П. А. Воронцовскій доложилъ бумаги и письма Об-ва, относящіяся къ проэктамъ; изъ нихъ видно, что жюри, обсуждавшее проэкты, предлагаетъ пріобрѣсти еще проэтъ подъ девизомъ «Ваза», очень удачный, но не премированный по формальнымъ причинамъ.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію высказаться по предложенію жюри; изъ преній выясняется, что къ недостаткамъ проэкта «Ваза» относится темный вестибюль и темный нижній корридоръ. Въ преніяхъ приняли участіе почти всѣ собравшіеся; г.г. Овчаренко, Цабель. А. В. Поповъ высказываются за пріобрѣтеніе: темнота вестибюля и корридора можетъ быть устранена свѣтовыми фонарями и строитель можетъ наконецъ заимствовать отдѣльныя детали наружныхъ украшеній или внутренняго распредѣленія изъ проэкта «Ваза» при постройкѣ зданія по другимъ проэктамъ. Противъ высказываются: Байкинъ, Гра, Модестовъ др.: свѣтовые фонари испортятъ видъ зданія, нельзя заимствовать и переносить части одного проэкта въ другой, проэктъ г. Нахмана, удостоенный первой преміи, удовлетворителенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Секретарь строительной комиссіи г. Воронцовскій читаетъ постановленіе

строительной Комиссіи о желательности пріобрѣтенія проэкта подъ девизомъ «Ваза». Послѣ продолжительныхъ преній г. Предсѣдатель ставитъ на баллотировку этотъ вопросъ; единогласно постановлено согласиться съ постановленіемъ строительной комиссіи о пріобрѣтеніи проэкта «Ваза» за 300 р.

Затѣмъ обсуждался вопросъ о средствахъ на постройку музея. Проэкты зданія самого музея разсчитаны на 100 т. р; принимая во вниманіе необходимость постройки ограды, службъ, стоимость возраст. до 120 т. р. По этому вопросу г. Азелицкій доложилъ, что Тургайское Областное Правленіе ассигновало 3000 р., начиная съ 1913 г. по 1 т. въ годъ. Остается ожидать, будетъ-ли эта сумма утверждена въ центрахъ. М. М. Эверсманъ напомнилъ собранію, что съ 1913 г. въ Тург. Области и Оренб. Губер. учреждаются особые сельскохозяйственные научно-практическіе органы-агрономическія совѣщанія, снабженныя большими средствами; имъ понадобятся постоянныя помѣщенія для геоботаническихъ коллекцій и работъ. Если обратиться къ нимъ съ просьбой о пособіи, то вѣроятно при извѣстныхъ условіяхъ просьба будетъ удовлетворена. Присутствующіе благодарили М. М. за хорошую мысль и постановлено передать ее строительной Комиссіи для использованія.

А. В. Поповъ докладываетъ, что г. Мощенскій, Актюбинскій городской староста, обѣщалъ пособіе отъ г. Актюбинска. Затѣмъ было упомянуто, что Оренб. Отд. И Р. Г. Об-ва и Ученая Архивная Комиссія просили уже пособія отъ казны на постройку музея. Губернскій Распорядительный Комитетъ обѣщалъ внести 15 т. р. въ губернскую смѣту для той же цѣли, на повѣсткѣ Оренб. Город. Думы давно уже стоитъ вопросъ объ ассигнованіи 10 т. р., мѣстное купечество обѣщало поддержать музей и вообще выяснилось, что на будущее слѣдуетъ смотрѣть бодро и съ надеждами.

По предложенію А. В. Попова былъ заслушанъ протоколъ юбилейной комиссіи Архивной Комиссіи, гдѣ высказана

мысль, что 25 лѣтіе существованія Архивной Комиссіи истекаетъ 12 мая 1913 г.; этотъ вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе; собраніе постановило согласиться съ предложеніемъ юбилейной комиссіи о началѣ дѣятельности Архивной Комиссіи 12 мая 1887 г. А. В. Поповъ предложилъ 12 же мая 1913 г. устроить освященіе мѣста подъ зданіе музея; это во первыхъ закрѣпить за музеемъ мѣсто, давно впрочемъ ему отведенное, во вторыхъ послужитъ поводомъ для притока пожертвованій и въ третьихъ украситъ празнованіе 25 лѣтняго юбилея Архивной Комиссіи. Присутствовавшіе единогласно приняли предложеніе предсѣдателя Архивной Комиссіи. А. В. Поповъ, въ качествѣ товар. предсѣд. строительной комис., докладываетъ о крайне полезныхъ и усиленныхъ трудахъ Петра Ипполитовича Овчаренко и занятіяхъ его въ дѣлахъ строит. комис., почему предложилъ избрать П. И. дѣйствительнымъ членомъ Архивной Комиссіи, каковое предложеніе шумно было привѣтствовано и одобрено. Г. Овчаренко въ краткихъ словахъ благодарилъ за оказанную ему честь. Были предложены въ члены Архивной Комиссіи и единогласно избраны: Бабкинъ Михаилъ Васильевичъ, книжный торговецъ, Оренб; Деспотъ, Антонъ Ивановичъ, землевладѣлецъ, ст. Каргала; Сергѣевъ, Иванъ Архиповичъ, помощ. присяж. повѣреннаго; священникъ Макаровъ, настоятель церкви Губ. тюрьмы, Оренб.; Кудрявцевъ, Николай Дмитріевичъ, членъ Государств. Думы, землевл. Исеевъ, Петръ Федоровичъ, бывшій конференцъ секретарь Импер. Акад. Худож.; Филологовъ, Михаилъ Яковлевичъ, священ. Троицкой церкви, Оренб; Мощенскій Василій Ивановичъ, городской староста г. Актюбинска; Матанцевъ, Иванъ Сидоровичъ, бухгалтеръ Оренб. Отд. Госуд Банка.

Ва заключеніе П. А. Воронцовскій читаетъ годичный отчетъ по строительной Комиссіи за 1912 г. и протоколъ послѣдняго ея засѣданія 7 января 1913 г. Изъ послѣдняго видно, что по случаю выбытія предсѣдателя строительной комиссіи г. Калинина изъ Оренбурга предсѣдателемъ ея былъ единогла-

сно избранъ М. М. Эверсманъ; это избраніе собраніемъ было привѣтствовано; отчетъ строительной комиссіи утвержденъ.

Закрывая засѣданіе, М. М. благодарилъ присутствующихъ за избраніе его предсѣдателемъ, какъ Оренб. отд., такъ и строительн. комиссіи, и высказалъ мысль, что эта честь обязываетъ его приложить всѣ силы къ успѣшному окончанію дѣла постройки музея.

Протоколъ № 2-й.

Годичное собраніе 5-го февраля 1913 г.

Присутствовали: А. В. Поповъ, В. М. Поповъ, Н. Н. Модестовъ, А. П. Ивановъ, К. М. Слесаревъ, Ѳ. Ѳ. Перно, М. М. Гельдъ, Н. Г. Лобовъ, Н. Ф. Тюмянцевъ, Л. Л. Курашкевичъ, И. С. Матанцевъ, о. Филологовъ, А. П. Гра.

Предсѣдателемъ собранія избранъ полковникъ К. М. Слесаревъ, секретаремъ А. П. Гра.

1) Прочитанъ протоколъ № 1 соединеннаго засѣданія Архивной Комиссіи и Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Протоколъ былъ утвержденъ.

2) А. В. Поповъ доложилъ, что 15 января 1913 г исполнился 35-ти лѣтній юбилей Императорскаго Археологическаго Института и одновременно 35-ти лѣтній юбилей научной дѣятельности директора Института Н. В. Покровскаго

По этому случаю отъ имени Архивной Комиссіи имъ была отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія: Архивная Комиссія изъ далекой окрайны проситъ принять поздравленіе институту съ 35-ти лѣтнимъ юбилеемъ и его многоуважаемому руководителю почетному члену комиссіи Николаю Васильевичу Покровскому съ 35 лѣтнимъ юбилеемъ ученой дѣятельности. Искренне желаемъ почтеннымъ юбилярамъ и ученому персоналу дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на поприщѣ дорогой науки.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) А. В. Поповъ доложилъ, что по мысли Архивной Комиссіи Оренбургской думой учреждена премія въ 300 руб. имени Витевскаго. Въ данное время на соисканіе преміи представлено два сочиненія. Городская Дума проситъ Архивную Комиссію взять на себя устройство комитета для обсужденія вопроса о назначеніи преміи, при чемъ членомъ комитета отъ думы назначенъ Б. А. Островъ; отъ Оренбургскаго физико-медицинскаго Общества—выбранъ д-ръ Соломинъ, отъ Обще-

ства любителей міровѣдѣнія—Геппенеръ, отъ Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—члена въ комитетъ еще не выбрано; точно также не было выбрано еще члена и отъ Архивной Комиссіи.

Присутствующіе просили быть таковымъ А. В. Попова, а также просили его принять на себя заботу по устройству Комитета.

4) Возбуждался вопросъ о выборѣ члена строительной комиссіи отъ Архивной Комиссіи за выбытіемъ І. А. Кастанье, о выборѣ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и кандидатовъ къ нимъ, а также и двухъ почетныхъ членовъ: профессора Бартольда по предложенію А. В. Попова и А. В Попова по предложенію Н. Г. Лобова, но въ виду того, что эти вопросы не были помѣщены въ повѣстку, постановлено отложить рѣшеніе этихъ вопросовъ до слѣдующаго засѣданія.

5) А. П. Гра доложилъ собранію годичный отчетъ за 1912 годъ. Постановлено: утвердить и благодарить членовъ Правленія за ихъ работу.

6) А. П. Гра доложилъ работу о. Н. Н. Молестова: Бывшій префектъ Гродненской гимназіи, іеромонахъ доминиканскаго ордена, Кандидъ Зеленко въ Оренбургѣ.

Постановлено благодарить автора за очень интересный трудъ и напечатать его въ трудахъ Комиссіи.

7) Выяснилось изъ бесѣды, что ревизіонная комиссія еще не обревизовала отчетовъ за прошлые годы, а по этому постановлено просить ее сдѣлать это къ слѣдующему засѣданію.

Протоколъ № 3.

Общаго собранія 28 февраля 1913 г.

Присутствовали: г.г. Поповъ, Слесаревъ, Модестовъ, Черновъ, Качинскій, Курашкевичъ, Гельдтъ.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель сообщилъ о смерти д. ч. комиссіи Вѣры Петровны Базилевой; В. П. отличалась замѣчательной любовью къ старинѣ и къ дѣятельности Архивной Комиссіи; не смотря на свой возрастъ она живо интересовалась жизнью Архивной Комиссіи, ея успѣхами и неудачами; она постоянно жертвовала Комиссіи тѣ или другіе цѣнные документы изъ своего обширнаго фамильнаго архива. Память ея была почтена вставаніемъ.

Далѣе обсуждался вопросъ объ избраніи тов. предсѣдателя вмѣсто выбывшаго изъ Оренбурга І. А. Кастанье. Избранъ В. П. Черновъ, благодарившій собраніе за оказанную ему честь; кандидатомъ въ тов. предсѣдателя избранъ Н. Н. Модестовъ. Представителемъ въ строительную комиссію музея вмѣсто того же г. Кастанье избранъ М. Ф. Качинскій.

По случаю исполненія 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ присутствовавшимъ была демонстрирована Утвержденная грамота о избраніи на Московское государство Михаила Ѳедоровича Романова; изданіе представляетъ фототипическую копію съ подлинника. Она издана Имп. Обществомъ Истор. и Древностей Россійскихъ Постановлено текстъ ея напечатать въ трудахъ Архивной Комиссіи. Предсѣдателемъ были демонстрированы предметы древности, случайно найденые при общественныхъ работахъ въ Абрамовской волости Оренб. уѣзда: погребальные глиняные горшки, желѣзныя стремена, удила, мѣдные и желѣзные наконечники стрѣлъ и т. п. Особенно интересна круглая мѣдная пластинка съ изображеніемъ двухъ рыбъ, гонящихся другъ за другомъ; техника ея напоминаетъ что то китайское. Предсѣдатель предложилъ обсудить вопросъ объ избраніи въ почетные члены Комиссіи профессора исторіи востока при С.-Петербургскомъ университетѣ дѣй-

ствительнаго члена комисіи Владиміра Васильевича Бартольда. Имя В. В. давно уже извѣстно ученому міру, его докторская диссертація «Туркестанъ до монгольскаго нашествія» заслужила всеобщее вниманіе, скоро была переведена на иностранные языки и стала уже библіографическою рѣдкостью. Не менѣе солидными достоинствами отличается его «Отчетъ по командировкѣ въ среднюю Азію». Вообще В. В. спеціализировался въ изученіи Туркестана и Сред.-Азіи. Свои изслѣдованія онъ помѣщаетъ въ изданіяхъ факультета вост. язык. С.-Петербургскаго Университета, Импер. Академіи Наукъ, Имп. Русс. Археол. Об-ва, Русскаго комитета по изуч. Сред. Азіи и др. Въ послѣднее время его заинтересовалъ Исламъ, какъ политическая сила. Архивная Комиссія однажды имѣла честь видѣть на своемъ засѣданіи В. В.; съ скромностью истиннаго ученаго онъ далъ намъ свои поясненія по интересовавшему засѣданіе вопросу. В. В. не отказывалъ ни когда Ком. въ тѣхъ просьбахъ, съ которыми ей приходилось обращаться по поводу нап. исходатайствованія отъ уч. учрежденій присылки книгъ и т. п. Оренбургскій край во всѣхъ отношеніяхъ тѣсно связанъ съ Туркестанскимъ и сред. Азіей, почему ученые труды проф. Бартольда относятся и къ Оренбургскому краю. На этомъ основаніи предсѣдатель позволяетъ себѣ предложить собранію избрать Владиміра Васильевича Бартольда въ почетные члены Комиссіи. Присутствующіе въ краткой бесѣдѣ выразили полное согласіе съ предсѣдателемъ въ оцѣнкѣ научныхъ трудовъ проф. Бартольда и единогласно постановили избрать его въ почетные члены Комиссіи.

Затѣмъ собраніе приступило къ обсужденію вопроса объ избраніи въ почетные члены Комиссіи ея предсѣдателя А. В. Попова. На предыдущемъ собраніи Н. Г. Лобовъ по поводу исполнившагося 3 февр. десятилѣтія непрерывнаго избранія А. В. предсѣдателемъ комиссіи, предложилъ избрать его почетнымъ членомъ, причемъ припомнилъ собранію всю дѣятельность А. В. на пользу комиссіи: онъ съ 1895г. состоитъ д. членомъ и дѣятельнымъ работникомъ Комиссіи; былъ завѣдующимъ домомъ, казначеемъ, товарищемъ предсѣдателя и нако-

нецъ предсѣдателемъ. Первый трудъ его, извѣстный Н. Г. Лобову это «Указатель законоположеній, касающихся Оренбуртскаго края», другіе историческіе труды извѣстны членамъ Комиссіи; А. В. не разъ производилъ раскопки. Въ настоящемъ засѣданіи присутствующіе присовокупили къ этому заявленію Н. Г., что А. В. Поповъ является связующимъ звеномъ въ Комиссіи для всѣхъ членовъ ея, часто мѣняющихся, что онъ лучшій знатокъ ея прошлаго и что вообще его заслуги передъ Комиссіей и мѣстной наукой несомнѣнны. Въ виду всего изложеннаго собравшіеся единогласно постановили принять предложеніе Н. Г. Лобова и избрать А. В. Попова почетнымъ членомъ Архивной Комиссіи. Г. Поповъ въ краткой и прочувственной рѣчи благодарилъ собраніе за высокую честь, оказанную ему и высказалъ, что благо и процвѣтаніе Комиссіи есть цѣль его жизни. Затѣмъ были избраны въ дѣйств. чл Комиссіи: Александръ Леонидовичъ Добролюбовъ, чинов. особ. поруч. при Оренбургскомъ Губернаторѣ, оконч. Имп. Москов. Археол. Институтъ, Дубровкинъ Николай Васильевичъ, чинов. службы движенія Ташкент. ж. д. и Владиміръ Ефимовичъ Браславецъ, комерч. агентъ въ г. Орскѣ. Снова просили ревизіонную комиссію обревизовать казначейскую часть и для усиленія Комиссіи ее дополнили избраніемъ г. Добролюбова.

Протоколъ засѣданія Юбилейной Комиссіи 2-го апрѣля 1913 года.

Присутствовали: г. г. Гра, Модестовъ и Поповъ.

Г. Поповъ изложилъ свое мнѣніе о способѣ празднованія 25 лѣтняго юбилея Комиссіи, предположеномъ въ соединенномъ засѣданіи Комиссіи и Оренб. отдѣла 11 января 1913 г. Имъ же самимъ предложено было тогда въ видахъ закрѣпленія мѣста подъ зданіе музея отслужить молебенъ на мѣстѣ, отведенномъ для этого городомъ. По справкѣ, имъ наведенной, оказалось, что мѣсто это на городскомъ планѣ уже Высочайше утверждено, такъ что не представится опасности того, что оно будетъ отнято у Комиссіи. Во вторыхъ, трудно придать форму закладки этому молебствію по недостатку средствъ у строительной комиссіи на пріобрѣтеніе какихъ либо строительныхъ матеріаловъ и главное—за нерѣшеніемъ основного вопроса о типѣ зданія, а потому и самого мѣста его постройки. По этому г. Поповъ предлагаетъ опустить изъ программы празднованія это молебствіе. По обмѣнѣ мнѣній присутствующіе согласились съ Поповымъ. Далѣе постановлено разослать всѣмъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ Комиссіи и Обществамъ, состоящимъ въ обмѣнѣ изданіями съ Комиссіей, извѣщенія о празднованіи юбилея 12 мая. Торжественное засѣданіе устроить въ 1 ч. дня въ залѣ Войскового Хозяйственнаго Правленія. Признали желательнымъ открыть засѣданіе молебномъ, затѣмъ установить слѣдующій порядокъ: нѣсколько словъ предсѣдателя о причинѣ собранія, докладъ правителя дѣлъ—историческій отчетъ за 25 лѣтъ; докладъ текущихъ дѣлъ, докладъ исторической записки О. Модестова о музеѣ Комиссіи, заключительное слово предсѣдателя.

Очередное засѣданіе № 4 й, 24 апрѣля 1913 года.

Присутствовали: А. В. Поповъ, В. П. Черновъ, Д. М. Кононовъ, Н. Н. Модестовъ, о. Макаровъ, В. М. Поповъ, А. П. Гра, М. М. Гельдтъ, А. И. Нестеровскій, К. М. Слесаревъ, Н. Г. Лобовъ.

1) Предсѣдатель прочелъ протоколъ общаго собранія 28 февраля, который былъ утвержденъ.

2) Предсѣдатель доложилъ о засѣданіяхъ Комитета по присужденію преміи имени Витевскаго.

Принято къ свѣденію.

3) Предсѣдатель доложилъ протоколъ засѣданія юбилейной комиссіи 2 апрѣля о выработанномъ ею порядкѣ празднованія юбилея Комиссіи.

Выработанный порядокъ былъ одобренъ.

4) Предсѣдатель доложилъ письмо профессора Бартольда, въ которомъ онъ благодарилъ за избраніе его почетнымъ членомъ

Постановлено письмо приложить къ протоколу.

5) А. И. Нестеровскій предложилъ въ члены Комиссіи Г-на Малыхъ, коммерческаго агента.

6) Предсѣдатель доложилъ о томъ, что Оренб. гор. Управа обратилась къ Комиссіи съ просьбой выработать текстъ для мраморной доски, имѣющей быть помѣщенной на домѣ Кутина, гдѣ жилъ поэтъ Шевченко.

Постановлено просить о. Модестова и К. К. Безина установить точную дату пребыванія Шевченко въ Оренбургѣ и тогда уже выработать текстъ.

7) Предсѣдатель доложилъ письмо Г-на Никольскаго изъ Казани, который предлагаетъ помѣстить въ трудахъ Кимиссіи свое сочиненіе: Матеріалъ по исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ.

Постановлено: просить г на Никольскаго прислать трудъ его для ознакомленія.

8) Предсѣдатель доложилъ, что членъ комиссіи Булгаковъ прислалъ различные предметы, добытые имъ при раскопкѣ небольшаго кургана около Бугульмы.

Постановлено: благодарить и просить прислать подробное описаніе раскопокъ.

9) О. Кононовъ доложилъ собранію содержаніе старинной рукописи, принесенной въ даръ Комиссіи о. Модестовымъ. Въ этой рукописи описанъ бытъ и нужды сельскаго духовенства 60 хъ годовъ. Эту рукопись о. Модестовъ пріобрѣлъ у одного московскаго священника.

По его предположенію она заграничнаго происхожденія и принадлежитъ перу бывшаго въ то время въ Парижѣ св. Беллюстина; рукопись эту онъ хранилъ, какъ характерный и правдивый вопль священника того времени о своихъ нуждахъ, отчасти вѣрный и нынѣ. О. Кононовъ по времени и по языку считаетъ предположеніе о. Модестова правильнымъ считать авторомъ ея свящ. І. С. Беллюстина, родившагося въ Тверской губерніи въ 1820 г., извѣстнаго своими церковными трудами, имѣвшими большое значеніе, позднѣе занявшимся публицистикой, увлекшагося западничествомъ и раціонализмомъ и напечатавшаго заграницей брошюру о положеніи сельскаго духовенства въ Россіи. По своимъ возрѣніямъ о. Беллюстинъ соотвѣтствуетъ прогрессивной части теперешняго духовенства.

Постановлено: благодарить о. Модестова за интересную рукопись и о. Кононова за интересный докладъ, докладъ напечатать въ трудахъ Комиссіи, а также объясненіе на него Н. Н. Модестова.

Протоколъ Юбилейнаго засѣданія 12 мая 1913 г. по случаю 25 лѣтія со дня основанія Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи напечатанъ въ вып. XXX, стр. 1, за 1914 г.

Очередное засѣданіе № 5 й, 10-го сентября.

Присутствовали: А. В. Поповъ, В. Т. Телѣжниковъ, А. И. Нестеровскій, Н. Г. Лобовъ, К. М. Слесаревъ, о. Н. Н. Модестовъ, о. І. П. Крчеетовичъ, Л. Л. Курашкевичъ, А. П. Гра, М. М. Гельдтъ, А. С. Лазовъ, Е. А. Бурцевъ.

1) Заслушаны и утверждены протоколы очереднаго засѣданія № 4 и Юбилейнаго засѣданія отъ 12 мая 1913 г.

2) Предсѣдатель доложилъ собранію, что по случаю исполненія 70 лѣтъ со дня рожденія Д. Н. Анучина имъ была отправлена 23 августа с г. привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія: Москва, Политехническій музей.—Оренбургская ученая архивная комиссія въ изумленіи предъ кипучей дѣятельностью своего почетнаго члена Дмитрія Николаевича Анучина на поприщахъ публициста, географа, этнографа, антрополога выражаетъ чувства радости по поводу семидесяти лѣтія его жизни шлетъ сердечныя пожеланія продолженія драгоцѣнной для русской науки жизни на многіе лѣта, предсѣдатель Поповъ, и что въ 205 № Руссихъ Вѣдомостей напечатано письмо въ редакцію Д. Н. Анучина по поводу полученныхъ имъ поздравленій по случаю 70 лѣтняго юбилея. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

3) Заслушана бумага о предстоящемъ 15-го октября с.г. днѣ 50 лѣтняго юбилея Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ; постановлено: привѣтсвовать телеграммой, содержаніе которой выработать президіуму.

4) Заслушано отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества относительно мѣръ къ сохраненію мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ. Послѣ продолжительнаго обмѣна мыслей собраніе постановило: предложить президіуму составить отвѣтъ на предложенные вопросные пункты, указавъ на полную неудовлетворительность настоящаго помѣщенія архива, и по этому хлопотать о новомъ зданіи для архива, или о возвратѣ въ вѣдѣніе Комиссіи прежняго зданія, построеннаго

для этой цѣли гр. Перовскомъ и занимаемаго гауптвахтой или же покрайней мѣрѣ о возвратѣ суммъ, собранныхъ на этотъ предметъ.

5) Заслушано было отношеніе Оренбургской Городской Управы о сносѣ надворныхъ построекъ, принадлежащихъ Комиссіи и находящихся на дворѣ городского водопровода; по поводу этого предсѣдатель сообщилъ, что инцидентъ этотъ улаживается въ благопріятномъ для Комиссіи смыслѣ, а именно: городъ согласенъ на свой счетъ перенести эти постройки на югозападную сторону отъ зданія Комиссіи, огородить ихъ и устроить проѣздъ, и также провести въ зданіе Комиссіи водопроводъ; постановлено принять къ свѣдѣнію и поручить предсѣдателю вести въ этомъ направленіи дальнѣйшіе переговоры съ Управой.

6) Предсѣдатель доложилъ о полученномъ отъ Войскового Хозяйственнаго Правленія свѣдѣніи по поводу поднятаго Архивной Комиссіей вопроса о сохраненіи и благоустройствѣ Георгіевскаго Войскового собора; изъ этого свѣдѣнія видно, что забота Комиссіи и ея опасенія оправдываются, но что это дѣло Епархіальнаго начальства, а не войска; постановлено: довести объ этомъ до свѣдѣнія консисторіи.

7) А. И. Нестеровскій доложилъ о томъ, что остатки крѣпостного вала, когда то окружавшаго городъ, о сохранности которыхъ уже хлопотала Архивная Комиссія, опять подвергаются разрушенію, такъ какъ жители и войсковыя части берутъ оттуда глину и землю; постановлено еще разъ довести до свѣдѣнія объ этомъ начальника гарнизона.

8) Заслушана бумага отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, которое приглашаетъ Комиссію принять участіе въ его 50 лѣтнемъ юбилеѣ 17 сентября сего года. Постановлено: предложить президіуму составить и отправить Обществу телеграмму съ поздравленіемъ.

9) Заслушано отношеніе совѣта Пензенскаго Общества любителей естествознанія, которое проситъ пожертвовать ему кусокъ окаменѣлаго дерева и отпечатки рыбъ изъ коллекціи музея. Постановлено: просьбу Общества отклонить, такъ какъ

Комиссія не имѣетъ дубликатовъ въ этихъ цѣнныхъ для иллюстрацій Пермскаго періода окаменѣлостяхъ.

10) А. П. Гра доложилъ рефератъ о. Н. Н. Модестова къ вопросу о текстѣ надписи въ память украинскаго поэта Тараса Григорьевича Шевченки на домѣ Кутиной. Рефератъ очень заинтересовалъ собраніе: постановлено о. Н. Н. Модестова благодарить и попросить его предпринять дальнѣйшія изслѣдованія для всесторонняго выясненія этого вопроса.

11) Предсѣдатель предложилъ въ члены Комиссіи смотрителя Оренб. Духовнаго Училища Евлампія Арсеньевича Бурцева, который единогласно былъ избранъ.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 8-го октября.

Присутствовали: А. В. Поповъ, Н. Г. Лобовъ, К. М. Слесаревъ, Н. Н. Модестовъ, Е. А. Бурцевъ, М. М. Гельдтъ, А. Р. Фахретдиновъ, Н. Е. Вогачевъ, А. П. Ира, Г. М. Базилевъ.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ № 4.

2) Доложено о прошеніи крестьянина Китова о вознагражденіи за найденыя въ его усадьбѣ мамонтовы кости. Постановлено выдать вознагражденіе въ размѣрѣ 3 рублей.

3) Заслушана благодарность Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ за полученное имъ отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи поздравленіе по поводу юбилея. Постановлено принять къ свѣдѣнію, а за посылаемыя книги благодарить.

4) Заслушано отношеніе Московскаго Университета объ учрежденіи стипендіи имени В. О. Ключевскаго и былъ выложенъ подписной листъ.

5) Е. А. Бурцевъ пожертвовалъ въ библіотеку Комиссіи имъ составленныя: Описаніе свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархіальномъ древлехранилищѣ, и брошюры: изъ документовъ Архангельской духовной семинаріи «Спасъ на Кокшенгѣ» и Выпись изъ писцовыхъ книгъ Шарженской волости. Постановлено даръ принять, жертвователя благодарить и выразить пожеланіе, чтобы онъ занялся работой и по нашему Архиву.

6) А. В. Поповъ доложилъ, что ему извѣстно, что послѣ покойнаго члена Комиссіи Е. И Иванова остались у его вдовы очень интересные мемуары. Постановлено просить Н. Г. Лобова отправиться къ вдовѣ Е. И. и похлопотать предъ ней о передачѣ записокъ въ Архивную Комиссію, а также просить о субсидіи съ ея стороны для напечатанія ихъ.

7) Предложены были въ дѣйствительные члены учитель прогимназіи Константинъ Павловичъ Серебряковъ и служащій

въ Кустанайской Городской Управѣ Сергѣй Александровичъ Малыхъ, которые и были единогласно выбраны.

8) Былъ поднятъ вопросъ о правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ, который за послѣдніе 2 года совсѣмъ отстранился отъ дѣлъ Комиссіи.

Предложено послать ему запросъ, какъ онъ глядитъ на дальнѣйшую свою дѣятельность правителя дѣлъ.

Обсуждались мѣры къ скорѣйшей постройкѣ музея; вызвано это было письмомъ члена учредителя Комиссіи депутата Государ. Думы Г. Х. Еникеева, который принялъ близко къ сердцу вопросъ о постройкѣ музея; ему стало извѣстно, что бюджетная комиссія Госуд. Думы вычеркнула изъ смѣты Тургайской области. 3 т. рублей, ассигнованные Тург. Обл. правленіемъ на постройку музея. Въ своемъ письмѣ на имя предсѣдателя Комиссіи г. Еникеевъ предлагаетъ планъ исходатайствованія всего пособія—150 т. р. на постройку и содержаніе музея изъ госуд. средствъ черезъ законодательныя учрежденія. Постановлено: назначить слѣдующее засѣданіе совмѣстно съ Отд. Оренб. Импер. Рус. Географ. Об—ва и детально обсудить возникающіе по этому предмету вопросы.

Протоколъ № 7-й.

Очередное засѣданіе 29-го октября 1913 года.

Присутствовали: А. В. Поповъ, Н. Н. Модестовъ, Н. Г. Лобовъ, Н. А. Наслѣдовъ, М. Я. Божуковъ, А. П. Гра, М. М. Гельдтъ, Д. М. Кононовъ, Е. А. Бурцевъ, И. С. Матанцевъ, М. Ѳ. Качинскій, В. П. Ивановъ.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ № 6-й.

2) Н. Г. Лобовъ доложилъ, что выполнилъ данное ему на прошломъ засѣданіи порученіе, онъ былъ у вдовы Е. И. Иванова; г. Иванова, Евдокія Ивановна, согласна на напечатаніе мемуаровъ покойнаго мужа въ трудахъ Комиссіи и можетъ отъ себя дать на это 300 руб., а послѣ переговоровъ съ наслѣдниками можетъ быть и больше. Записки Е. И. очень интересны въ бытовомъ отношеніи. Они переданы Н. Н. Модестову для доклада. Собраніе благодарило Н. Г. Лобова за исполненное порученіе.

3) Предсѣдатель доложилъ о ходѣ дѣла о постройкѣ музея. Въ виду того, что постройка музея на общественныя суммы, собираемыя путемъ пожертвованій, какъ это показалъ опытъ, не даетъ никакихъ надеждъ, единственнымъ способомъ осуществить ее является обращеніе къ государству, внеся проэктъ черезъ Государственную Думу. Членъ учредитель О. У. А. К., нынѣ членъ Государственной Думы и секретарь Гайса Хамидуловичъ Еникеевъ въ началѣ текущаго октября былъ въ Оренбургѣ, видѣлся съ А. В. Поповымъ и подробно разсказалъ о тѣхъ путяхъ, которыя наиболѣе вѣрно могутъ привести къ благополучному окончанію ходатайства Комиссіи объ ассигнованіи средствъ изъ государственныхъ суммъ на постройку зданія музея. Онъ указалъ, что желательно было бы, чтобы г. Непремѣнный попечитель Архивной Комиссіи генерелъ-лейтенантъ Сухомлиновъ и г. попечитель Оренб. Учеб. Округа д. ст. сов. Тихомировъ благожелательно высказались бы о ходатайствѣ Комиссіи каждый по своему министерству. Съ своей стороны при прохожденіи этого вопроса въ Госуд. Думѣ Г. Х. Еникеевъ обѣщалъ свое содѣйствіе въ этомъ направленіи; но

совѣтовалъ съ этимъ дѣломъ спѣшить, такъ какъ по словамъ Еникеева для успѣшности дѣла оно должно быть внесено въ Государствен. Думу до января 1914 г.

Предсѣдатель хотѣлъ по этому устроить соединенное собраніе съ О. О. И. Р. Геогр. Об-ва, но оказалось, что секретарь отдѣла г. Воронцовскій уѣхалъ въ командировку, а болѣе въ отдѣлѣ нѣтъ лица, его замѣщающаго; такъ какъ время не терпитъ, предсѣдатель предлагаетъ начать дѣло отъ имени А. К., отъ чего совмѣстные интересы научныхъ обществъ нисколько не пострадаютъ, а благопріятное разрѣшеніе ходатайства зависитъ именно отъ поспѣшности. Предложеніе предсѣдателя было единогласно принято. Тогда предсѣдатель ознакомилъ собраніе съ проэктомъ ходатайства Кавказскаго музея, переданнымъ ему г. Еникеевымъ для руководства, который можетъ служить намъ образцомъ ходатайства. Предсѣдатель взялъ на себя трудъ, переработавъ проэктъ Кавказскаго музея, редактировать его согласно нуждамъ нашего музея; проектъ въ новой редакціи и былъ имъ доложенъ. Проектъ былъ по пунктамъ обсужденъ совмѣстно всѣми присутствующими и послѣ внесенія членами поправокъ предложено президіуму его еще разъ переработать и внести въ ближайшее засѣданіе на окончательное обсужденіе собранія.

Кромѣ того собраніе уполномочило предсѣдателя хлопотать въ вышеупомянутомъ направленіи о постройкѣ музея передъ попечителемъ Оренбургскаго Учебнаго Округа и непремѣнномъ попечителемъ Комиссіи.

4) Вниманію членовъ былъ предложенъ проэктъ выдѣленія помѣщенія А. К. въ отдѣльную усадьбу. Члены нашли проэктъ пріемлемымъ съ условіемъ, если городъ перенесетъ всѣ постройки на свой счетъ и проведетъ водопроводъ.

Окончательные переговоры съ городомъ и наблюденіе за исполненіемъ новаго проэкта поручены предсѣдателю.

5) А. П. Гра прочелъ очеркъ Н. Н. Модестова: кандидатъ Виленскаго университета Томасъ Занъ въ Оренбургѣ.

Постановлено благодарить автора за интересный очеркъ и помѣстить его въ трудахъ Комиссіи.

Протоколъ № 8-й.

Очередное засѣданіе 6-го ноября 1913 года.

Присутствовали: А. В. Поповъ, К. М. Слесаревъ, о. М. Я, Филологовъ, Г. М. Базилевъ, В. П. Черновъ, А. П. Гра. Н. Г. Лобовъ, С. В. Азелицкій, Ѳ. И. Носовъ.

1) Предсѣдатель доложилъ, что онъ получилъ приглашеніе для Арх. Ком. отъ Оренб. семейно-педагогическаго Общества принять участіе въ вечерѣ 16 сего ноября, устраиваемомъ обществомъ въ память 25 лѣтія со дня смерти Пржевальскаго. Постановлено собрать свѣдѣнія, касающіяся пребыванія Пржевальскаго въ г. Оренбургѣ въ 1880 году и доложить ихъ на вечерѣ взялъ на себя предсѣдатель.

2) Предсѣдатель доложилъ о полученномъ Арх. Ком. приглашеніи принять участіе въ чествованіи 25 л. юбилея Начальника Артиллерійскаго Историческаго Музея и секретаря совѣта Императ. Рус. Военно Историч. Общества генералъ-маіора Д. П. Струкова 25 ноября сего года. Постановлено: послать соотвѣтствующую телеграмму.

3) За отказомъ о. Н. Н. Модестова разсмотрѣть записки И. Е. Иванова предложено было кому либо изъ присутствующихъ взять на себя этотъ трудъ, на что изъявилъ согласіе К. М. Слесаревъ.

4) Г. М. Базилевъ предложилъ въ члены Комиссіи: Николая Кирилловича Филиппова—чинов службы сборовъ Таш. ж д., Ивана Ивановича Мокѣева, члена Оренб. Губ. Зем. Управы, Сергѣя Петровича Балахонцева—секретаря той же управы и Федора Ивановича Носова, завѣдывающаго страховымъ отдѣломъ той же управы. Всѣ были единогласно выбраны.

5) А. П. Гра доложилъ переработанное согласно указаній засѣданія № 7 составленное А. В. Поповымъ положеніе о музеѣ. Было внесено еще нѣсколько поправокъ и проэктъ былъ окончательно утвержденъ.

Кромѣ того было постановлено копіи съ проэкта разослать Е. И. Выс. Вел. Кн. Георгію Михайловичу, Директору С.-Петербургскаго Археологическаго Института Н. И. Покровскому, всѣмъ членамъ Государств. Думы отъ Оренбург. губерніи и Государственнаго совѣта, а также и тѣмъ изъ членовъ, которые своимъ вліяніемъ могли бы помочь проведенію проэкта въ высшихъ сферахъ.

6) Предсѣдатель доложилъ, что имъ пріобрѣтена серебр. медаль Маріи Терезіи за 1 р. 50 коп. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

7) С. В. Азелицкій пожертвовалъ старинную акцизную мѣрку-сотку временъ откупа, 6 стар. сереб., 13 мѣдныхъ монетъ и 1 марку. Постановлено жертвователя благодарить.

Протоколъ № 9-й.

Соединенное засѣданіе ученыхъ обществъ 16-го ноября въ память 25 лѣтія со дня смерти Н. М. Пржевальскаго.

Участвовали: Семейно-Педагогическое общество, Архивная Комиссія, Оренб. Отд. И. Р. Г. Об-ва, Общество природовѣдѣнія. Программа засѣданія.

1) Біографія и результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго.

2) Воспоминаніе о посѣщеніи г. Оренбурга Пржевальскимъ въ 1880 г. А Поповъ.

3) Отрывки изъ путешествій Пржевальскаго съ демонстрированіемъ туманныхъ картинъ. Виноградовъ.

4) Воспоминаніе о посѣщеніи г. Оренбурга въ 1884 г. г. Лебедевъ.

5) Кантата въ честь Пржевальскаго. Хоръ учениковъ Реальнаго училища.

Протоколъ № 10-й.

Очередное засѣданіе 16-го января 1914 года.

Присутствовали: А. В. Поповъ, Н. Г. Лобовъ, Н. Н. Модестовъ, А. П. Гра, Н. А. Наслѣдовъ, М. М. Гельдтъ, Е. А. Бурцевъ, Г. М. Базилевъ, Н. К. Филипповъ, І. П. Кречетовичъ, А. В. Чернышевъ.

1) Заслушаны и утверждены протоколы №№ 7 и 8 за 1913 годъ.

2) Предсѣдатель доложилъ, что изъ канцеляріи Тургайскаго Губернатора, благодаря содѣйствію нашего члена г-на Иванова, доставленъ въ Архивную Ком. шлемъ, найденый крестьяниномъ пос. Глѣбовскаго Коломенской (быв. Джетыгаринской) вол. Кустанайскаго уѣзда Тургайской области Николаемъ Михайловымъ Олешко и доставленный въ канцелярію завѣд. 3 подрайономъ Кустанайскаго уѣзда г мъ Маминымъ. Постановлено: благодарить г-на Иванова и запросить г на Мамина глѣ и при какихъ условіяхъ былъ найденъ шлемъ

3) Предсѣдатель доложилъ, что Н. А. Наслѣдовъ подарилъ Комис. фотографическій снимокъ съ вещей, преподнесенныхъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу. Постановлено: Н. А. Наслѣдова благодарить

4) А. П. Гра доложилъ, что отъ Финноугор. Об ва было получено пріглашеніе принять участіе въ празднованіи 100 лѣтняго юбилея со дня рожденія М. А. Кастрэна и въ 30-мъ юбилеѣ со дня основанія Об-ва, на что въ день юбилея 2-го декабря 1913 г. и было отправлено отъ имени Комиссіи соотвѣтствующее поздравленіе. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) А. П. Гра доложилъ, что Комиссіей было получено прошеніе отъ дочери В. Н. Витевскаго о томъ, чтобы Комиссія походатайствовала о продленіи имъ субсидіи отъ постоянной Комиссіи для пособія нуждающимся ученымъ литераторомъ и публицистамъ на 1914 г. и объ ея увеличеніи до 25 р. въ мѣсяцъ, такъ какъ матеріальное положеніе ихъ ухудшилось, а

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ Естествознания, Антропологии и Этнографии при Государственном Российском Политехническом Музее

психическая болѣзнь одной изъ нихъ усилилась. Ходатайство ихъ было уважено и въ виду ухудшенія условій ихъ жизни Комиссія просила увеличить имъ субсидію съ 15 р. въ мѣсяцъ до 25 руб. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

6) А. П. Гра доложилъ, что на посланную въ день юбилея Начальника Артил. Историч. музея Д. П. Струкова поздравительную телеграмму слѣдующаго содержанія. С.-Петербургъ Артиллерійскій Историческій музей. Оренбургская Ученая Архивная Комиссія поздравляетъ юбиляра Его Превосходительство Дмитрія Павловича Струкова плодотворнымъ служеніемъ наукѣ арміи душевно желаетъ здоровья силъ дальнѣйшую стольже плодотворную дѣятельность, получено отъ него отвѣтъ отъ 28 ноября 1913 г. за № 303. Глубоко тронутый добрымъ привѣтствіемъ ко дню 25 лѣтней годовщины моей посильной дѣятельности, имѣю честь покорнѣйше Ваше Превосходительство принять и передать уважаемымъ членамъ Оренб. Ученой Архивн. Комиссіи мою глубочайшую признательность за оказанное вниманіе. Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и отличной преданности. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

7) А. П. Гра доложилъ, что по случаю 100-няго юбилея Императорской публичной библіотеки Ком. были отправлены слѣдующія двѣ телеграммы на имя Импер. Публ. Библіот. и ея директора Д. Кобеко.

С.-Петербургъ. Императорская Публичная Библіотека. Оренб. Учен. Архивн. Комиссіи съ глубокимъ почтеніемъ приноситъ поздравленія съ вѣковымъ юбилеемъ главнѣйшей хранительницѣ научнаго знанія, внѣ коей нѣтъ въ Россіи науки. Пробѣгая прошлое, Комиссія изумляется трудолюбію и безкорыстной любви къ знанію почившихъ и здравствующихъ созидателей и руководителей. Да процвѣтетъ во вѣки сокровищница человѣческаго духа Императ. Пуб. Библіотека!.

Директору С.-Петербург. Имп. Публ. Библіотеки Кобеко. Примите Ваше Превосходительство искреннія поздравленія съ радостнымъ событіемъ Вашей высокопросвѣщенной дѣятель-

ности, плодами коей пользуются провинціальные любители знанія, получая благодаря Вашей любезности книги изъ Императорской Публичной Библіотеки. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) А. П. Гра доложилъ, что Ком. получено заявленіе отъ Комитета Оренб. город. общественной библіотеки, въ которомъ библіотека предлагаетъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи принять въ собственность газеты иногородняго изданія по прошествіи 3-хъ лѣтъ со времени ихъ полученія и въ данное время просить принять газеты въ переплетахъ съ 1900 по 1910 г. Постановлено: благодарить К. О. Г. О. Б. и даръ принять.

9) А. П. Гра доложилъ письмо приватъ доцента Новороссійскаго Университета Андронія Васильевича Фроловскаго, въ которомъ онъ проситъ, не можетъ ли Ком. дать указанія о выборахъ депутатовъ въ Екатерининскую Законодательную Комиссію 1767 г. отъ Оренбургской губерніи.

Послѣ обмѣна мнѣній между членами выяснилось, что въ мѣстныхъ архивахъ такихъ старыхъ дѣлъ нѣтъ, но что указанія на эти выборы имѣются въ трудахъ Императорскаго Русскаго Историч. Общества въ матеріалахъ о гор. Уфѣ, такъ какъ управленіе губерніей въ то время помѣщалось въ гор. Уфѣ, въ какомъ смыслѣ и предложенъ отвѣтъ г-ну Флоровскому. Попутно съ этимъ вопросомъ подтвердилась уже много разъ и раньше высказываемая необходимость имѣть въ библіотекѣ Ком. изданія Импер. Рус. Истор. Об-ва и по этому собраніе постановило: ходатайствовать предъ Обществомъ о высылкѣ таковыхъ.

10) А. П. Гра доложилъ, что Ком. получено извѣщеніе отъ Тульской Губернской Учен. Архив. Ком. объ ея открытіи и просьбѣ вступить въ обмѣнъ изданіями. Постановлено отправить выпуски XXVII и XXIX.

11) Предсѣдатель доложилъ, что М. М. Гельдтъ, перешелъ на службу въ Оренб. Губ. Земство и не можетъ больше нести функціи смотрителя дома, а можетъ только нести канцелярскія

обязанности; что имъ получено прошеніе отъ канцелярскаго служенія С. П. Баженова съ просьбою опредѣлить его на это мѣсто, при чемъ Баженовъ представилъ рекомендацію А. Кузнецова; что онъ опредѣлилъ его на это мѣсто съ жалованіемъ по 15 руб. въ мѣсяцъ, а М. М. Гельдъ согласился продолжать исполнять канцелярскія обязанности за 10 р. въ мѣсяцъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Предсѣдатель доложилъ, что согласно постановленія Ком. А. П. Гра снесся съ правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ относительно дальнѣйшаго его участія въ работахъ Комиссіи и получилъ отъ него отказъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ въ Комиссіи должностей; въ виду этого по внутреннему распорядку Ком. вступаетъ въ обязанность правителя дѣлъ А. П. Гра, а на годичномъ собраніи предстоитъ избрать къ нему кандидата. Попутно выяснилось, что за г. Шукшинцевымъ числится большое число книгъ и дѣлъ изъ архива Комиссіи, срокъ пользованія которыми давно уже истекъ, и поэтому собраніе постановило потребовать отъ него немедленнаго ихъ возвращенія.

13) А. П. Гра доложилъ письмо вдовы Е. И. Иванова, въ которомъ она сообщаетъ, что въ данное время она нерасполагаетъ 300 руб., которые она обѣщала на печатаніе трудовъ покойнаго своего мужа, и по этому просить печатаніемъ повременить. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

14) Предсѣдатель доложилъ, что дѣйств. членъ Н. Г. Пѣтуховъ заинтересовался записками Е. И. Иванова и проситъ дать ихъ ему на просмотръ. Въ виду того, что въ данное время записки находятся у К. М. Слесарева, постановлено отправить ихъ Н. Г. Пѣтухову по разсмотрѣніи ихъ К. М. Слесаревымъ.

15) А. П. Гра доложилъ, что имъ просмотрѣны описи дѣлъ подлежащихъ уничтоженію, присланныя изъ Войскового Правленія Оренбургскаго казачьяго войска, что они ничего интереснаго не заключаютъ. Постановлено согласиться съ ихъ уничтоженіемъ.

16) Предсѣдатель доложилъ, что М. М. Гельдтъ подалъ прошеніе о выдачѣ ему авансомъ въ счетъ жалованія 40 р. и 15 р. наградныхъ за 1913 г. Постановлено: просьбу М. М. Гельдта удовлетворить.

17) А. П. Гра доложилъ, что полученъ отъ вновь открывшейся Петерб. Учен. Архив. Ком. запросъ о способѣ выдѣленія дѣлъ, передаваемыхъ въ Архивн. Ком. о дѣлахъ, предназначенныхъ къ вѣчному храненію, о составленіи описей и указателей, о помѣщеніи архива. Отвѣтъ былъ въ общихъ чертахъ выработанъ и предложено было президіуму его разработать и отправить.

18) А. П. Гра доложилъ черновикъ отвѣта Императорскому Рус. Истор. Об-ву на его запросы отъ 28 февраля 1912 г. по поводу благоустройства архивовъ. Отвѣтъ былъ одобренъ и предложено его разработать и отправить.

19) Г. М. Базилевъ сообщилъ, что у него имѣется архивъ и книги дѣда по матери Евдокимова, которыя онъ и обѣщалъ передать въ Комиссію. Постановлено: заранѣе благодарить.

20) Предсѣдателемъ были предложены въ члены Комиссіи: Мухамедъ Шакиръ Мирза Закировичъ Хаировъ, купецъ. Александръ Абрамовичъ Фельдманъ, зубной врачъ, Андрей Николаевичъ Гроздовъ, чиновникъ Межевой Комиссіи. Семенъ Федоровичъ Рождественскій, преподават. учител. Семин. Александръ Степановичъ Отарскій, преподав. муж. Гимназіи. Андрей Васильевичъ Чернышевъ, членъ Оренбургской Губер Зем. Управы. Всѣ были единогласно избраны.

21) Предсѣдатель доложилъ о ходѣ дѣла о постройкѣ музея. Онъ представлялся попечителю Оренбургскаго Учебнаго Округа. Нилъ Ивановичъ Тихомировъ принялъ его очень любезно и не только отнесся весьма сочувственно къ идеѣ о постройки музея, но и обѣщалъ поддержать ходатайство предъ Министерствомъ. На дняхъ предсѣдатель получилъ два письма: одно отъ Н. И Тихомирова и другое отъ Г. Х. Еникеева, изъ которыхъ видно, что Г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Л. Кассо имѣлъ съ ними разговоръ о музеѣ, отнесся

къ нему сочувственно и обѣщалъ свою поддержку въ высшихъ сферахъ. Теперь же требуются нѣкоторыя издержки на составленіе копій проэкта зданія для отправки его въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, на что предсѣдатель и испрашиваетъ разрѣшенія у собранія.

Собраніе единогласно эти расходы разрѣшило. За тѣмъ предсѣдатель доложилъ, что у него на дняхъ былъ секретарь Управы П. А. Мокшанцевъ, изъ разговора съ нимъ выяснилось, что городъ, уже уступившій Архивной Комиссіи участокъ земли, который по теперешнимъ временамъ можно оцѣнить приблизительно тысячъ въ 60, заинтересованъ приведеніемъ въ исполненіе постройки музея и повидимому намѣренъ оказать Архивной Комиссіи поддержку, какъ моральную, поддерживая съ своей стороны ходатайство предъ Министерствомъ, такъ и матеріально, для чего проситъ представить ему смѣту на музей и ходъ дѣла. Постановлено: просить А. В. Попова составить краткій докладъ о ходѣ дѣла, который могъ бы служить г-ну Городскому Головѣ канвой для доклада въ Министерство и въ город. думѣ.

22) Предсѣдатель доложилъ, что ея непремѣнный попечитель г-нъ Оренбургскій Губернаторъ Н. А. Сухомлиновъ внесъ въ Оренбургское Губернское Земское Собраніе предложеніе объ ассигнованіи изъ суммъ Губернскаго Земскаго сбора средствъ на постройку музея. Губернское Земское собраніе, не имѣя въ принципѣ ничего противъ такой ассигновки, опредѣлило 15 т. р., но отложило обсужденіе ея до выясненія земскихъ средствъ и постановило внести этотъ вопросъ въ ближайшее Губернской Земское собраніе, такъ какъ въ текущемъ году еще не предвидится постройки. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

23) Г. М. Базилевъ сообщилъ собранію, что въ Оренбургскомъ Губернскомъ Земствѣ существуетъ мысль о созданіи центральнаго земскаго музея; если осуществится постройка музея, будетъ удобнѣе составить одно цѣлое; земству не придется строить отдѣльнаго зданія, оно можетъ использовать зданіе

музея для своихъ помѣщеній и разнообразыхъ съѣздовъ, а потому и оказать музею значительную субсидію, какъ на разширеніе, такъ и на его оборудованіе и содержаніе. Постановлено принять къ свѣдѣнію.

24) Предсѣдатель доложилъ, что въ началѣ февраля состоятся юбилейныя земскія собранія. По этому онъ предлагаетъ во всѣ отдѣльныя земскія единицы послать просьбы объ ассигнованіи ежегодныхъ субсидій Архивн. Ком. Мысль предсѣдателя была одобрена; кромѣ того постановили просить земства передать въ Комиссію по одному экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ, докладовъ и т. п.

25) Предсѣдатель доложилъ о смерти директора Геологическаго Комитета Ѳеодосія Николаевича Чернышева и предложилъ почтить память его вставаніемъ, что и было сдѣлано.

26) Предсѣдатель доложилъ о смерти почетнаго члена Комиссіи академика Всеволода Ѳедоровича Миллера, память покойнаго была почтена вставаніемъ.

27) А. П. Гра прочелъ краткій некрологъ В. Ѳ. Миллера. Постановлено: благодарить и напечатать въ трудахъ.

28) Предсѣдатель доложилъ нѣсколько словъ о работахъ Вс. Ѳ. Миллера, имѣющихъ отношеніе къ Оренбургскому краю и къ разъясненію древнѣйшей этнографіи нашего края въ лицѣ скифовъ, сарматовъ, алановъ, гунновъ, нѣкогда кочевавшихъ здѣсь.

29) Было рѣшено на годичномъ собраніи предложить въ почетные члены:

1) Попечителя Оренб. Учеб. Округа Н. И. Тихомирова.

2) Непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ извѣстнаго востоковѣда С. Ѳ. Ольденбурга.

30) Н. А. Наслѣдовъ и Н. Г. Лобовъ сообщили, что въ нѣкоторыхъ пограничныхъ станицахъ, бывшихъ крѣпостяхъ (ст. Наслѣдницкая и ст. Михайловская), сохранились еще древнія укрѣпленныя церкви, окруженныя крѣпостными стѣнами съ бойницами, сооруженныя еще И. И. Неплюевымъ, но что уже были попытки со стороны церковныхъ причтовъ разломать стѣны и использовать кирпичъ на другія потребности. Поста-

новлено: ниписать объ этомъ въ духовную консисторію, просить г-на непремѣннаго попечителя о сохраненіи этихъ древнихъ стѣнъ; кромѣ того снять съ этихъ церквей фотографіи для музея Архивной Комиссіи и для этого обратиться къ Н. А. Наслѣдову и Д. Е Сѣрову.

31) Предложено написать ревизіонной комиссіи о необходимости обревизовать отчеты, какъ за текущій, такъ и за прошедшіе годы.

32) Предсѣдатель доложилъ, что комитетъ по присужденію преміи имени В. Н. Витевскаго раздѣлилъ ее на 2 преміи въ 200 р. и 100 р., первую премію присудилъ Н. Г. Пѣтухову за его трудъ «Очерки по исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ средней Азіей», а вторую въ 100 р. І. А. Кастанье за его трудъ «Надгробныя сооруженія киргизскихъ степей». Принято къ свѣдѣнію. Постановлено: просить Пѣтухова уступить 380 экземпляровъ своего труда для отдѣльнаго выпуска Комиссіи по цѣнѣ стоимости бумаги, печатанія и брошуровки, и напомнить Городской Управѣ о своевременномъ опубликованіи о конкурсѣ на слѣдующую премію въ 1915 году.

Протоколъ Комитета по присужденію преміи имени исторіографа Оренбургскаго края Вл. Н. Витевскаго № 1-й, 18 марта 1913 года.

Присутствовали: г. г. Геппенеръ, Соломинъ, Воронцовскій и Поповъ.

Г. Поповъ доложилъ слѣдующее: Городская Дума по мысли Архивной Комиссіи въ засѣданіи 13 апрѣля 1906 г. постановила учредить при Оренбургской мужской гимназіи стипендію подъ наименованіемъ «Стипендія исторіографа Оренб. края Владиміра Николаевича Витевскаго» и кромѣ того постановила войти въ соглашеніе съ Архивной Комиссіей по вопросу объ образованіи фонда на увѣковѣченіе памяти Витевскаго. Архивная Комиссія совмѣстно съ другими учеными обществами г. Оренбурга выработала проэктъ преміи имени Вл. Н. Витевскаго размѣромъ въ 300 руб., присуждаемой разъ въ три года. Проэктъ этотъ разсматривался Думой 9-го апрѣля 1910 г. и былъ утвержденъ безъ измѣненій. На основаніи этого проэкта въ мартѣ мѣсяцѣ 1911 г. Городская Управа составила объявленіе о конкурсѣ, которое было троекратно напечатано въ мѣстныхъ газетахъ, причемъ конечнымъ срокомъ перваго представленія сочиненій на конкурсъ назначено 15 января 1912 г. Къ этому времени на имя городского головы поступили сочиненія: отъ Іосифа Антоновича Кастанье—«Надгробныя сооруженія киргизскихъ степей» 28 табл. рисунковъ, напечатано въ Оренбургѣ, типогр. Тург. Обл. Правл. въ 1911 г., рукописи: «Описаніе предметовъ древности изъ хищнически—раскопаныхъ кургановъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ 1911 г.», «Отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 г.», «Степныя историческія мѣста» и кромѣ того онъ представилъ внѣ конкурса свое сочиненіе «Древности киргизской степи и Оренбургскаго края», изд. 1910 г., и отъ Ник. Григ. Пѣтухова въ рукописи сочиненіе: «Очерки по исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ средн. Азіей». По докладѣ объ этомъ Управою Думѣ въ засѣданіи 19 окт. 1912 г., Дума постановила: образовать для разсмотрѣнія представленныхъ трудовъ

комитетъ изъ представителей Архивной Комиссіи, Оренб. Отдѣла И. Р. Р. Об-ва, физико-медицинскаго об-ва и общества Мировѣдѣнія. Представителемъ отъ Думы избранъ гласный Б. А. Островъ. Отъ 16 окт. 1912 г. Городская Управа просила Архивную Комиссію взять на себя трудъ по созыву комитета. Во исполненіе этой просьбы Архивная Комиссія истребовала отъ Управы вышеназванныя сочиненія и просила указанныя выше общества избрать представителей.—Избранными оказались: отъ физико-медицинскаго об-ва предсѣдатель Петръ Андреевичъ Соломинъ, отъ общества Міровѣдѣнія—предсѣдатель Арвидъ Николаевичъ Геппенеръ, отъ Оренбургскаго Отдѣла—секретарь Петръ Андреевичъ Воронцовскій, отъ Архивной Комиссіи—предсѣдатель Александръ Владиміровичъ Поповъ. Послѣ этого историческаго очерка г. Поповъ ознакомилъ собравшихся съ положеніемъ о преміи имени Витевскаго и представилъ указанныя выше сочиненія. Ознакомившись съ послѣдними, собравшіеся признали, что съ формальной стороны они вполнѣ отвѣчаютъ условіямъ конкурса и должны быть приняты къ разсмотрѣнію со стороны внутреннихъ достоинствъ. По этому случаю г. Поповъ доложилъ, что не предвидя въ составѣ комитета лицъ, компетентныхъ по экономическимъ вопросамъ, для разсмотрѣнія сочиненія г. Пѣтухова, онъ запросилъ его, не можетъ ли онъ указать такое лицо. Г. Пѣтуховъ указалъ проф. Московскаго Университета: 1) бывшаго ректора Александра Аполоновича Мануилова (Москва), и 2) Владиміра Яковлевича Желѣзнова, (Москва). Собравшіеся, одобривъ мысль г. Попова, точно также высказались, что и для разсмотрѣнія сочиненій г. Кастанье желательно бы просить компетентное лицо изъ ученыхъ археологическихъ обществъ. Постановлено просить Имп. С.-Петерб. Археологическій Институтъ указать таковое лицо. Затѣмъ присутствующіе разобрали для ознакомленія и прочтенія представленныя сочиненія и постановили собраться по полученіи извѣстій изъ Института.

Протоколъ засѣданія № 2-й, Комитета по присужденію преміи имени Витевскаго 22-го апрѣля 1913 года.

Присутствовали: г. г. Соломинъ, Геппенеръ и Поповъ.

Г. Поповъ доложилъ, что представитель отъ города гласный г. Островъ за крайнимъ недостаткомъ времени отказался быть сегодня въ засѣданіи, но ознакомившись съ представленными на конкурсъ сочиненіями и дѣятельностью комитета вполнѣ присоединяется къ его постановленіямъ Директоръ Имп. С.-Петерб. Археол. Института Н. В. Покровскій увѣдомилъ комитетъ, что проф. Н. И. Веселовскій изъявилъ желаніе дать отзывъ о сочиненіяхъ г. Кастанье. Присутствующіе постановили: обратиться съ просьбой къ проф. Веселовскому дать отзывъ о сочиненіяхъ г. Кастанье, и къ проф. Мануилову или Желѣзнову (какъ найдетъ удобнѣе г. Поповъ), просмотрѣть сочиненіе г. Пѣтухова.

Протоколъ засѣданія Комитета о преміи Витевскаго 28-го октября 1913 года.

Присутствовали: А. В. Поповъ, П. А. Соломинъ и А. Н. Геппенеръ.

Читано отвѣтное письмо Н. Г. Пѣтухова на просьбу прислать его рукопись для новаго просмотра членами комитета; Н. Г. увѣдомляетъ, что онъ уже ведетъ переговоры о печатаніи его сочиненія въ Москвѣ и посылка рукописи въ Оренбургъ вызываетъ лишнее промедленіе въ ея обнародованіи, что и такъ уже крайне запоздало вслѣдствіе затянувшагося конкурса. Кромѣ того Н. Г. Пѣтуховъ выражаетъ опасеніе, что требованіе рукописи для вторичнаго просмотра послѣ того, какъ проф. Мануйловъ далъ о ней свой отзывъ, можетъ быть истолковано, какъ научное недовѣрье къ знаніямъ и опыту проф. Мануилова въ области экономическихъ наукъ.

По этому поводу собраніе высказало, что постановленіе предыдущаго засѣданія имѣть (снова) вторично рукопись г. Пѣтухова вызвано было разницею оцѣнки представленныхъ на конкурсъ сочиненій со стороны г. г. рецензентовъ и комитетъ желалъ имѣть въ рукахъ рукопись г. Пѣтухова для болѣе точныхъ ссылокъ и справокъ, во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній въ виду несогласія комитета съ мнѣніемъ Веселовскаго, давшаго односторонній отзывъ о работахъ г. Кастанье. За тѣмъ каждый изъ присутствующихъ высказалъ свое мотивированное мнѣніе, послѣ чего была произведена баллотировка сначала вопроса, оба ли представленныя сочиненія достойны преміи—отвѣтъ—да, оба, затѣмъ баллатировался вопросъ—какъ подѣлить премію (300 р.); постановлено на двѣ части—200 р. и 100 р.; послѣ чего премія въ 200 р. была присуждена г. Н. Г. Пѣтухову, а въ 100 р. І. А. Кастанье. Въ заключеніе постановлено: просить А. В. изложить постановленія собранія по вопросу о присужденіи преміи вчернѣ и затѣмъ созвать еще разъ комитетъ для просмотра постановленія.

Засѣданіе Комитета по присужденію преміи имени Витевскаго.

14-го января 1913 г. состоялось заключительное засѣданіе комитета. Присутствовали г. г. Островъ, Воронцовскій и Поповъ.

Былъ прочитанъ проэктъ заключенія комитета по присужденію преміи, составленный г. Поповымъ, одобренъ. Постановлено утвердить и послать это въ Городскую Думу, всю же переписку по занятіямъ комитета хранить при Архивной Комиссіи.

АВАНТЮРИСТЪ 20-хъ годовъ.

XIX ст.

Когда я занимался разборомъ дѣлъ Генералъ-Губернаторскаго Архива въ Оренбургѣ, точнѣе пограничнаго одѣла Архива, мнѣ попалось въ числѣ прочихъ дѣлъ одно, начавшееся 26 сентября 1822 года и кончившееся 26 февраля 1844 года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Дѣло по претензіи бухарскаго мутфія Абдулгафара Хаджи на Новокрещенскаго изъ персіянъ Михаила Сергѣева въ растратѣ имъ принадлежащаго первому товара*». На первый взглядъ это дѣло, судя по заглавію, не представляло особеннаго интереса, такъ какъ неоплаченные долги и растраты были самымъ обычнымъ явленіемъ того времени въ своеобразныхъ коммерческихъ сношеніяхъ Россіи съ Средней Азіей. Не надо забывать, что тогда за благополучный приходъ каравана и за сохраненіе жизни приходилось усердно благодарить Всевышняго,—отсюда постоянныя пожертвованія на богоугодныя дѣла лицъ, отправлявшихся за линію въ степь. Увѣренность въ сохранности капитала была не больше, чѣмъ въ любой азартной игрѣ: торговецъ получалъ или очень крупную прибыль (не ниже 50%, а въ большинствѣ случаевъ гораздо выше), или терпѣлъ серьезный убытокъ, подчасъ его совершенно раззорявшій. Не только тогда, но иногда позднѣе, не могло быть и рѣчи о какой-нибудь правильной оффиціальной или частной перепискѣ съ государствами Средней Азіи. Единственнымъ средствомъ сообщенія были купеческіе караваны; но шли они нерегулярно и чутко прислушиваясь ко всѣмъ событіямъ въ степи и на берегахъ Аральскаго моря. Достаточно было, чтобы усилились волненія среди киргизовъ или чтобы измѣнились отношенія между Хивой и Бухарой, чтобъ караванъ мѣнялъ свой путь и срокъ прихода, а иногда и совсѣмъ не приходилъ.

Когда-же позднѣе пришлось перелистывать дѣло и мнѣ среди синихъ листовъ оффиціальной переписки попались собственноручныя письма Митрополита Московскаго *Филарета*, кн. Сергія Михайловича и княжны Анастасіи Михайловны *Голицыныхъ*, княгини *Хованской* и другихъ высокопоставленныхъ лицъ эпохи, я заинтересовался личностью героя, персіянина *Юсуфа Зейналова*.

Похищенный въ дѣтствѣ въ Персіи, бухарскій невольникъ сумѣлъ путемъ всевозможныхъ хитростей вывернуться изъ критическаго положенія, заинтересовать въ своей судьбѣ цѣлую серію представителей тогдашнихъ правящихъ и вліятельныхъ сферъ, дважды довести свое дѣло до личнаго разсмотрѣнія Государя и наконецъ выйти сухимъ изъ воды, несмотря на всѣ приговоры судовъ и старанія Оренбургскаго Военнаго Губернатора П. К. *Эссенъ* и Министра Иностранныхъ Дѣлъ (позднѣе вице-канцеляра) графа К. В. *Нессельроде*. Дѣло *Юсуфа*, еще тѣмъ болѣе интересно, что оно развертывается на фонѣ необыкновенной волокиты тогдашнихъ судовъ, постояннаго вмѣшательства разнаго рода вліятельныхъ лицъ и наконецъ, что было самымъ интереснымъ лично для меня, удивительно своеобразныхъ сношеній Россіи съ *Бухарой*.

Какъ я уже сказалъ, дѣло началось въ сентябрѣ 1822 года. Въ то время Военнымъ Губернаторомъ Оренбургскаго края былъ генералъ отъ Инфантеріи Петръ Кирилловичъ *Эссенъ* (позднѣе, въ 30 хъ годахъ Военный Генералъ-Губернаторъ С.-Петербурга), человѣкъ очень энергичный и самостоятельный. Онъ чрезвычайно интересовался ходомъ сношеній съ Средней Азіей, мечталъ о развитіи торговли, проэктировалъ созданіе торговой компаніи и былъ иниціаторомъ посылки въ Бухару вооруженнаго каравана въ 1824 году. Онъ состоялъ въ непосредственной и частой перепискѣ съ гр К. В. *Нессельроде* и *К. К. Родофинниковымъ*—директоромъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и интересная подробность—тщательно сохранялъ у себя лично ихъ письма и бумаги. Въ дѣлахъ Архива вплоть до ухода *Эссена* хранятсятолько копіи.

Сношенія съ Хивой и Бухарой поддерживались, повторяю, купеческими караванами, которые, заключая въ себѣ иногда до

1500 верблюдовъ, приходили обыкновенно весной на линію и осенью длинной цѣпью исчезали въ глубинѣ киргизскихъ степей. Впрочемъ, случалось часто, что до линіи они не доходили или доходили, значительно поуменьшившись въ числѣ, если попадали въ руки враждебно настроенныхъ киргизовъ, хивинцевъ, кокандцевъ и т. п. Купцы бывали довольны, когда имъ удавалось отдѣлаться хотя-бы и значительною пошлиною. Во главѣ каравановъ, въ которыхъ капиталомъ и товаромъ участвовало обыкновенно заразъ много азіатскихъ купцовъ, стояли караванные начальники—караванбаши. Это были люди, если не всегда безупречной частности, то во всякомъ случаѣ умные, энергичные, опытные и хорошо извѣстные русской администраціи и бухарскому или хивинскому правительству. Таковы, напримѣръ, въ описываемую эпоху типы Бабажана *Хаджи Саферова, Бекназара, Рахимбая Атамбаева* и другихъ. Къ нимъ пишутъ со всѣми оборотами восточнаго краснорѣчія письма бухарскій ханъ и его визирь, русское правительство награждаетъ ихъ чинами (Бабажанъ—титулярный совѣтникъ) и дѣлаетъ имъ разныя льготы, напр. освобождаетъ ихъ дома въ русскихъ городахъ отъ постоя и т. д. Вообще они рѣзко выдаются среди тогдашняго мелкаго и трусливаго азіатскаго купечества.

Указанное мною дѣло начинается именно съ письма къ такому караванному начальнику *Бабажану Хаджи Саферову* отъ бухарскаго военнаго муфтія *Хаджи Габулгафара*. Я его привожу здѣсь цѣликомъ, потому, во первыхъ, что оно очень характерно по слогу, а во вторыхъ, потому что оно сразу вводитъ въ суть всего дѣла. Рядомъ съ нимъ въ дѣлѣ удостовѣреніе въ истинности показаній муфтія отъ 11 бухарскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Троицкѣ, за ихъ подписями и тамгами. Это письмо по переводѣ съ татарскаго значитъ: Да желается Караванному Начальнику *Бабажану* премногое счастіе и благополучіе, дабы духъ Вашъ успокоился навсегда подобно цвѣтамъ, распускающимся въ лѣтнее время, пріобрѣтая при томъ обоюдный успѣхъ и веселіе. Что жъ слѣдуетъ до каравана, то почтеніе наше да послѣдуетъ за онымъ съ осіяніемъ какъ отъ прекраснаго солнца; ибо, когда духъ будетъ имѣть

покой, то аще Богъ благословитъ, должно надѣяться, что не преминутъ здѣшнія обстоятельства обратиться ко благу, развѣ останется безпокоиться о препятствіи повидаться съ давнишними пріятелями и друзьями. Затѣмъ Вамъ извѣстно да будетъ, что хотя я слугу моего *Мухамедъ Юсуфа* съ нѣсколькими шалями, препоруча его муллѣ *Гайнудтину*, въ городъ и отправилъ, но нынѣ имѣю извѣстіе, что оный *Мухамедъ Юсуфъ*, отправившійся въ *Москву*, оному муллѣ *Гайнутдину* не повиновался и имѣетъ якобы вредный умыселъ. Какъ о семъ мною къ *Галибаю* отправлено письмо, то Васъ прошу постараться сколько возможно его, *Мухаметъ Юсуфа*, со всѣми при немъ имѣющимися товарами препоручить муллѣ *Гайнутдину*, сыскавъ гдѣ-бъ не обрѣтается, то есть въ Москвѣ или въ другомъ какомъ ни на есть городѣ, и тѣмъ самымъ удостоиться къ обоюдному спасенію и обрадовать здѣшнюю сторону чувствительно, отправивъ письма сіи къ *Галибаю* и муллѣ *Гайнутдину*, прошу оныя имъ доставить съ достодолжнѣйшимъ моимъ почтеніемъ. Во увѣреніи чего я, Муфтій *Хаджа Габдулгафаръ Миръ-Хакруллинъ*, печать свою приложилъ. (Орѳографія перевода).

Изъ письма видна завязка дѣла. Въ 1820 г. военный муфтій отправилъ въ Россію своего невольника, когда то имъ купленнаго у туркменъ, *Юсуфа Зейналова* съ шалями (кашемирскими) на значительную сумму въ 29000 рублей для продажи. Невполнѣ довѣряясь, однако, *Юсуфу*, муфтій поручилъ его надзору Муллы *Гайнутдина*; теперь-же по прошествіи слишкомъ 2 хъ лѣтъ, не видя отъ *Юсуфа* ни денегъ, ни товара, и слыша, что *Юсуфъ* изъ подъ надзора муллы благополучно устранился, муфтій проситъ *Бабажана* сдѣлать все возможное, чтобы *Юсуфа* съ шалями или вырученными деньгами вернуть къ нему въ Бухару.

Въ дѣлѣ больше нѣтъ документовъ, относящихся къ 1822 году и къ 1823 г. Зато въ 1824 г. изъ письма П. К. *Эссенъ* къ гр. *К. В. Нессельроде* видно, что произошло за это время. *Бабажанъ* подалъ *Эссену* прошеніе, гдѣ упомянулъ о томъ, что *Юсуфъ* въ Нижегородской ярмаркѣ 1822 г. хвалился, что шали продалъ за 28000 рублей, что бухарскій визирь по прось-

бѣ муфтія писалъ объ этомъ дѣлѣ московскому 1 гильдіи купцу—бухарцу муллѣ—*Галію*. *Бабажанъ* просилъ *Эссена* вытребовать *Юсуфа* изъ *Москвы* въ Оренбургъ, чтобы помѣшать ему скрыться въ Персію или еще куда-нибудь. *Эссенъ* въ свою очередь писалъ о задержаніи и высылкѣ къ нему *Юсуфа* Московскому Генеръ-Губернатору (Кн. *Д. Голицину*), но тотъ отвѣтилъ ему, что противъ *Зейналова* въ II-мъ Департаментѣ Моск. Надв. Суда уже ведется дѣло по иску другого повѣреннаго муфтія—чистопольскаго мѣщанина *Абдулхаликова*. Прибавляя, что онъ предписалъ суду принять при рѣшеніи дѣла во вниманіе заявленіе *Эссена*, московскій В. Г. Губернаторъ принципіально высказывался, что судъ долженъ имѣть въ виду лишь фактъ присвоенія *Юсуфомъ* чужихъ шалей, но не побѣгъ отъ Муфтія. «Крѣпостное или тому подобное право, говоритъ онъ, имѣетъ силу и дѣйствіе только въ отношеніи той націи, гдѣ онѣ существуютъ (?), но не въ отношеніи къ чужестранцамъ».

Позднѣе Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ переслалъ *Эссену* списокъ съ постановленія Моск. Надв. Суда, который рѣшилъ, въ виду категорическаго отрицанія *Юсуфомъ*, какъ факта присвоенія шалей, такъ и своей зависимости отъ Муфтія, а также за незнаніемъ купцовъ, подписавшихся на удостовѣреніи, считать *Юсуфа* отъ дѣла свободнымъ. Муфтію-же Судъ предоставилъ право или аппеллировать, или-же вновь начать дѣло лично или черезъ повѣреннаго словеснымъ или таможеннымъ судомъ, назначивъ ему для этого поверстный срокъ.

Посылая этотъ списокъ *Нессельроде*, *Эссенъ* критически относится къ постановленію суда, говоря, что многое имъ не принято во вниманіе. Такъ *Юсуфъ* показалъ, что онъ малолѣткомъ былъ завезенъ въ *Бухару* и остался тамъ торговать; быть этого не могло, потому что въ *Бухарію* обыкновеннымъ путемъ не попадаютъ, тѣмъ болѣе *Персіяне* и еще въ молодые годы. Такіе дѣти обыкновенно похищаются въ персидскихъ предѣлахъ и продаются въ рабство. Въ силу этого-же *Юсуфъ* не могъ имѣть и какой-либо собственности, къ тому-же иначе

нельзя было-бы объяснить того, что *Юсуфъ*, продавъ шали, прежде всего постарался растратить вырученныя деньги. Во вторыхъ, судъ напраено не призналъ подлинности показаній 11 купцовъ, свидѣтельствовавшихъ «подъ *Алкораномъ*»,— *Эссенъ* могъ-бы свободно выслать подлинникъ присяги въ судъ по первому требованію. Наконецъ, судъ могъ-бы истребовать отъ Московскаго купца муллы—*Галія* письма къ нему бухарскаго визиря *Хакимъ-Бея*.

Назначеніе муфтію поверстнаго срока *Эссенъ* считаетъ нелѣпостью, такъ какъ правильныхъ сношеній съ Бухарою не существуетъ вообще, а за послѣднее время изъ-за увеличившихся грабежей на караванной дорогѣ, ихъ можно считать вполнѣ прекратившимися.

Въ концѣ своего письма *Эссенъ* приводитъ еще аргументъ и притомъ самый характерный, что объявить такое рѣшеніе суда бухарцу и притомъ столь значительному лицу, какъ военный муфтій, въ то время, когда Россія всячески старается установить дружескія связи съ Бухарой,—онъ не считаетъ возможнымъ. Въ силу всего этого *Эссенъ* проситъ независимо отъ приговора суда выслать *Юсуфа* въ Оренбургъ для разсчета съ бухарцами. Въ Дѣлѣ подъ 1 сентября 1824 г. находится уже копія съ Постановленія Правительствующаго Сената, куда по соглашенію Министра Юстиціи съ управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ перешло дѣло *Юсуфа*. Сенатъ при разборѣ дѣла сталъ вполнѣ на точку зрѣнія *Нессельроде* и *Эссена*. Находя рядъ неправильностей и пропусковъ въ процессѣ въ Моск. Надв. Судѣ и въ Нижегородской полиціи (тамъ впервые завязалось дѣло *Юсуфа*), Сенатъ постановилъ отмѣнить приговоръ Московскаго Надворнаго Суда, *Юсуфа* арестовать и выслать для разбора дѣла въ Оренбургъ; могущее-же быть при немъ имущество секвестровать. Въ Оренбургѣ *Эссенъ* долженъ былъ тщательно установить, съ какимъ видомъ въѣхалъ въ Россію *Юсуфъ*, не было-ли при объявленіи таможнѣ указано, кому принадлежали привезенные имъ товары и наконецъ приступить къ разсмотрѣнію этого дѣла въ присутствіи бухарцевъ. Отъ Нижегородскаго Губернатора надо

было потребовать объясненія, почему онъ въ паспортѣ, данномъ въ Нижегородской ярмаркѣ, назвалъ *Юсуфа* бухарскимъ купцомъ. Впрочемъ, съ другой стороны и Сенатъ, и *Нессельроде* считали необходимымъ даже въ случаѣ доказанной виновности *Юсуфа* не выдавать никоимъ образомъ его лично бухарцамъ.

Съ этой минуты, когда Высшее Судебное Учрежденіе Имперіи рѣшило дѣло не въ пользу *Юсуфа*, начинаетъ развертываться его исключительная юридическая изобрѣтательность. Неизвѣстно какимъ образомъ онъ узнаетъ о смерти муфтія въ Бухарѣ и немедленно подаетъ соотвѣтствующую бумагу Московскому Военному Генералъ-Губернатору, который и сообщаетъ ея содержаніе *Эссену*. Въ этомъ сообщеніи добавлено опять таки со словъ *Юсуфа*, что впервые возбудившій дѣло чистопольскій мѣщанинъ *Абдулхаликовъ* заявилъ, что за смертью муфтія онъ считаетъ нужнымъ дѣло прекратить и, предавъ случившееся вѣчному забвенію, *Юсуфа* въ Оренбургъ не высылать.

Между *Эссеномъ* и *Бабажаномъ* начинаются переговоры. Изъ нихъ выясняется, что муфтій дѣйствительно умеръ, но что *Абдулхаликовъ* не имѣлъ никакого права прекращать искъ. Болѣе того немного позднѣе *Халиковъ* пишетъ *Бабажану* письмо, что иска къ *Юсуфу* онъ и не думалъ прекращать, а только снялъ съ себя обязанности повѣреннаго муфтія, такъ какъ это полномочіе перешло къ другому лицу.

Переговоры съ *Бабажаномъ* тянулись весь 1825-й годъ и въ концѣ его *Эссенъ*, какъ и раньше, долженъ былъ снова обращаться съ просьбой къ Московскому Военному Генералъ-Губернатору о высылкѣ *Юсуфа*; *Юсуфъ* благополучно оставался въ *Москвѣ*.

Въ теченіе 1826 г. *Юсуфъ* нашелъ еще одинъ способъ защиты (дальше мы увидимъ какой), но такъ или иначе, а въ августѣ 1826 г., т. е. два года спустя послѣ постановленія Сената, онъ былъ еще не отосланъ. Теперь онъ рѣшается подать прошеніе непосредственно *Нессельроде* и *Эссену*. *Нессельроде* онъ подаетъ даже два,—одно посылаетъ почтой, другое

лично при проѣздѣ *Нессельроде* черезъ Москву, Въ то-же время, сидя подъ стражей, онъ устраивается въ тюремной больницѣ, а затѣмъ берется на поруки своими земляками, живущими въ Москвѣ персидскими купцами.

Аргументы прошенія все тѣ-же: муфтій умеръ, никакихъ его наслѣдниковъ *Юсуфъ* не знаетъ; *Халиковъ* довѣренность уничтожилъ и искъ прекратилъ, а *Бабажанъ* проѣздомъ черезъ Москву показалъ, что повѣреннымъ муфтія онъ болѣе не состоитъ.

Такъ или иначе прошеніе къ *Нессельроде* имѣло послѣдствія. *Нессельроде* пишетъ *Эссену*, что *Зейналовъ* все время неотступно пристаетъ къ нему съ прошеніями и что пора-бы вообще прекратить это затянувшееся дѣло. Наоборотъ, въ отвѣтѣ *Эссена* сквозитъ большая чѣмъ когда-либо увѣренность въ виновности *Юсуфа*. Онъ пишетъ, что теперь выяснилось, что если въ прошеніи *Халикова* и было что-либо о прекращеніи имъ иска, то это сдѣлано писцами прошенія, инспирированными *Юсуфомъ*, и безъ его, *Халикова*, вѣдома, тѣмъ болѣе, что *Халиковъ* по русски не понимаетъ. *Эссенъ* прибавляетъ, что онъ уже писалъ въ Москву о высылкѣ *Юсуфа* и получилъ отвѣтъ, что *Юсуфъ* боленъ, но будетъ высланъ, когда выздоровѣетъ Въ концѣ письма *Эссенъ* дѣлаетъ приписку, что вообще все поведеніе *Юсуфа* говоритъ о его виновности; не будь онъ виновенъ, онъ-бы давно былъ въ Оренбургѣ, доказалъ-бы свою правоту и былъ-бы отпущенъ на волю. Все его поведеніе таково, что ясно видно его нежеланіе пріѣхать въ Оренбургъ.

Эссенъ писалъ Московскому Генералъ-Губернатору вновь въ декабрѣ 1826 г., наконецъ подъ 5 февраля 1827 г. мы находимъ копію Указа Правительствующаго Сената, изъ которой видно, что *Юсуфъ* подалъ прошеніе на имя Государя и что Государь повелѣлъ Министру Юстиціи дѣло пересмотрѣть и вновь доложить; впредь-же до окончательнаго рѣшенія *Юсуфа* въ Оренбургъ не высылать.

Теперь *Эссенъ*, имѣя въ рукахъ копію Указа Сената, непосредственно обращатся уже къ Министру Юстиціи, вновь излагаетъ суть дѣла, вновь настаиваетъ на высылкѣ *Юсуфа*

въ Оренбургъ, указывая, что отказомъ мы можемъ лишь подорвать довѣріе бухарцевъ къ нашему правосудію.

Подъ 21 мая 1827 года въ дѣлѣ лежитъ копія съ отношенія Министра Юстиціи къ *Эссену*, гдѣ говорится о томъ, что дѣло *Юсуфа* онъ вносилъ въ комитетъ министровъ, что комитетъ вполнѣ согласился съ доводами *Эссена* и *Нессельроде* и постановилъ *Зейналова* отослать для разсчета съ бухарцами въ Оренбургъ; что постановленіе комитета было доложено Государю и имъ утверждено, о чемъ и сообщено комитету въ его засѣданіи отъ 30 апрѣля.

Такъ кончается второй актъ пьесы. Высшая Судебная Инстанція и наконецъ Верховная Власть высказались въ одномъ направленіи. *Юсуфу* предстояла непріятная перспектива объясненія съ бухарцами. Тутъ-то и сказалась его находчивость.

Рядъ большихъ листовъ синей и сѣроватой бумаги смѣняется въ дѣлѣ небольшими страницами писемъ, написанныхъ то изысканной мужской, то женскою рукою. Это все сторонники *Юсуфа*, завербованные имъ въ высшихъ слояхъ московскаго общества. Дѣло въ томъ, что *Юсуфъ*, не считая своихъ соотечественниковъ въ Москвѣ достаточно сильными для своего спасенія, рѣшительно порываетъ съ ними и переходитъ въ православную вѣру. Мало того, въ воспріемники себя онъ выбираетъ тайнаго совѣтника князя Сергія Михайловича *Голицына*, въ честь котораго и получаетъ имя *Михаила Сергѣева*. Нельзя не сказать, что выборъ былъ сдѣланъ чрезвычайно удачно. Князь Сергій Михайловичъ настойчиво и внимательно слѣдитъ за дѣломъ *Юсуфа*, всячески защищая его и часто среди бумагъ попадаются его письма къ *Эссену*, сначала вѣжливыя съ просьбой о заступничествѣ, позднѣе колкія и не безъ раздраженія.

Прежде всего въ дѣлѣ письмо кн. *Д. Голицына*, Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора (отъ 6 іюня 1827), гдѣ онъ пишетъ, что письмо будетъ передано *Эссену Юсуфомъ* и что съ нимъ посылается полицейскій чиновникъ, который и останется въ Оренбургѣ до исхода процесса, между прочимъ для того, чтобъ взять *Юсуфа* на поруки до суда.

Затѣмъ въ дѣлѣ два женскихъ письма: одно, составленное изъ двухъ совершенно разныхъ по тону и содержанію половинокъ, наполненное рядомъ совершенно неидущихъ къ дѣлу сообщеній и свѣтской *causerie*—письмо кн. Елены Васильевны *Хованской*. Характерно. что первая половина письма написана, очевидно, не ею самою и не ея рукою и что она сама по себѣ, съ удовольствіемъ сообщая рядъ послѣднихъ придворныхъ новостей, менѣе всего интересуется персіяниномъ, котораго она и незнаетъ. но о которомъ проситъ. Другое письмо, адресованное къ княгинѣ *Хованской*, княжны Анастасіи Михайловны *Голицыной*, сестры кн. Сергія Михайловича и воспреемницы *Юсуфа*. Кн. А. М., старая барышня, всецѣло ушедшая въ дѣла благотворительности, полная набожныхъ стремленій, называющая военнаго министра Бухаріи «какимъ-то *мюфти*», но менѣе всего проницательная. По ея мнѣнію, вся вина *Юсуфа*, «бѣднаго странника», въ томъ, что онъ не можетъ достаточно хорошо объясняться порусски, потому, будучи вполнѣ правымъ, можетъ быть легко запутанъ въ дѣлѣ.

Въ виду большой оригинальности этихъ писемъ я ихъ выписываю здѣсь цѣликомъ:

Пор. 6 іюня. 1827 г.

Милостивый Государь Мой

Петръ Кирилловичъ!

Убѣждена будучи просьбой сестрицы князя Сергія Михайловича *Голицына*, для объясненія дѣла, о коемъ она проситъ, препровождаю къ Вамъ съ письма ея копію и прошу, есть ли можно, не отказать въ Вашемъ покровительствѣ отправившемуся съ симъ письмомъ изъ персіянъ новокрещену; я же всякое законное съ Вашей стороны пособіе по оному дѣлу почту себѣ одолженіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю пребыть

Покорная къ услугамъ Кн. *Елена Хованская.*

1827 года. Маія 18 дня.

Катеринѣ Николаевнѣ кланяюсь, Сашу цалую, у насъ сдѣсь новаго то, что Государь сегодня то есть 18 числа отправляется въ Петербургъ и трактъ перемѣненъ—изволитъ ѣхать на Торжокъ и Новгородъ, въ обѣихъ мѣстахъ изволитъ осматривать войска. Сухозанета на маніоврахъ лошадь перекувырнулась и сѣдоку своему сдѣлала такой вредъ, что онъ вывихнулъ спину.—Сенаторъ Кашкинъ, котораго Вы у насъ видѣли, сегодня скончался Бывъ увѣрена въ Вашей ко мнѣ дружбѣ, надѣюсь что Вы тому персіянину, о коемъ я Васъ прошу, хотя я его совсѣмъ не знаю, не отречетесь покровительствовать, буде дѣло, о коемъ онъ Васъ будетъ просить, справедливо.—Князь мой былъ нездоровъ, а теперь благодарю Бога ему лучше и поѣхалъ въ Сенатъ». (Орѳограф. подлинника).

Копія.

Милостивая Государыня

Княгиня *Елена Васильевна!*

Пользуясь Вашимъ ко мнѣ расположеніемъ, надѣюсь, что и впредь по вашей добротѣ не лишите меня онаго. Обстоятельство, по каковому теперь утруждаю васъ, есть слѣдующее:

Одинъ персіанинъ, по собственному доброму расположенію принявши Грекороссійскую вѣру, коего воспреемники были братецъ Князь Сергій Михайловичъ и я, имѣетъ дѣло въ Оренбургѣ съ какимъ-то *мюфти,* у котораго онъ находился. Какого рода это дѣло, я объяснить не могу. Но только сторона нашего новокрещеннаго совершенно правая, какъ видно изъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, сколько я могла объ этомъ узнать.

Я Васъ, Милостивая Государыня, прошу только о томъ, чтобъ Г. Военный Губернаторъ Оренбургскій, съ супругой котораго Вы коротко знакомы, принялъ сего беззащитнаго новаго христіанина непосредственно подъ свое покровительство, безъ него онъ, и будучи правымъ, по неумѣнію его хорошо объясняться порусски, можетъ легко быть запутанъ.

По рѣшенію Сената и по *Высочайшей Волѣ Государя Императора* онъ теперь отправляется въ Оренбургъ для окончательнаго сего дѣла рѣшенія. Помогите этому бѣдному, но доброму человѣку, за что самъ Богъ Вамъ воздастъ и чѣмъ весьма меня обяжете. Я принимаю въ немъ участіе какъ потому, что онъ безпомощный и безродный, такъ болѣе потому, что, сдѣлавшись во святомъ крещеніи его матерью, считаю это священною для себя обязанностью.

Итакъ будучи увѣрена въ добромъ Вашемъ сердцѣ, всегда и вездѣ готовомъ оказать помощь беззащитнымъ, могу ожидать, что Вы не оставите безъ особеннаго вашего вниманія и сего бѣднаго странника и будете споспѣшествовать мнѣ и другимъ, старающимся о его благополучіи. Ваше участіе въ этомъ дѣлѣ болѣе полезно, что Вы можете просить Петра Кирилловича и просьба Ваша я увѣрена исполнена будетъ въ полной мѣрѣ.

Мнѣ желательно и всѣмъ знающимъ сего добраго бѣдняка, чтобы его возвратили опять къ намъ, не дѣлая ему тамъ никакихъ непріятностей, и надѣюсь, что Петръ Кирилловичъ не откажется отъ исполненія Вашей просьбы и отъ добраго дѣла помочь сему несчастному. Прошу Васъ снабдить сего бѣднаго письмомъ отъ васъ къ Петру Кирилловичу и не замедлите прислать сіе письмо ко мнѣ. Ему должно скоро отправиться.

Дай Богъ совершить намъ это доброе дѣло, съ каковымъ желаніемъ и искреннимъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть.

Вашего Сіятельства Покорная ко услугамъ

Кн. *Анастасія Голицына.*

Маія 18 дня. 1827 года.

Далѣе идетъ письмо князя *С. М. Голицына*, гдѣ онъ, не будучи знакомъ лично съ *Эссеномъ*, пересказываетъ ему всю трогательную исторію *Юсуфа*, этого новаго пріобрѣтенія русской церкви, проситъ его заступничества и добавляетъ между прочимъ, что за бѣдностью *Юсуфа* выдалъ ему и чиновнику, его сопровождающему, 1000 рублей ассигнаціями на проѣздъ.

Слѣдующее письмо принаддежитъ извѣстному Митрополиту Филарету Московскому (отъ 22 мая). Я его также привожу ниже; въ немъ интересно отмѣтить, насколько *Юсуфъ* съумѣлъ войти во всеобщее довѣріе, когда безусловно умный *Филаретъ* писалъ, что онъ успѣлъ своимъ поведеніемъ до вступленія въ христіанство и послѣ него расположить всѣхъ его знающихъ къ участію въ немъ.

Ваше Превосходительство!

Милостивый Государь!

Новокрещенный изъ персіянъ *Михаилъ Сергѣевъ*, прежде именовавшійся *Юсуфомъ Зейналовымъ*, вошелъ ко мнѣ препровождаемымъ при семъ въ спискѣ прошеніемъ, чтобъ я ходатайствовалъ у Вашего Превосходительства о покровительствѣ ему и о защитѣ его отъ злобы и мщенія бухарцевъ, которой онъ еще прежде имѣлъ причину опасаться по ненависти національной, а теперь гораздо болѣе за оставленіе Магометанства и вступленіе въ Христіанство. Случай-же къ преслѣдованію его представляетъ имъ производящееся въ вѣдомствѣ В. Пр—ства дѣло, по которому онъ обязанъ отвѣтствовать въ Оренбургѣ, несмотря на то, что 2 истца, повѣренные муфтія, объявили передъ начальствомъ въ Министерствѣ о неимѣніи болѣе на него претензіи.

Есть ли Апостолъ Павелъ за Онисима, явно виноватаго предъ своимъ господиномъ, ходатайствовалъ передъ симъ господиномъ, по случаю исправленія виновнаго вступленіемъ въ Христіанство, то Ваше Превосходительство безъ сомнѣнія позволитъ мнѣ ходатайствовать передъ Вами за новокрещеннаго, который представляетъ просить преслѣдователей доказательства своей невинности и котораго поведеніе передъ вступленіемъ въ Христіанство и послѣ того всѣхъ знающихъ его располагаетъ къ участію въ немъ.

Вниманіе и попечительность Вашего Превосходительства да не попустятъ, чтобы новый христіанинъ потерпѣлъ какую

несправедливость или опасность за христіанство отъ нехристіанъ, подъ правосуднымъ и человѣколюбивымъ Христіанскимъ Правительствомъ.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

Милостивый Государь

Собст. подпись: Покорнѣйшій слуга

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

№ 152.

Маія 22 дня 1827 г.

Его Превосходительству

Оренбург. Военн. Губернат. и Кав. П. К..

На всѣ эти письма *Эссенъ* отвѣчаетъ, но въ тонѣ его отвѣтовъ сквозитъ твердая увѣренность въ виновности *Юсуфа*. *Эссенъ* больше говоритъ о своей готовности встать «на правую сторону», чѣмъ, какъ-бы того хотѣли сторонники *Юсуфа*, встать непосредственно на его, *Зейналова*, сторону. Въ связи съ этимъ въ высшей степени корректный, вѣжливый, но холодный тонъ его отвѣтовъ. Единственно, въ чемъ онъ успокаиваетъ всѣхъ, просящихъ за *Юсуфа*, это въ томъ, что *Юсуфъ* не будетъ выданъ бухарцамъ и такимъ образомъ не подвергнется ихъ мщенію за ренегатство. Таковы отвѣты его кн. *Д. Голицыну* и кн. *Хованской*. Но въ письмахъ къ Митрополиту *Филарету* и кн. *С. М. Голицыну* *Эссенъ* говоритъ, что будетъ конечно счастливъ помочь новому христіанину, но что прежде всего хотѣлъбы видѣть въ этомъ новомъ христіанинѣ честнаго человѣка. Онъ знакомитъ ихъ обоихъ съ не совсѣмъ кристальнымъ прошлымъ *Юсуфа* и сообщаетъ имъ между прочимъ еще неизвѣстный фактъ : 6 лѣтъ т. н. *Юсуфъ*, говоря съ *Халиковымъ*, угрожалъ ему, что если его будутъ притѣснять съ отдачей денегъ, то онъ приметъ христіанскую вѣру.

По пріѣздѣ *Зейналова* въ Оренбургъ въ іюнѣ 1827 года онъ былъ по приказанію *Эссена* заключенъ подъ стражу.

Правда, съ нимъ пріѣхалъ полицейскій чиновникъ *Ларіоновъ*, который согласно письму кн. *Д. Голицына* долженъ былъ его взять на поруки. Подъ предлогомъ, что дѣло затянется въ виду разныхъ справокъ, *Эссенъ*, не обращая вниманія на письмо, отправилъ *Ларіонова* обратно въ Москву.

Здѣсь надо упомянуть о томъ способѣ защиты, который *Юсуфъ* употребилъ во время своего пребыванія въ Москвѣ и о которомъ говорилось выше. Дѣло въ томъ, что *Юсуфъ* подалъ на имя Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора прошеніе, въ которомъ просилъ задержать проѣзжавшаго чрезъ Москву *Бабажана* до тѣхъ поръ, пока тотъ не окончитъ съ нимъ въ Москвѣ всякихъ разсчетовъ. Приказаніе было дано и *Бабажанъ*, спѣшившій по своимъ дѣламъ, очевидно, не имѣвшій при себѣ документовъ, задержанъ. Ему не оставалось ничего иного, какъ заявить, что никакихъ разсчетовъ съ *Юсуфомъ* онъ не имѣетъ. Послѣ чего его отпустили на волю. Я потому привелъ здѣсь этотъ фактъ, что на него ссылается кн. *С. М. Голицынъ* въ первомъ изъ тѣхъ своихъ писемъ, которыя онъ посылалъ *Эссену* во все время процесса *Юсуфа*. Это письмо датировано 6 іюля 1827 года. Князь *Голицынъ* подчеркиваетъ этотъ аргументъ въ пользу невинности *Юсуфа* и ложности показаній *Бабажана*, затѣмъ онъ выражаетъ свое сожалѣніе о томъ, что *Юсуфъ* содержится подъ стражей и проситъ *Эссена*: 1) устранить всякую возможность общенія *Юсуфа* съ магометанами, 2) отдать его на поруки вѣрному унтеръ-офицеру изъ полицейскихъ. Князь *Голицынъ*, съ одной стороны, опасается за его здоровье, съ другой—боится за его непоколебимость и твердость въ новой вѣрѣ; 3) разрѣшить *Зейналову* писать ему, князю *Голицыну*, сообщать о происходящемъ и обращаться въ случаѣ нужды.

Очевидно, вопросъ о непоколебимости *Юсуфа* въ христіанской вѣрѣ сильно занималъ *Голицына*. Вѣроятно по его просьбѣ Митрополитъ *Филаретъ* поручилъ оренбургскому архіерею *Амвросію* просить *Эссена* отдать *Юсуфа* на поруки священнику Троицкой церкви въ Оренбургѣ—*Левашову* съ тѣмъ, чтобъ тотъ наставлялъ его въ дѣлахъ вѣры и слѣдилъ за его духов-

ной чистотою. *Эссенъ* соглашается, но подъ условіемъ, что вся отвѣтственность будетъ лежать на *Левашовѣ* и что тотъ въ случаѣ «утечки» *Зейналова* отвѣчаетъ въ полной суммѣ иска.

Между тѣмъ на сцену являются новыя доказательства виновности *Юсуфа*—письма муфтія, визаря и самого хана къ торгующему въ Москвѣ муллѣ—*Галію*, писанныя на персидскомъ языкѣ. Письма отсылаются для перевода въ Казанскій Университетъ, но Университетъ отвѣчаетъ что, переводчикъ университета обслуживаетъ лишь университетъ. Тогда вспомнили, что есть учитель персидскаго и арабскаго языковъ при Неплюевскомъ Военномъ Училищѣ и что онъ получаетъ въ годъ 600 рублей жалованья. Письма отсылаются къ нему и, очевидно, имъ и переводятся; въ дѣлѣ сохранены копіи переводовъ.

Послѣ переводовъ новое письмо князя *Голицына*. Изъ него видно, насколько онъ принималъ близко къ сердцу участь *Юсуфа*. Онъ, оказывается, запрашивалъ департаментъ внѣшней торговли и тотъ отвѣтилъ, что по свѣдѣніямъ таможни *Юсуфъ* проѣхалъ черезъ границу купцомъ и товары записалъ на свое имя. Новый аргументъ въ рукахъ князя *Голицына* въ пользу *Юсуфа*. Онъ къ тому-же увѣренъ, что все это дѣло лишь месть со стороны бухарцевъ *Зейналову* за принятіе имъ христіанской вѣры.

Очевидно, что *Юсуфъ* все время поддерживалъ переписку съ княземъ *Голицынымъ* и передавалъ ему все, что происходило въ Оренбургѣ. Иначе нельзя было-бы объяснить того, что *Голицынъ* знаетъ, что будто бы *Бабажановъ* и *Халиковъ* предлагали *Юсуфу* дѣло кончить миромъ, побаиваясь, съ одной стороны, русскихъ властей, съ другой не желая платить за *Юсуфа*. Конечно, *Юсуфъ* отказался; онъ чувствовалъ теперь себя слишкомъ сильнымъ и понемногу изъ преслѣдуемаго превращался въ преслѣдователя, въ мстящую жертву своихъ убѣжденій и христіанскаго долга.

Осенью 1827 года *Бабажанъ* былъ въ Оренбургѣ. Наступало время, когда онъ долженъ былъ уйти съ караваномъ въ Бухарію, и онъ обратился съ просьбой въ Оренбургскую Пог-

раничную комиссію отпустить его, причемъ выставлялъ за себя повѣреннаго. Этимъ пользуется *Юсуфъ*. Онъ подаетъ жалобу, говоря, что *Бабажанъ* хочетъ укрыться отъ грозящей ему кары за ложныя показанія противъ *Юсуфа* и отъ уплаты денегъ за его долговременный арестъ. Онъ прибавляетъ, что подписи всѣхъ 11 купцовъ (см. выше) подложны и всѣ писаны одной рукой и что будто бы переводчики комиссіи давно замѣтили это. Какъ и слѣдовало ожидать, *Эссенъ* и Пограничная комиссія не обращаютъ вниманія на жалобы *Юсуфа*; давно зная *Бабажана* и его вліяніе въ Бухарѣ, они отпускаютъ его съ караваномъ и признаютъ его повѣреннаго. Пользуясь отъѣздомъ *Бабажана*, *Эссенъ* посылаетъ съ нимъ письмо бухарскому визирю *Хакимъ-Бею* и проситъ его высказаться по поводу запутаннаго дѣла.

Въ то же время *Эссенъ* пишетъ *Голицыну*. Въ письмѣ его прямо сказывается раздраженіе за легковѣрность князя—*Бабажанъ* и *Халиковъ* вообще никакой сдѣлки *Юсуфу* не предлагали и что все это лишь выдумки *Юсуфа*. Въ томъ-же тонѣ написано и отвѣтное письмо *Голицына* отъ 30 ноября 1827 года; онъ подчеркиваетъ, что *Юсуфъ* уже 7 мѣсяцевъ подъ стражей, что дѣло все еще не рѣшено и что разъ *Бабажанъ* отказывается отъ данныхъ имъ въ Москвѣ показаній, то отъ разговора съ *Юсуфомъ* и подавно отречется.

Въ то же время князь *Голицынъ*, убѣдившись въ неподатливости *Эссена*, пробуетъ повліять на него другимъ путемъ. Онъ пишетъ къ Управляющему Министерствомъ Юстиціи князю *Долгорукому* и тотъ, въ свою очередь, письмомъ отъ 26 февраля 1828 года проситъ *Эссена* возможно скорѣе кончить дѣло, начавшееся въ 1822 году. Не ограничиваясь этимъ, *Долгорукій* пишетъ новое письмо въ Мартѣ 1828 года, гдѣ говоритъ, что *Юсуфъ* вошелъ къ нему съ жалобой на разныя, будто-бы чинимыя ему въ Оренбургѣ, притѣсненія.

Въ дѣлѣ слѣдуетъ интересный документъ—показанія плацъ-маіора *Торри*, доставленныя *Эссену* Оренбургской Пограничной комиссіей, изъ которыхъ видно, какъ жилъ *Юсуфъ* въ

Оренбургѣ и какія ощутительныя выгоды онъ пріобрѣлъ за ступничествомъ князя *Голицына*.

Показанія гласятъ: 1. *Зейналовъ* по пріѣздѣ былъ опрошенъ, не желаетъ-ли онъ имѣть отдѣльную комнату въ ордонансъ-гаузѣ. *Юсуфъ* отказался и выбралъ кибитку во дворѣ, приготовленную для самого *Торри* (!). Кибитка была ему уступлена. 2. Надзора за *Юсуфомъ* не было почти никакого и онъ ходилъ, куда хотѣлъ. Напротивъ того ему былъ данъ инвалидъ спеціально въ услуженіе. 3. *Зейналовъ* лично показывалъ *Торри* письма, въ которыхъ князь *С. М. Голицынъ* благодарилъ *Торри* за разныя снисхожденія къ *Зейналову*.

По порученію *Эссена* комиссія подробно разбираетъ всѣ обвиненія, взведенныя *Юсуфомъ* на оренбургскую администрацію и его упреки въ томъ что будто бы и *Эссенъ*, и комиссія опредѣленно стали на сторону *Бабажана*. Я не стану подробно разбирать этой бумаги и отмѣчу лишь тѣ пункты, которые сообщаютъ что-нибудь новое. Такъ выясняется, что въ жалобѣ *Долгорукому* *Юсуфъ* показалъ, что, пріѣхавъ въ Россію въ 1820 г., онъ имѣлъ опредѣленное намѣреніе остаться, продавъ шали, въ Россіи, принять тамъ христіанство или вернуться въ *Персію*. А между тѣмъ, пріѣзжая оба раза въ Россію (онъ былъ еще въ 1818 г.), онъ оба раза писался бухарцемъ, чего-бы онъ не сталъ дѣлать, разъ былъ-бы свободенъ. Сверхъ того сама альтернатива мало правдоподобна: или, принявъ христіанство, остаться въ Россіи, или вернуться въ Персію, не принимая христіанства. И что-же вышло? Шали *Юсуфъ* продалъ, деньги растратилъ, въ Персію не вернулся и христіанство принялъ лишь въ 1827 году, когда его положеніе стало дѣйствительно критическимъ. Въ своемъ прошеніи къ князю *Долгорукому* *Зейналовъ* приводитъ такія данныя, которыя могли быть извѣстны лишь лицамъ состава оренбургской Пограничной комиссіи. Очевидно, ужъ у него были завязаны сношенія съ кѣмъ-либо изъ комиссіи, который и сообщалъ ему о ходѣ его дѣла. Кромѣ того въ прошеніи *Эссенъ* и члены *Комиссіи* прямо обвиняются въ пристрастіи къ *Бабажану*.

Комиссія ставитъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности составителя прошенія— отставного писца XIV класса *Андрея Павлова.* Комиссія также приводитъ довольно точныя данныя о прошломъ *Юсуфа*: лѣтъ 12—13 т. н. былъ онъ купленъ муфтіемъ за 62 червонца у одного трухменца и употреблялся имъ для торговли. *Зейналовъ* выдвинулъ еще одно письмо на имя бывшаго въ Россіи персидскаго чиновника *Мирза-Сали* якобы отъ отца *Юсуфа*, гдѣ онъ проситъ и о защитѣ сына, также свидѣтельство 12 персидскихъ купцовъ о личности *Юсуфа* и о томъ, что якобы онъ велъ самостоятельную торговлю. И тотъ, и второй документы комиссіи признаетъ подложными (нѣтъ ни даты, никакихъ удостовѣреній какихъ-либо органовъ власти) Въ концѣ своихъ объясненій комиссія проситъ *Эссена* защитить ее отъ несправедливыхъ обвиненій и взять отъ нея дѣло по неподсудности. Показанія комиссіи пересылаются въ Министерство Юстиціи, а дѣло переходитъ въ оренбургскій уѣздный судъ (25 іюля 1828 года). Въ то же время полиція получаетъ приказъ разыскать отставного писца *Андрея Павлова* и допросить его, на основаніи какихъ документовъ онъ составлялъ свое прошеніе.

Я уже говорилъ, что письма, присланныя изъ Бухаріи, были переведены. Они предъявляются *Юсуфу,* но онъ безъ малѣйшаго замѣшательства признаетъ ихъ подложными. На нихъ будто-бы нѣтъ точной даты; правда, есть печать, но печать можетъ быть легко поддѣлана; бумага вовсе не такая, на какой пишутъ въ Бухарѣ и т. д. Наконецъ въ письмѣ не указано число шалей, владѣлецъ ихъ не показывалъ писемъ 7 лѣтъ. *Бабажанъ* не названъ повѣреннымъ Такимъ образомъ въ дѣлѣ создается новый рядъ вопросовъ по провѣркѣ печатей, подлинности писемъ и т. п.

Между тѣмъ выясняется загадочная личность отставного писца XVI кл. *Андрея Павлова.* Оказалось, что прошеніе *Юсуфу* якобы было сочинено уже умершимъ въ 1828 г. уволеннымъ отъ службы коллежскимъ регистраторомъ *Вас. Плотниковымъ*, а переписано нѣкіемъ *Пивоваровымъ*, сосланнымъ за преступленіе въ Оренбургскую губернію. У *Пивоварова* и *Юсуфа* произво-

дится обыскъ, но безрезультатно. У *Юсуфа* находятъ переписку по его дѣлу, когда оно разбиралось въ Москвѣ. Онъ показываетъ, что получилъ ее отъ знакомыхъ писцовъ, но именъ ихъ не помнитъ; а что касается до свѣдѣній по дѣлу въ Пограничной Комиссіи, *Юсуфъ* говоритъ, что все слышалъ и записалъ на допросѣ.

Въ сентябрѣ по предписанію *Эссена* въ Уѣздномъ Оренбургскомъ Судѣ возникаютъ два новыхъ дѣла: о *Пивоваровѣ*, ложно назвавшимъ себя въ прошеніи *Павловымъ*, и о *Зейналовѣ*, оскорбившемъ присутствовавшихъ въ комиссіи и взведшемъ на нихъ завѣдомо ложныя обвиненія.

Изъ дѣла видно, что по сличеніи бухарскихъ писемъ съ другими, ранѣе присланными, всѣ показанія *Юсуфъ* объ ихъ подложности оказались совершенно пустыми.

Между тѣмъ выѣхалъ изъ Бухары *Бабажанъ* и привезъ съ собою письмо *Хакимъ-Бея* и удостовѣреніе отъ наслѣдниковъ *муфтія*, его жены, сыновей и дочерей въ томъ, что *Юсуфъ* дѣйствительно принадлежалъ *муфтію*; повѣреннымъ по веденію всего дѣла они сдѣлали его, *Бабажана*. Въ виду важности документовъ *Эссенъ* посылаетъ ихъ для перевода Директору Азіатскаго Департамента *К. К. Родофинникову* въ *С.-Петербургъ*.

Въ концѣ сентября состоялось рѣшеніе Оренбургскаго Суда по дѣлу *Пивоварова*. Изъ протокола еще яснѣе выступаетъ личность *Пивоварова*. Ему 77 лѣтъ, онъ служилъ нѣкогда канцеляристомъ въ Губернской Канцеляріи одной изъ центральныхъ губерній. Въ суммахъ канцеляріи оказался недочетъ въ 2000 рублей и подозрѣніе пало на *Пивоварова*. Онъ былъ битъ плетьми и сосланъ на жительство въ Оренбургъ.

Рѣшеніе Суда заключалось въ томъ, что *Пивоваровъ* долженъ былъ быть высланъ изъ Оренбурга на жительство въ одну изъ линейныхъ крѣпостей и то лишь благодаря его преклонному возрасту.

Такимъ образомъ положеніе *Юсуфа* все ухудшалось Дѣло не выяснялось, а наоборотъ запутывалось; вмѣсто одного съ его именемъ были теперь связаны уже 2 процесса. Всѣ его доносы и уловки проваливались одни за другими. И вотъ здѣсь

со всей силой сказался тотъ могучій оплотъ, который *Юсуфъ* сдѣлалъ себѣ, купивъ переходомъ въ православную вѣру участіе московскихъ вельможъ.

Несмотря на всѣ разъясненія *Эссена*, на всѣ его старанія, мы находимъ въ дѣлѣ подъ 30 января 1829 года копію подтвержденія *Эссеномъ* полученія Указа Правительствующаго Сената отъ 13 декабря 1828 года о томъ, что дѣло *Зейналова* вновь переносится въ подлежащія судебныя мѣста Москвы и самъ *Зейналовъ* возвращается туда-же. Интересно, что всегда пунктуальный *Эссенъ* лишь 30 января подтверждаетъ полученіе имъ 18 января Указа Сената. Въ силу того же Указа прекращаетъ и дѣло *Пивоварова*.

Такимъ образомъ *Юсуфъ* выигралъ ставку и притомъ въ тотъ самый моментъ, когда казалось, что ему не выбраться. Надо полагать, что весь этотъ переворотъ произошелъ не безъ сильнаго вліянія князя *С. М. Голицына*.

Въ дѣлѣ есть письмо графа *Нессельроде* отъ 25 іюля 1829 года къ *Эссену* о томъ, что Государь, повелѣвъ разсмотрѣть дѣло *Юсуфа* въ Московскомъ Судѣ, въ уваженіе къ давно существующимъ дружественнымъ связямъ съ Бухарой, приказалъ рѣшеніе Суда передать на совмѣстное разсмотрѣніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и *Эссена* и съ ихъ замѣчаніями представить ему.

Послѣ въ дѣлѣ наступаетъ большой перерывъ и встрѣчаются лишь записки, составленныя съ той цѣлью, чтобы дать преемнику *Эссена*, гр. *П. П. Сухтелену* возможность ознакомиться съ безконечнымъ процессомъ. На одной такой запискѣ собственноручная помѣтка *Сухтелена*: «Запросить *Родофинникова* считать-ли это дѣло конченнымъ или неоконченнымъ».

Изъ послѣдующей переписки видно, что дѣло *Юсуфа* въ Московскомъ Судѣ слушалось и рѣшеніе, согласно повелѣнія Государя, было передано на совмѣстное разсмотрѣніе *Эссена* (тогда уже Военнаго Генералъ-Губернатора С.-Петербурга) и графа *Нессельроде*.

Слѣдующія бумаги относятся уже къ 1839 г.—эпохѣ *В. А. Перовскаго*. Подъ 24 января 1839 г. въ дѣлѣ хранится отноше-

ніе Московскаго Военнаго Ренералъ-Губернатора къ *Перовскому* о томъ, что по просьбѣ I Департамента Московской Гражданской Палаты, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предписало Пограничной комиссіи объявить приговоръ суда наслѣдникамъ *муфтія,* но что до сихъ поръ отвѣта отъ комиссіи не послѣдовало; въ силу этого онъ и проситъ *Перовскаго* поручить комиссіи доставить требуемый отвѣтъ возможно скорѣе.

Изъ отношенія Оренбургской Пограничной комиссіи отъ 6 марта 1839 года къ Начальнику Штаба Отд. Оренб. Корпуса видно, почему было задержано исполненіе предписанія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Оренбургская Пограничная комиссія обратилась съ просьбой къ бывшему въ то время въ Оренбургѣ бухарскому посланнику выяснить въ Бухаріи черезъ посредство отходившаго каравана слѣдующее: 1) согласны-ли наслѣдники *муфтія,* чтобы согласно приговору Палаты *Юсуфъ* содержался въ тюрьмѣ въ теченіе 5 лѣтъ; 2) если да, то согласны-ли они внести плату за его содержаніе, считая по 11 рублей 25 коп. въ мѣсяцъ, а всего 675 рублей. Отвѣта изъ *Бухары* комиссія еще не получала.

Новое напоминаніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора мы находимъ въ дѣлѣ, датированное августомъ 1840 года.

Наконецъ, подъ 20 іюля 1840 г. въ дѣлѣ хранится Указъ Правительствующаго Сената. Изъ него прежде всего видно, что дѣло *Юсуфа* слушалось въ 1835 году, въ 4 Департаментѣ *Сената* и что онъ былъ приговоренъ къ уплатѣ 29 000 рублей въ пользу наслѣдниковъ *муфтія,* что затѣмъ онъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ со всѣми его слѣдствіями, отсюда вытекающими (5 лѣтъ тюрьмы). *Сенатъ* требовалъ, чтобы отзывъ наслѣдниковъ *муфтія* былъ доставленъ возможно скорѣе и до тѣхъ поръ *Юсуфъ* не долженъ былъ покидать *Москвы.*

Судьба *Юсуфа,* казалось, была окончательно рѣшена. Но подъ 24 февраля 1844 года мы находимъ новое отношеніе Оренбургской Пограничной комиссіи. Изъ него видно, что пока комиссія дожидалась отвѣта изъ *Бухары,* было получено

увѣдомленіе отъ 31 декабря 1841 года отъ 1-го Департамента Московской Палаты Гражданскаго Суда о томъ, что *Сенатъ* указалъ дѣло о *Зейналовѣ* совершенно прекратить и разрѣшить ему выѣздъ изъ *Москвы*.

Такимъ образомъ закончилась эта неравная борьба, которая велась въ продолженіе почти 20 лѣтъ. И нельзя не сказать, что *Юсуфъ* велъ ее съ рѣдкой настойчивостью и чисто-восточной способностью выжидать и пользоваться случаемъ. Безусловно виновный, имѣя противъ себя всѣ улики, онъ все-таки въ концѣ концовъ выигралъ ставку.

Н. Пѣтуховъ.

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
Рычковъ.

1-го Октября 1912 г. исполнилось 200 лѣтъ со дня рожденія перваго оренбургскаго историка и ученаго Петра Ивановича Рычкова. Онъ родился 1 октября 1712 и умеръ 15 октября 1777. Такимъ образомъ минувшій октябрь былъ въ то же время и 135-лѣтней годовщиной его кончины.

Имя П. И. никогда не должно быть забыто въ Оренбургскомъ краѣ. Онъ прежде всего нашъ историкъ; среди всѣхъ тревогъ своей кипучей полувоенной жизни онъ никогда не забывалъ этого любимаго своего предмета. Среди ужасовъ осады Пугачевымъ Оренбурга онъ находитъ въ себѣ достаточно присутствія духа изучать «старинную и невразумительную почти тетрадь о бунтѣ Стеньки Разина», помѣстивъ ее впослѣдствіи въ «Введеніи къ Астраханской топографіи».

Почти на смертномъ одрѣ онъ пишетъ Географическій словарь Оренбургской губерніи.

Въ своей Оренбургской Исторіи и Топографіи Рычковъ оставилъ описаніе не только того, что видѣлъ самъ, но помѣстилъ много фактовъ изъ древней исторіи и этнографіи нашего края. Особенно замѣчательна его таблица дорогъ, на которыя раздѣлялась прежде Башкирія, и башкирскихъ волостей и родовъ. При взглядѣ на эту таблицу сразу уясняется смѣшанный характеръ башкирскаго народа. Среди родовъ мы видимъ роды съ названіемъ турецкаго корня, а затѣмъ ногаевъ, сартовъ, калмыковъ, кипчаковъ, зырянъ и т. п. Очевидно, что ядро

башкирскаго населенія турецкаго происхожденія, но оно въ значительной мѣрѣ смѣшано съ мѣстнымъ чудскимъ населеніемъ (зыряне и пр.), которое башкиры застали здѣсь, и съ присоединявшимися послѣ осколками монгольскихъ и др. ср.-азіатскихъ народностей. Таблица прямо указываетъ изслѣдователю правильную точки зрѣнія на башкиръ, какъ на конгломератъ племенъ.

П. И. Рычкова называли оренбургскимъ Ломоносовымъ. Дѣйствительно, трудно даже представить себѣ, сколько дѣла передѣлалъ за свою жизнь этотъ геніальный человѣкъ. Кто знаетъ жизнь и дѣятельность Ломоносова и если пойметъ по нашему слабому очерку личность Рычкова, тотъ увидитъ полное духовное родство этихъ двухъ русскихъ самородковъ и ихъ родство по духу, энергіи, здравому смыслу, любви къ отчеству, разносторонности и стремленію къ знанію съ величайшимъ изъ русскихъ людей Петромъ Великимъ.

Изумительнѣйшимъ свойствомъ этихъ людей является ихъ трудолюбіе и трудоспособность: они работали не положенные восемь часовъ, а восемнадцать часовъ, въ сутки и все еще находили себя недостаточно дѣятельными.

Только такими людьми—людьми энергіи и труда и двигается жизнь.

Мы не можемъ не привести слѣдующей трогательной сцены изъ жизни Великаго Преобразователя и И. И. Неплюева, разсказанной послѣднимъ въ его запискахъ. Неплюевъ, возвратясь гардемариномъ изъ за границы, куда со многими другими былъ посланъ учиться мореходному дѣлу, въ присутствіи Государя держалъ экзаменъ.

Государь спросилъ Неплюева: «Всему ли ты научился, для чего былъ посланъ?»

«Всемилостивѣйшій Государь! отвѣчалъ Неплюевъ, прилежалъ я по всей моей возможности, но не могу похвастаться, что всему научился, и прошу, какъ передъ Богомъ, Вашей ко мнѣ щедроты». Говоря эти слова, онъ сталъ на колѣни. Государь далъ поцѣловать правую руку свою и, показывая на ладонь, молвилъ:

«Видишъ, братецъ, Я и Царь, да у меня на рукахъ мозоли а все отъ того: показать вамъ примѣръ и хотябъ подъ старость видѣть мнѣ достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству».

Вотъ та школа, которую прошли первые дѣятели и устроители нашего края -Кирилловъ, Татищевъ, Соймоновъ, Неплюевъ, а съ ними и Рычковъ.

Образы этихъ людей должны стоять предъ каждымъ изъ насъ и побуждать насъ къ неустанному труду.

Мы признаемъ, что нашъ очеркъ жизни и дѣятельности П. И. Рычкова слабъ во всѣхъ отношеніяхъ: и спѣшно написанъ и не исчерпываетъ даже фактическаго содержанія его ученой, административной и практической дѣятельности; но въ послѣднемъ насъ извиняетъ то, что еще даже не собраны и не опубликованы самые матеріалы для подробной біографіи этого знаменитаго человѣка. Они хранятся здѣсь, въ мѣстныхъ архивахъ, въ центральныхъ архивахъ Москвы и Петербурга, въ Академіи Наукъ, у потомковъ Рычкова, или опубликованы въ старинныхъ изданіяхъ, ставшихъ давно библіографическою рѣдкостью.

Предки П. И. занимались торговыми промыслами въ Вологдѣ.

Д. ч. арх. ком. г. Бурцевъ розыскалъ о нихъ слѣдующія новыя данныя въ дѣлахъ архива Вологодскаго Епархіальнаго Древле-хранилища. Такъ, въ документѣ отъ 1654 года упоминается „послухъ Иванъ Іванъ Рычковъ“ и на оборотѣ подлиннаго документа есть его подпись „послухъ Івашко Рычковъ“. Въ документѣ отъ 1670 г. опять упоминается „послухъ Іванъ Рычковъ„ и на оборотѣ „послухъ Івашко Рычковъ руку приложилъ“. Въ документѣ отъ 1678 г. записано: «Запись писалъ Вологодцкой площадной подъячей Івашко Ивановъ сынъ Рычковъ лѣта 7187 сентября въ 20 день». На оборотѣ поручной записи по «Иване Семенове, сынѣ Брянчанинова», относящейся ко времени ранѣе мая 1685 г., имѣется подпись: «послухъ Іванъ Рычковъ руку приложилъ». Возможно, по мнѣнію г. Бурцева, что въ указанныхъ документахъ упоминаются два Ивана Рычкова и одинъ изъ нихъ, можетъ быть упоминаемый въ до-

кументѣ 1648 г. „Вологодцкой площадной подъячей Івашко Івановъ сынъ Рычковъ“ и былъ отецъ Петра Ивановича Рычкова. Въ изданномъ Вологодской церковно-археологической комиссіей „Спискѣ съ писцовой книги города Вологды, сдѣланномъ въ 1639 году“ имѣются несомнѣнныя указанія на родоначальника фамиліи Рычковыхъ; здѣсь при описаніи мясного ряда говорится: «Въ томъ же ряду, отъ проѣзжіе улицы идучи по лѣвой сторонѣ, лавка посадскаго человѣка Рычка Иванова, а напередъ тово была посад. человѣка Гришки Батюшкова, по лицу 2 саж., владѣетъ по купчей 122 года, оброку 5 ал(тынъ)». Запись эта, говоритъ г. Бурцевъ, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ словами самого Петра Ив. Рычкова, что предки его «поселились въ Вологдѣ въ тѣ смутныя времена, когда поляки на Россію впаденіе чинили»; 122 годъ сотвѣтствуетъ 1613 или 1614 г. г.; что родоначальникъ Петра Ивановича въ первый четверти XVII ст. торговалъ въ Вологдѣ мясомъ, видно изъ дальнѣйшей записи въ той же писцовой книгѣ, гдѣ на стр. 159 (печ. изд.) сказано: „Д(омъ) тяглой мясниковъ Ермолки да Рычки Ивановыхъ, въ дл. 50 с., попер. 10 с.“. Въ настоящее время фамилія Рычковыхъ въ Вологодской губ. встрѣчается среда духовенства и крестьянъ.

Отецъ П. И., также купецъ, вслѣдствіе разныхъ неудачъ по подрядамъ съ казною покинулъ этотъ городъ и въ 1720 году переѣхалъ въ Москву. При частыхъ сношеніяхъ своихъ съ голландцами онъ полюбилъ ихъ и желалъ, чтобы сынъ его Петръ (род. въ 1712 году) учился голландскому языку и правиламъ иностранной торговли. Поэтому молодой Рычковъ отданъ былъ на воспитаніе къ извѣстному въ Петровскія времена директору полотнянной фабрики иноземцу Ивану Тамезу и у него ознакомился съ иностранными языками, а также пріобрѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія по торговой части. Съ 1730 г. П. И. Рычковъ жилъ подъ Петербургомъ, занимая частное мѣсто на заводахъ одного англичанина, а въ 1734 году, двадцати двухъ лѣтъ отъ роду, отправился на службу въ отдаленный нашъ край. Его взялъ туда Кирилловъ, какъ рѣдкаго въ тѣ времена знатока иностранной бухгалтеріи, т. е. по нашему письмовод-

ства вообще; но вскорѣ Рычковъ сталъ завѣдывать всею перепискою главныхъ начальниковъ края, которымъ поручено было его устройство и успокоеніе, взволнованнаго въ тѣ времена частыми возмущеніями инородцевъ. Здѣсь Рычковъ и провелъ всю остальную свою жизнь, то чиновникомъ на службѣ въ Оренбургѣ, то помѣщикомъ въ своемъ селѣ Спасскомъ, изрѣдка оставляя новую свою родину для дѣловыхъ своихъ поѣздокъ въ Москву и въ Петербургъ.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Татищевъ первый изъ русскихъ обратилъ серьезное вниманіе на изученіе источниковъ русской исторіи; Кирилловъ первый издалъ географическій атласъ Россіи; Соймоновъ первый собралъ обстоятельные матеріалы для описанія Каспійскаго моря и горячо содѣйствовалъ странствіямъ промышленныхъ людей по маловѣдомымъ землямъ Восточнаго океана; наконецъ Рычковъ оставилъ достовѣрныя извѣстія по исторіи и географіи почти неизвѣстнаго до него края.

Вотъ лица, которые безспорно должны остаться памятными въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ истинно образованные русскіе люди въ первый періодъ послѣ Петровскаго преобразованія. Оренбургскій край имѣлъ счастье всѣхъ ихъ видѣть своими дѣятелями и устроителями.

По смерти Кириллова оренбургскими дѣлами управлялъ Василій Никитичъ Татищевъ. Татищевъ устроилъ въ Самарѣ татарско-калмыцкую школу и о ней, по отбытіи его въ Астрахань, сталъ заботиться Рычковъ. Изъ писемъ его въ 1741 году видно, что въ то время онъ уже занимался, по порученію и указаніямъ Татищева, переводами съ нѣмецкаго и хлопоталъ о составленіи татарско-калмыцкаго лексикона.

Послѣ перваго русскаго историка Татищева оренбургскимъ краемъ кратковременно управляли кн. Урусовъ и ген.-лейт. Соймоновъ, затѣмъ въ 1742 г. начальникомъ края сталъ И. И. Неплюевъ. Рычковъ, находясь при Неплюевѣ безотлучно, не распространяется однако въ своихъ запискахъ о своей служебной дѣятельности: «Сколько и гдѣ и при какихъ дѣлахъ былъ я употребляемъ—сіе описывать оставляю, избѣгая тщеславія.

Все сіе по дѣламъ Оренбургской комиссій, а потомъ губернской канцеляріи, останется вѣдомо», но, прибавимъ отъ себя, до сихъ поръ не приведено въ извѣстность.

Въ 1744 г. Рычковъ ѣдетъ съ Неплюевымъ въ Москву, гдѣ утверждаются различные проэкты Неплюева относительно устройства Оренб. края, выработанные при содѣйствіи Рычкова; между прочимъ 15 марта 1744 г. была учреждена Оренбургская губернія, первымъ губернаторомъ которой назначенъ былъ Неплюевъ.

Въ 1748 г. они оба посѣщаютъ Яицкій городокъ, нынѣ Уральскъ. Здѣсь они оба осматриваютъ городъ, собираютъ свѣдѣнія о началѣ и происхожденіи Яицкаго войска, знакомятся всесторонне съ бытомъ казаковъ и составляютъ проэктъ о преобразованіи войска, представленный затѣмъ въ В. коллегію. Въ 1751 г. Неплюевъ съ Рычковымъ живутъ въ Петербургѣ.

Неплюевъ, умѣвшій распознавать и цѣнить людей, любилъ своего сотрудника, видѣлъ въ немъ выдающагося знатока Оренбургскаго края, дорожилъ его мнѣніемъ.

За свои ученые труды Рычковъ въ 1750 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ. Званія этого при Академіи не было, въ академики его сразу стѣснялись избрать, особенно въ виду неимѣнія у него какого либо ученаго званія; тогда была установлена степень члена—корреспондента и Рычковъ первый удостоился ея полученія.

Получи П. И. систематическое образованіе, живи въ научномъ центрѣ, онъ при его способностяхъ и неутомимомъ рвеніи къ наукамъ, безъ сомнѣнія сдѣлался бы такимъ же свѣтиломъ, какъ и Ломоносовъ. Впослѣдствіи Миллеръ отзывается о немъ: „Подробное описаніе Россіи будетъ возможно только тогда, когда во всякой губерніи найдется человѣкъ, прилежаніемъ и искусствомъ подобный Рычкову“.

Съ 1761 года Рычковъ, оставивъ службу, переѣхалъ въ свое село Спасское, гдѣ весь отдался сельскому хозяйству, не оставляя однако своихъ сношеній съ Академіею.

Изъ описанія жизни П. И. Рычкова академика Пекарскаго видно, что онъ былъ насадителемъ того кустарнаго про-

мысла въ нашемъ казачьемъ войскѣ, который кормитъ не одну тысячу народа уже второе столѣтіе—мы говоримъ объ изготовленіи изъ козьяго пуха знаменитыхъ оренбургскихъ платковъ.

Во II части Трудовъ Вольн. Экон. общества за 1766 г. помѣщено его изслѣдованіе: «Опытъ о козьей шерсти», гдѣ онъ пропагандируетъ мысль о способѣ извлекать еще новую выгоду изъ козъ—пряденіе и вязаніе изъ козьяго пуха.

Конечно, не имъ открыто это употребленіе козьяго пуха, —вѣроятно въ какой нибудь избѣ онъ увидѣлъ единичный его случай. Но, какъ человѣкъ высокаго ума, онъ понялъ, какое громадное значеніе для населенія можетъ имѣть этотъ подсобный промыселъ въ долгіе зимніе вечера—и вотъ онъ самъ, а болѣе всего его супруга Алена Денисьевна, цѣлые года своей деревенской жизни употребляютъ на пріученіе мѣстнаго населенія къ этому промыслу; ихъ имѣніе въ казачьемъ войскѣ, Рычковка, до сихъ поръ существуетъ въ названіи пос. Рычковскаго Чернорѣченской станицы.

Въ архивѣ Архивной Комиссіи имѣется „Дѣло по рапорту Оренбургской Войсковой Канцеляріи о неправильно-отрѣзанномъ изъ дачъ крѣпости Чернорѣченской земельномъ участкѣ во владѣніе Г. Уключиновой“ (См. Тр. Уч. Арх. Ком, в. XXIV, Описаніе дѣлъ казачьяго отдѣла архива Арх. Ком. А. Гра, № 978).

Изъ этого дѣла видно, что въ мартѣ 1826 г. въ Войсковую Канцелярію Оренб. Каз. Войска поступило прошеніе жителей названной крѣпости, въ которомъ объясняется, что изъ дачъ крѣпости неправильно отрѣзанъ участокъ земли, Верхнерычковскою лукою называемый; «по указу бывшей Оренбургской Губернской Канцеляріи отъ 12 іюня 1746 г. былъ нарѣзанъ участокъ ассесору Петру Рычкову для заведенія хутора между крѣпостями Чернорѣченскою и Татищевою, которой необходимъ былъ въ тогдашнее время для пріюта проѣзжающихъ»; къ этому-то хутору и была неправильно нарѣзана Верхнерычковская лука, такъ и оставшаяся во владѣніи Г. Уключиновой.

Самый хуторъ находился въ 14 в. къ З. отъ кр. Чернорѣченской и заключалъ „пахатной земли до 25 дес. и сѣнный покосъ стоговъ на 30“. Вотъ то имѣніе Рычкова (нынѣ пос.

Рычковскій Чернорѣч. станицы), въ которомъ сначала жили супруги Рычковы.

Въ засѣданіи общества 20 января 1770 г. Алена Денись евна была награждена золотою медалью „въ знакъ благодарности за оказанное усердіе къ обществу сообщеніемъ, какъ издѣлій изъ козьяго пуха, такъ и колпака и ширинки холста, сдѣланныхъ изъ пуха травы кипрейника".

Членъ общества Таубертъ писалъ супругамъ Рычковымъ: «Я поздравляю Алену Денисьевну съ ея отличною честью, о которой извѣстна уже Всемилостивѣйшая Государыня и которая всемѣстно возбудить должна и другихъ дворянскихъ женъ къ подражанію ея примѣру».

Вотъ откуда начало производства оренбургскихъ издѣлій изъ козьяго пуха. Плодами трудовъ супруговъ Рычковыхъ кормится населеніе перваго военнаго отдѣла Оренб. каз. войска.

Въ началѣ 1767 г. П. И. ѣздилъ въ Москву и здѣсь стараніями своего друга Миллера и президента Академіи графа Разумовскаго былъ представленъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Рычковъ при этомъ случаѣ не могъ не поддаться тому обаятельному впечатлѣнію, которое по отзывамъ всѣхъ, видѣвшихъ эту Государыню, умѣла она производить на окружающихъ ее. «12-го числа марта, имѣлъ я», записалъ Рычковъ въ своей автобіографіи, «счастіе предстать ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей моей монархинѣ, и удостоился изъ устъ Ея Величества услышать слѣдующія слова: «Я извѣстна, что Вы довольно трудитесь въ пользу отечества, за что вамъ благодарна». Послѣ того, поднесъ я Ея Величеству сочиненія моего печатную книжку подъ именемъ «Опытъ казанской исторіи», съ пріобщенною къ ней на Высочайшее Ея Императорскаго Величества Имя дедикацію, которую, принявъ изъ рукъ моихъ, изволила еще болѣе благодарить и болѣе часа въ парадной своей опочивальнѣ разговаривала со мной, распрашивала меня о городѣ Оренбургѣ, о ситуаціи тамошнихъ мѣстъ, о хлѣбопашествѣ и о коммерціи тамошней такъ снисходительно и милостиво, что сей день наилучшимъ и счастливѣйшимъ въ жизни моей почитать надлежитъ...»

Время Екатерины Великой было временемъ научнаго изученія нашего обширнаго отечества: она пригласила изъ за границы цѣлую плеяду ученыхъ академиковъ, путешествія которыхъ составляютъ эпоху въ русской наукѣ и ея фундаментъ. Всѣ академики отправлялись на В., какъ совершенно неизвѣстный, и П. Ивановичъ Рычковъ пользовался такимъ уваженіемъ и вниманіемъ современниковъ, что всѣ путешественники считали долгомъ посѣтить его въ имѣніи; такъ Рычкова посѣтили: Палласъ, Лепехинъ, Ловичъ, Крафтъ, Эйлеръ, Фалькъ и др. и въ ихъ трудахъ записано, чѣмъ позаимствовались они отъ П. И. Рычкова.

Едва вступивъ въ свою должность, Рычковъ уже пишетъ исторію и обозрѣніе Илецкихъ соляныхъ промысловъ и въ то же время заботится и хлопочетъ объ увеличеніи доходовъ казны.

Въ 1771 году произошло бѣгство калмыковъ въ Китай съ Волги; П. И. составляетъ описаніе и этого событія; ему онъ придавалъ большое значеніе: «Вы легко можете понять, писалъ онъ къ Миллеру, какое при сихъ обстоятельствахъ свѣдѣніе и проницаніе надобно... Сей револьтъ въ системѣ здѣшнихъ заграничныхъ дѣлъ великую перемѣну дѣлаетъ и могутъ быть отъ него дурныя послѣдствія, ежель поступлено будетъ не съ такимъ предусмотрѣніемъ, какъ должно». Вообще это движеніе въ Оренбургскомъ краѣ Рычковъ оцѣнивалъ гораздо серьезнѣе, чѣмъ всѣ его современники. Онъ какъ бы предугадывалъ, что, разъ начавшись, народныя волненія въ Оренб. краѣ не сразу улягутся. Когда начало 1772 года ознаменовалось бунтомъ казаковъ въ Уральскѣ, исходной точкой пугачевщины, Рычковъ писалъ Миллеру— „Время покажетъ, чѣмъ сіе дѣло кончится. Какъ бы не сдѣлалось оно наконецъ похожимъ на калмыцкое". Впослѣдствіи оказалось, что Яицкіе казаки то хотѣли поддаться турецкому султану, то бѣжать на Каспійское море, то завладѣть Хивою или Астрабадомъ и тамъ укрѣпиться.

Къ сожалѣнію, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ губернаторъ Рейнсдорпъ не пользовался его знаніями и опытностью въ мѣстныхъ дѣлахъ, между тѣмъ центральная власть часто оказывала Рычкову довѣріе и даже отличала его.

Въ іюлѣ 1773 года около Оренбурга появился Пугачевъ.

Но едва осада кончилась, Рычковъ спѣшилъ извѣстить Миллера (въ апрѣлѣ 1774 г.): „бѣдственное наше состояніе. съ начала октбяря по нынѣ продолжавшееся, не допускало меня къ пріятнѣйшей съ вами перепискѣ. Теперь избавились мы отъ злодѣевъ Божескимъ и Монаршескимъ защищеніемъ... Во время осады, когда нечего было дѣлать, описалъ я астраханскій бунтъ Стеньки Разина и его сообщниковъ. Сіе извѣстіе прилично къ астраханской исторіи“...

Нужно ли прибавлять, какъ высказывается Рычковъ весь въ этихъ строкахъ, писанныхъ нѣсколько дней спустя по снятіи осады, въ продолженіи которой часто многіе жители Оренбурга считали наступающій день послѣднимъ въ своей жизни.

Въ маѣ того же года онъ уже начинаетъ собирать матеріалы для описанія пугачевщины, а съ сентября пересылаетъ свой трудъ по частямъ къ Миллеру.

Въ первый разъ онъ напечатанъ вполнѣ Пушкинымъ, въ его «Исторіи Пугачевскаго бунта».

Во время мятежа имѣнія Рычкова подверглись разореніямъ, имущество его было разграблено, а не за долго до окончательнаго усмиренія бунта ему пришлось испытать еще большее несчастье, которое описано имъ въ собственноручномъ письмѣ къ Миллеру 17 сентября 1774 года: „Теперь снова я посѣщенъ печалью, но таковой, которой для меня больше быть не можетъ: сынъ мой Андрей, старшій, тотъ, который былъ полковникомъ и Симбирскимъ комендантомъ, деташированъ былъ съ малою командою на скопившихся около Симбирска злодѣевъ. Онъ трафилъ на многочисленную толпу злодѣевъ. Онъ тутъ скончался, убитъ оными злодѣями. Сдѣлайте въ такомъ случаѣ отраду и утѣшеніе вашему другу. Кончина его тѣмъ хороша, что онъ жизнь свою положилъ за отечество“.

Между тѣмъ, для усмиренія взволнованныхъ Пугачевымъ губерній былъ посланъ Императрицею графъ Петръ Ивановичъ Панинъ.

По рекомендаціи Миллера и Петра Дмитріевича Еропкина онъ обратилъ особенное вниманіе на Рычкова, вызвалъ его къ

себѣ въ Симбирскъ (въ сентябрѣ 1774 года) и поручилъ ему составленіе историческихъ извѣстій о башкирахъ и киргизахъ, о ихъ отношеніяхъ къ русскому правительству, торговлѣ, податяхъ и проч.

Правительство было довольно трудами Рычкова, такъ что кромѣ двухъ тысячъ рублей, данныхъ графомъ Панинымъ, въ 1777 г. Императрица пожаловала ему значительную въ тѣ времена сумму 15 тысячъ рублей. Замѣчательно, что этотъ неутомимый человѣкъ, посреди множества занятій, и при томъ страдая уже отъ тяжкой болѣзни, не измѣнилъ своей страсти къ изслѣдованіямъ и разъисканіямъ: едва только получилъ онъ доступъ ко всѣмъ дѣламъ по губерніи, какъ задумалъ составить Топографическій лексиконъ мѣстностей Оренбургскаго края.

Въ 1755 году имъ была окончена первая часть замѣчательнѣйшаго изъ его трудовъ „Оренбургская Топографія“, 2 раза переведенная на нѣмец. яз.

Въ одну изъ поѣздокъ своихъ въ Петербургъ Рычковъ познакомился съ Ломоносовымъ, а потомъ послалъ къ нему свое сочиненіе и впослѣдствіи разсказывалъ о томъ: „Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, получа первую часть моей „Топографіи“, письмомъ своимъ весьма ее расхвалилъ; далъ мнѣ знать, что она отъ всего академическаго собранія аппробована; писалъ, что пріятели и непріятели (употребляю точныя его слова) согласились, дабы ее напечатать, а карты вырѣзать на мѣди“...

Однако карты тогда не были изданы. Долгъ переизданія для общаго пользованія Топографіи Рычкова и ландкартъ Красильникова исполнилъ Оренб. отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.

Р. Г. Игнатьевъ на засѣданіи отдѣла 23 октября 1871 г. возбудилъ вопросъ объ этомъ, а на общемъ собраніи отдѣла 22 ноября 1872 г. доложилъ о желаніи д. с. с. И. Ѳ. Базилевскаго издать на его счетъ Топографію и ландкарты; послѣднія были изданы фототипическимъ путемъ съ оригиналовъ, хранящихся при Академіи Наукъ, въ 1887 году. Оба эти сочиненія представляютъ совершенно еще не тронутый матеріалъ по этнографіи, исторіи и исторической географіи Оренбургскаго края.

Какъ примѣръ важности ландкартъ Красильникова и Рычкова приведемъ рѣшеніе ими вопроса о родинѣ Карамзина.

Несомнѣнно, что онъ родился въ Оренбургской губерніи, но только прежняго ея состава, когда въ нее входила еще нынѣшняя Самарская губернія. Дер. Михайлова-Карамзина еще за 10 лѣтъ до рожденія знаменитаго историка въ 1775 г. была уже нанесена на ландкартѣ на Большой Московской дорогѣ отъ Оренбурга до Кичуевскаго фельдшанца. Нынѣ она приходится въ Бузулуцкомъ уѣздѣ между дер. Путиловой и Ляховомъ.

«Исторія Оренбургская» вся до сихъ поръ не издана; часть ея съ 1730 г. по 1750 г.г. издана въ 1896 году Оренб. Стат. Комитетомъ подъ редакціей и съ примѣчаніями секр. комит. Гутьяра.

Считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ Ив. Ѳед. Базилевскомъ, д. чл. Оренб. Отд. И. Р. Г. Об-ва, на средства котораго изданы Отдѣломъ Топографія и Ландкарты Рычкова и Красильникова.

Иванъ Ѳедоровичъ Базилевскій, русскій самородокъ, родился въ Уфимской губерніи; сынъ бѣдныхъ родителей, получивъ образованіе въ Уфимской духовной семинаріи, онъ началъ свою дѣятельность съ гражданской службы. Трудомъ и разсчетливостью скопилъ онъ первыя средства, давшія ему возможность къ дальнѣйшей дѣятельности на попрощѣ различныхъ предпріятій.

Начавъ съ винокуренія въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, онъ перешелъ къ виннымъ откупамъ, золотопромышленности, Каспійскимъ рыбнымъ промысламъ и т. д. Неутомимая дѣятельность доставила ему большія богатства, почетъ, связи; онъ умеръ въ Петербургѣ 22 апр. 1878 г. въ чинѣ дѣйст. ст. сов. Ставъ богатымъ и независимымъ, онъ остался однако простымъ доступнымъ человѣкомъ, особенно отзывчивымъ на нужды образованія. Оставивъ нашъ край для болѣе широкаго круга дѣятельности, онъ не порывалъ однако съ нимъ связей, памятникомъ чего и явилось изданіе на его средства ученыхъ трудовъ П. И. Рычкова и Красильникова, такихъ же самородковъ,

какъ и онъ самъ. И. Ѳ. былъ собранъ очень цѣнный музей мѣстныхъ оренбургскихъ древностей, о судьбѣ котораго къ сожалѣнію намъ ничего не извѣстно.

Изданіе при Академіи Наукъ перваго русскаго научно-литературнаго журнала, подъ названіемъ «Ежемѣсячныя сочиненія», и помѣщеніе въ немъ «Писемъ о коммерціи» Рычкова были поводомъ къ сношеніямъ, перешедшимъ скоро въ короткую пріязнь, съ академикомъ Миллеромъ.

Со времени вступленія его въ переписку съ Миллеромъ, продолжавшуюся 20 лѣтъ, Рычковъ, кромѣ капитальнаго своего труда «Оренбургской Топографіи», доставилъ въ Академію: «Исторію Оренбурскаго края», «Опытъ Казанской исторіи», «О земледѣліи въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ», «Описаніе замѣчательнѣйшей пещеры въ Башкиріи», «О титулѣ Бѣлаго Царя», и нѣсколько переводовъ съ нѣмецкаго языка.

Всѣ эти сочиненія и статьи были изданы въ свѣтъ Академіей Наукъ*). Сверхъ того, письма Рычкова къ Миллеру наполнены множествомъ мелкихъ объясненій и разныхъ описаній, не лишеннымъ значенія и для нашего времени. Такъ напримѣръ, тамъ находимъ замѣчанія о словахъ: казакъ, баранта, Черная Россія, извѣстія: объ экспедиціи князя Бековича Черкасскаго при Петрѣ Великомъ, о такъ называемой Золотой уфимской книгѣ, о сѣрномъ заводѣ близъ Самары, и наконецъ даже цѣлыя статьи, вродѣ «Мнѣніе о распространеніи Оренбургской коммерціи въ дальнѣйшія азіатскія страны и о средствахъ къ тому надлежащихъ» и т. п. Къ сожалѣнію переписка Рычкова съ Миллеромъ и др. учеными до сихъ поръ не издана.

---

*) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ перваго года основанія Вольнаго Экономическаго Общества, т. е. съ 1765 г., Рычковъ былъ членомъ его и постоянно доставлялъ для „Трудовъ“ этого общества разныя статьи своего сочиненія. Главный основатель его совѣтникъ академической Канцеляріи Таубертъ признавался, что Рычковъ есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ помянутомъ журналѣ. Общество нѣсколько разъ награждало его труды и открытія медалями. Съ 1773 г. онъ состоялъ также членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ университетѣ, которое издало въ 1774 году его „Введеніе въ Астраханскую Топографію“.

Независимо отъ доставленія историческихъ и географическихъ извѣстій, а также частыхъ посылокъ образчиковъ рудъ, разныхъ окаменѣлостей и пр., Рычковъ оказывалъ услугу Академіи по части естествовѣдѣнія. Своимъ описаніемъ выхухоли онъ далъ возможность пополнить и исправить неточности и невѣрности прежнихъ ученыхъ въ описаніи этого животнаго.

Первые экземпляры выхухоли Академія получила отъ Рычкова при письмѣ отъ 5 мая 1759 г., также какъ и гнѣзда птички ремеза (1 іюля 1759 г.), причемъ сдѣлано обстоятельное описаніе ихъ и не забыто народное повѣрье, что отъ окуриванія этими гнѣздами бываютъ здоровыя дѣти.

Будучи въ имѣніи своемъ, Рычковъ обратилъ вниманіе на рѣдкую въ остальной Европѣ птичку—водяного воробья. При отсылкѣ въ Академію экземпляровъ его, онъ описалъ свои наблюденія надъ нимъ, съ дополненіемъ, что народъ вѣритъ, что жиръ водянаго воробья предохраняетъ тѣло отъ стужи.

23-го іюня 1763 г. онъ сообщилъ Академіи чрезъ Миллера, что въ Оренбургской губерніи собираютъ червецъ съ клубничныхъ корней и красятъ имъ ткани въ яркій алый цвѣтъ. Миллеръ, получивъ образчики, отвѣчалъ: «открытіе такого неизвѣстнаго предмета въ натуральной исторіи, какъ кошенили въ Оренбургской губерніи, заслуживаетъ величайшей признательности»... По желанію Академіи Рычковымъ сообщено туда (1 сентября 1767 г.) описаніе земляного зайца, который потомъ уже сталъ извѣстенъ изъ сочиненія Палласа.

Изнемогая отъ старости, а болѣе отъ болѣзней, онъ однако въ 1777 г. окончилъ полный Географическій лексиконъ Оренбургской губ., трудъ крайне интересный, но затерянный для насъ.

14 марта этого года онъ былъ назначенъ «главнымъ командиромъ въ Екатеринбургѣ къ тамошнимъ заводскимъ правленіямъ».

Двадцатилѣтняя переписка Рычкова съ Миллеромъ прерывается письмомъ жены, Елены Денисьевны Рычковой, отъ 11 ноября 1777 года: «Милостивый государь Ѳедоръ Ивановичъ. Пріятное письмо ваше къ любезному вашему другу, Петру

Ивановичу, не застало его въ живѣ, ибо, по произволенію Божію, къ несносному моему мученію, скончался онъ октября 15 дня, и я осталась теперь со всѣми своими дѣтьми въ наигорестнѣйшемъ состояніи. Надѣюсь, что и Вы, какъ бывшій другъ покойному моему Петру Ивановичу, примете соучастіе въ моемъ несчастіи...»

Рычковъ не забудется въ исторіи русской литературы, какъ писатель, оставившій достовѣрныя и разнообразныя свѣдѣнія о малоизвѣстномъ въ его времена краѣ и о событіяхъ, которыя тамъ совершались на его глазахъ. Въ исторіи просвѣщенія Россіи XVIII столѣтія онъ является представителемъ лучшихъ людей современнаго ему общества.

За границей П. И. былъ уже достаточно оцѣненъ современниками; въ 1784 г. въ XXX ч. Экономической энциклопедіи, вышедшей въ Берлинѣ, помѣщенъ его гравированный портретъ съ подписью по нѣмецки, между тѣмъ у насъ на могилѣ Рычкова въ с. Спасскомъ Бугульм. уѣзда нѣтъ ни надписи, ни памятника. Онъ умеръ, имѣя отъ роду 65 лѣтъ. Могила П. И. находится на правой сторонѣ трапезы выстроенной имъ же церкви близъ арки, отдѣляющей трапезу отъ внутренней части храма т. е. корабля.

Рычкову,—главному сотруднику Неплюева, должна быть посвящена такая же монографія, какую написалъ въ теченіе многихъ лѣтъ В. Н. Витевскій о Неплюевѣ.

Въ заключеніе мы приведемъ краткій списокъ сочиненій и статей П. И. Рычкова, составляющихъ только часть оставленнаго имъ письменнаго наслѣдства, во многомъ еще не изданнаго.

Они дадутъ понятіе о разнообразной научной дѣятельности Петра Ивановича.

Оренбургская губернія съ прилежащими къ ней мѣстами по ландкартамъ Красильникова и Топографіи П. И. Рычкова 1755 г. изд. Оренб. отд. И. Р. Г. Об-ва, Оренб 1880.

Исторія Оренбургская по учрежденіи Оренбург. губерніи. Сочин. и перев., къ пол. и увес. служащія, 1759.

Описаніе пещеры, находящейся въ Оренб. губерніи при р. Бѣлой, которая изъ всѣхъ пещеръ, въ Башкиріи находящихся, за славную и наибольшую почитается. Сочин. и перев., 1760, Мартъ.

Топографія Оренб. губерніи. Ч. I. Сочин. и перев., къ пол. и увес. служ. 1762, Генв.—Май.

Изъясненіе о способахъ къ произведенію Россійской Коммерціи изъ Оренбурга съ Бухарою, а изъ оной и съ Индійскими областями. Ежем. соч. и изв. о ученыхъ дѣханъ Ак. Н., т. XVIII, 401, 1763, Ноябрь.

О березовой водѣ или березовицѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IV, 1766.

О козьей шерсти. Тр. В. Э. Обва, ч II, 1766.

О мануфактурахъ изъ хлопчатой бумаги и изъ верблюжьей шерсти. Тр. В. Э. Обва, ч. II, 1766.

О мѣдныхъ рудахъ и минераллахъ, находящихся въ Оренб. губерніи. Тр. В. Э. Обва, ч. IV, 1766.

Оренб. топогр. переведена *G. Hase* на нѣм. яз. въ 1767 въ *Magasin fur die neue Historie und Geographie Busching'a*; въ 1772 г. въ *Riga* пер. *Rodde*. Шлецеръ помѣщаетъ отрывки Топографіи въ «*Gättingische Anzeigen vur gelehrten Sachen*»; Палласъ перевелъ почти половину, но оставилъ, узнавъ о переводѣ Газе.

Отвѣты на экономическіе вопросы, касающіеся до земледѣлія, по разности провинцій кратко и по возможности изъясненные въ разсужденіи Оренбург. губерніи. Тр. В. Э. Обва, VI, 1767.

О дѣлѣ юфтей. Тр. В. Э. Обва, ч. V, 1767.

О прежнемъ и нынѣшнемъ земледѣліи. Тр. В. Э. Обва, ч. VI, 1767.

О кошенилѣ и червецѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IV, 1767.

О сбереженіи и размноженіи лѣсовъ. Тр. В. Э. Обва, ч. VI, 1767.

О способѣ къ умноженію земледѣлія въ Оренб губерніи. Тр. В. Э. Обва, ч. VII, 1767.

Представленіе В. Э. Обществу. Тр. В. Э. Обва, ч. V, 1767

Опыты виннаго куренія на домашній расходъ. Тр. В. Э. Об-ва, ч. V, 1767

Orenburgische topographie. Peter jwanowifsch Rqtchkom *Magasin fur hisforie und geographie von* Rúsching; *Halle,* 1767

О травяныхъ корешкахъ и сѣмянахъ, пригодныхъ къ винной сидкѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IX. 1768.

Выпись изъ разныхъ писателей о пчелахъ и краткія объ нихъ примѣчанія. Тр. В. Э. Обва, ч. IX, 1768.

О содержаніи пчелъ. Тр. В. Э. Обва, ч, V, 1767, ч. IX, 1768, ч XI,1768.

О горячей угольной землѣ. Тр. В. Э. Обва, ч. IX, 1768.

Описаніе урожая хлѣба въ Оренбургской губерніи. Тр. В. Э. Обва, ч. XIII, 1769.

О травяномъ пухѣ и домашнемъ его употребленіи вмѣсто хлопчатой бумаги. Тр. В. Э. Обва, ч. XIII, 1769.

О краскѣ и пухѣ изъ травы кипрейника. Т. В. Э. Обва, ч. XIII, 1769.

О стручкахъ перешныхъ, разводимыхъ въ Самарѣ. Тр. В. Э. Обва, ч XV, 1770.

О крапивной куделѣ и о употребленіи ея въ пряжу. Тр. В. Э. Обва, ч. XV, 1770.

Наказъ для деревенскихъ управителей въ отсутствіи помѣщика. Тр. В. Э. Обва, ч. XVI, 1770.

О присужденіи золотой медали супругѣ ст. сов. П. И. Рычкова. Тр. В. Э. Обва, ч. XIV, 1770.

О пряжѣ изъ ветошекъ и тряпицъ. Тр. В. Э. Обва, ч. XVII, 1771.

О дѣланіи холста изъ крапивы. Тр. В. Э Обва, ч. XVIII, 1771.

Orenburgische Topographie oder umständliche Beschreibung des Orenburgischen Gouvernements. J. Rytschkow. *Aus d. russ. von F.* Rodde. Riga, 1772.

Описаніе Илецкой соли, прежняго и нынѣшняго ея добыванія. Тр. В. Э. Обва, ч. XX, 1772.

О сбереженіи съѣстныхъ вещей отъ поврежденія и гнилости. Тр. В. Э. Обва, ч. XXIV, 1772.

О спиртѣ изъ вербовыхъ цвѣтовъ и изъ травы, называемой воробьиной. Тр. В. Э. Обва, ч. XXIV, 1773.

Участіе П. И. Рычкова въ работахъ Академіи Наукъ. Разнообразные доклады по зоологіи, ботаникѣ, метеорологіи, палеонтологіи и пр. Протоколы засѣданій конференціи Ак. Н. 1725—1803 г. г., т. II.

Записки о Пугачевскомъ бунтѣ. Напеч. въ Исторіи Пугачевскаго бунта А. С. Пушкина.

Исторія Оренбургской губерніи. Ежем. сочин. изд. Ак Н. т. IX и X.

Описаніе пещеры, находящейся при р. Бѣлой, Оренб. губ. Ежем. сочин. изд. Ак. Н., т. XI, 195.

Топографія Оренб. губерніи. Ежем. сочин. изд. Ак. Н., т. XV, XVI.

Башкиры, дѣлающіе холстъ изъ крапивы. Еженед изв. В. Э Обва, т. II, 277.

Записки П. И. Рычкова. Русск. Арх., 1905, к. 11.

О водяной мыши

О выхухоли.

Метеорологическія наблюденія въ Оренбургѣ.

О водяномъ воробьѣ.

Описаніе, какъ въ Яицкомъ городкѣ рыбій жиръ дѣлается.

Оренбургская исторія со временъ Петра Великаго по 1775 г.

О упражненіи въ деревенскомъ житіи.

Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ.

Астраханская топографія.

Экстракты о народѣ Киргизскомъ и Башкирскомъ.

Словарь Оренбургской губерніи и мн. др.

Ниже приводимъ извѣстныя намъ сочиненія о научныхъ трудахъ П. И. и его біографіи различныхъ авторовъ.

Примѣчаніе надъ собраннымъ г. Рычковымъ хлѣбомъ, почитаемомъ имъ за дикой. П. С. Палласъ. Акад. соч., ч. I, 1801.

Отрывокъ изъ семейныхъ записокъ Рожновыхъ. Ник. Рычковъ. Библ. для Чтен. 1862, № 1—2.

Историческія замѣчанія. Кн. М. Оболенскій. Русск. Арх., 1865, № 3.

Память о болѣе столѣтней ученой дѣятельности П. И. Рычкова въ Оренб. краѣ. Р. Г. Игнатьевъ. Оренб. Губ. Вѣд., 1867 г. № 7.

Изъ Уфы. Р. Игнатьевъ. Сѣв. Почта, 1867, № 99.

Нѣсколько словъ о П. И Рычковѣ и его сочиненіяхъ. Н. Б. Спр. Лист. г. Казани, 1867, № 56.

Отвѣтъ г. Н. Б. о писателѣ Рычковѣ. Р. Игнатьевъ. Спр. Лист. г. Казани, 1867, № 65.

Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII ст Н. П. Некарскій. Сборн. Отд. Русс. яз. и Словесн. Имп. Ак. Н. т. I, 1867 г.

П. И. Рычковъ и его ученая дѣятельность въ Оренбургскомъ краѣ. Р. Игнатьевъ. Уф. Губ. Вѣд., 1867, № 16 и 17; Справ. Листокъ г. Казани, 1867, № 4.

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. П. Пекарскаго. Рецензія П. К. Шебальскаго. Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Словесн., 1868, в. 2.

Объ ученыхъ трудахъ П. И. Рычкова. Р. Г. Игнатьевъ. Пам. кн. Оренб. губ. на 1870 г.

Историческія и административныя свѣдѣнія о башкирскомъ народѣ, составленныя по приказанію графа Панина въ 1755 г., Р. Игнатьевъ. Уф. Губ. Вѣд, 1871, № 45–52. Перм. Губ Вѣд., 1871, № 33, 34. Пам. кн. Уф. губ. на 1873 г., стр. 139—166. Уф. Губ. Вѣд., 1872, № 1, 4, 7, 9, 10, 13, 15, 17.

Статья Рычкова о земледѣліи въ Оренб. губ. Р. Игнатьева. Пам. кн. Оренб. губ. на 1873 г.

Могила П. И. Рычкова. Р. Игнатьевъ. Оренб. Листокъ, 1877, № 5.

Воспоминаніе о П. И. Рычковѣ по случаю 100 лѣтняго юбилея со дня его кончины. Вл. Витевскій. Оренб Листокъ, 1877, № 40.

Село Спасское П. И. Рычкова. Винскій. Русс Архивъ, 1877, к. 2, стр. 193, 194.

П. И. Рычковъ и его значеніе въ исторіи Оренбургскаго края. В. Витевскій. Оренб. Лист., 1878, № 2, 21, 22, 23.

Еще о юбилеѣ Рычкова. В. Витевскій. Оренб, Листокъ, 1878, № 1.

Дѣятели прежняго времени въ Оренбургскомъ краѣ. П. И. Рычковъ. (П. Распоповъ).

Топографія Оренбургской губерніи. Сочин. П. И. Рычкова 1762 г. Оренб. 1878. Б. Ист. Вѣстн., 1888, апр. стр. 221.

П. И. Рычковъ, первый корреспондентъ Академіи Наукъ. В. Н. Витевскій. Изв Обва Арх. Ист. и Этногр. При Имп. Каз. Унив., 1899 г., т. XV, в. 1—2.

Описаніе свитковъ, нахолящихся въ Вологодскомъ Епархіальномъ древлехранилищѣ. Сост. Е. Бурцевъ. изд. Волог. Церк.-Археолог. Комит, в. XI, стр. 53, 176; в. XII, стр. 48, 110—111.

Списокъ съ Писцовой книги г. Вологды, сдѣланный въ 1629 г. Изд. Волог. Церк.-Археол. Комиссіи.

Родословная потомковъ П. И Рычкова. Конст. И. Рычковъ. Оренб. 1908.

Петръ Ивановичъ Рычковъ А. В. Поповъ. Оренб. Газета, 1912 г., № 273—276.

Дополненія къ „Исторіи Оренбургской“

П. И. Рычкова

«Исторія Оренбургская» П. И. Рычкова издана въ 1896 году Оренбургскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ по такъ называемой Демидовской рукописи, хранящейся въ Оренбургской городской библіотекѣ, причемъ, начиная съ § 123, текстъ свѣренъ съ печатнымъ изданіемъ «Исторіи»—въ журналѣ академика Миллера «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе» за 1759 годъ,—за второе полугодіе.

Къ сожалѣнію, какъ въ рукописи, такъ и въ имѣвшемся въ рукахъ издателя экземплярѣ «Сочиненій» оказались дефекты: въ рукописи недостаетъ 9 параграфовъ, а въ книжкахъ журнала одного листочка. Но и кромѣ того въ рукописи оказалось много неразобранныхъ редакторомъ мѣстъ.

Воспользовавшись своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, нижеподписавшійся свѣрилъ, по возможности, изданіе Статистическаго Комитета съ первопечатнымъ изданіемъ «Исторіи», при чемъ имѣлъ возможность внести въ него слѣдующія исправленія: *)

Стр. 1 столбецъ 2, строка 7 снизу.

Словъ «Напримѣръ: хотя званіе его» и т. д. до: «чрезъ деривацію именъ изъяснять»—вовсе нѣтъ въ печатномъ изданіи Миллера. Они заимствованы переписчикомъ рукописи изъ Топографіи Оренбургской губерніи, Рычкова-же.

Стр. 3, § 3, стол. 1, стрк. 11.

Неразобранныя слова суть слѣдующія: «изъ которыхъ первые смежны *къ* Сибирской губерніи, а послѣдніе къ Башкиріи и *къ самой-же* Казанской губерніи».

*) Сохранены правописаніе и интерпунктація подлинника за исключеніемъ допущенныхъ сокращеній въ Императорскомъ титулѣ и чинахъ.

Приписки въ рукописи какъ въ этомъ и въ слѣдующихъ §§ соотвѣтствуютъ *примѣчаніямъ* въ изданіи Миллера:

Страница 16, столбецъ 1, стр. 8.

Послѣ словъ: «писано съ нарочно къ нему отправленнымъ Татлымбетъ батыремъ».

«и Байбакъ Теленгутомъ: и уповаемъ, что по тому нашему указу онъ Абдулхаиръ Ханъ о томъ самъ извѣстіе учинилъ. А нынѣ мы Великая Государыня, Наше Императорское Величество изъ особливаго нашего милосердія, ко всему Киргизъ Кайсацкому войску, соизволили послать отсюда статскаго совѣтника Ивана Кирилова, нашего жъ полковника Мурзу Мамета Тевкелева, и указали городъ при устьѣ Орь—рѣки построить для удобнѣйшаго и скорѣйшаго нашего подданнаго Абдулхаира Хана и старшинъ всего войска, такожде и другихъ Киргизъ Кайсацкихъ и Каракалпацкаго въ наше подданство пришедшихъ ордъ Хановъ и Старшинъ и всего жъ войска и посольства, отъ нашихъ и вашихъ непріятелей охраненія и защищенія; о чемъ о всемъ отъ Насъ, Императорскаго Величества, дана имъ статскому совѣтнику Кирилову и Полковнику Тевкелеву полная мочь. И вамъ Киргизъ Кайсацкой большой орды Бегомъ Коадарбію, Тюлябію, Сатой Батырю, Кайгилды-Батырю и всей той Киргизъ Кайсацкой большой Ордѣ Всемилостивѣйшее соизволеніе о семъ вѣдать, и во утвержденіе Вашего въ подданство наше прошенія и вступленія, ради учиненія обыкновенной всеподданѣйшей намъ присяги, прибыть вамъ Бегомъ и Старшинамъ самимъ къ онымъ нашимъ посланнымъ с. с. Кирилову и полковнику Тевкелеву и при нихъ за тое вашу вѣрность учиня Намъ присягу, содержать оную во всѣхъ пунктахъ непремѣнно, и служить Намъ вѣрно. А Мы, Великая Государыня, Н. И. В., за службы ваши будемъ васъ всегда въ Нашей Императорской къ вамъ милости содержать. Посланцы ваши предъ нашъ императорскій Престолъ и допущены къ рукѣ нашей и содержаны здѣсь во всякой милости, и на отпускъ пожалованы и въ дорогу кормовыми деньгами удовольствованы, и отпущены къ вамъ съ сею Н. И. В. грамотою: а на словесное ихъ доношеніе отвѣтъ имъ учиненъ

словесно-жъ. Вамъ Бегомъ и Батырямъ посылается Н. И. В. жалованья по росписи, посланной на вашемъ языкѣ». Данъ въ С.-Петербургѣ іюня 10 дня 1734 года, государствованія Нашего и этаго года. У подлинной грамоты приложена большая государственная печать.

Четвертая грамота къ Каракалпацкому народу.

Божіею Милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашимъ подданнымъ Каракалпацкимъ Гаибъ Хану, Ходжамъ, Шейхамбегамъ, Батырямъ и прочей Старшинѣ и всему Каракалпацкому народу Нашего Императорскаго Величества милость. Какимъ образомъ вы въ 1731 году намъ, великой государынѣ, нашему и—му в—ву при посланномъ отъ насъ Мурзѣ Маметѣ Тевкелевѣ о принятіи въ подданство наше всенижайше били челомъ, и въ томъ присягу свою дали, и руками своими подписавъ утвердили, и понынѣ въ подданствѣ нашемъ пребываете, о томъ намъ великой государынѣ, нашему и. в. пространно донесено, и мы В. Г. Н. И. В. васъ нашею императорскою высочайшею милостію обнадеживали, что вы при торговыхъ своихъ промыслахъ и хлѣбопашествѣ спокойно и безопасно всегда жить будете и повелѣваемъ вамъ свободный торгъ съ нашими подданными, и куда пожелаете, имѣть, и тѣмъ пользоваться, а при томъ въ потребныхъ случаяхъ по указамъ нашимъ службы свои намъ по должности подданической отдавать и вѣрно оказывать. А мы, В. Г., повелѣли посланнымъ нашимъ ст. сов. Ивану Кирилову и полк. Мурзѣ Тевкелеву васъ отъ всякихъ непріятельскихъ нападеній, какія напредь сего до вступленія въ подданство наше Каракалпацкой вашъ народъ претерпѣвали, охранять и защищать; а ежели какія происходить будутъ въ чемъ либо ссоры между вашимъ Каракалпацкимъ и другими нашими поддаными народы, въ томъ разбирать и всякую справедливость чинить. И что отъ нашихъ подданныхъ яицкихъ казаковъ, за невѣдѣніемъ вашего вступленія въ наше подданство взяты въ полонъ нѣкорые Каракалпаки, тѣхъ, отыскавъ, вамъ возвратить, и впредь имъ Яицкимъ казакамъ, то чинить запретить. Чего ради вамъ

Хану и Старшинѣ къ нимъ ст. сов. Кирилову и полковнику Тевкелеву почасту пріѣзжать и всякія вѣдомости сообщать и что вамъ отъ нихъ Кирилова и Тевкелева приказано будетъ, тщательно исполнять. Данъ въ С. Петербургѣ іюня 10 дня 1734 году, царствованія нашего пятаго году. У подлинной грамоты приложена государственная печать.

§ *) 23. По прибытіи Кирилова въ Москву, 18 іюля учиненнымъ Правительствующаго Сената въ конторѣ опредѣленіемъ опредѣлены въ команду его для пробы рудъ Бергъ-Пробиръ, для содержанія аптеки Аптекарь, для ботаники и натуральной исторіи ботаникъ и исторіографъ, для малярнаго художества живописецъ, къ артиллерія штикъ-юнкеръ, къ экономіи прапорщикъ, коммиссаръ, ундеръ-офицеровъ и рядовыхъ 17 человѣкъ, для веденія бухгалтерскаго ученія канцеляристъ одинъ, подканцеляристовъ двое, копіистовъ четыре, для хирургіи лѣкарь одинъ, къ нему ученикъ одинъ, да по опредѣленію Св. Синода ученый священникъ и нѣсколько изъ студентовъ Словено-Латинской школы. Сверхъ того, на отправленіе его Кирилова съ командою и со всѣми тягостями, ибо онъ отобравъ изъ лежащихъ въ Москвѣ въ магазейнахъ ружей и другихъ старыхъ вещей довольное число съ собою взять разсудилъ отъ Москвы до Уфы, особливо же на покупку потребныхъ судовъ, на. коихъ вся команда слѣдовала до Казани, дана ему потребная денежная казна. И такъ онъ Кириловъ, всѣмъ тѣмъ исправясь, всю порученную ему коммиссію на 11 судахъ отпустилъ изъ Москвы 25 числа, а самъ отправился сухимъ путемъ до Коломны, куда 7 сентября прибылъ: 11 того-жъ прошли Переяславль Рязанской, 13—старую Рязань, а 17 прибыли въ Касимовъ, отъ Москвы воднымъ путемъ 599 верстъ, отколь отправлены были ко двору Е. И. В. о слѣдованіи его Кирилова репорты.

§ 24. Въ первыхъ числахъ октября помянутый Кириловъ съ всею экспедиціею прибылъ въ Казань, гдѣ онъ по силѣ данныхъ ему указовъ цѣлый Пензенскій полкъ въ команду свою принялъ и нѣсколько артиллерійскихъ служителей и изъ

*) Знака § въ журналѣ Миллера нѣтъ нигдѣ.

Казанскаго адмиралтейства къ командѣ-жъ своей присовокупилъ и разныя вещи, оставленныя отъ бывшихъ въ Украинскомъ корпусѣ полковъ, изъ магазейна такожъ и довольную артиллерію получилъ, изъ которыхъ якоже и изъ привезенныхъ изъ Москвы тягостей нѣсколько зимнимъ путемъ на подводахъ, а нѣсколько весною на судахъ отправить опредѣлилъ. И о всемъ томъ учиня учрежденіе, самъ съ полковникомъ Тевкелевымъ, съ Ханскимъ сыномъ и съ киргизскими Старшинами также и съ находящимися въ командѣ его людьми, въ послѣднихъ числахъ октября отправился въ Уфу*), куда прибылъ 10 ноября того жъ 1734 году и по прибытіи началъ всякое стараніе прилагать, чтобы всѣми для строенія Оренбурга нужными потребностями исправиться, и съ первымъ бы вешнимъ временемъ въ походъ выступить, а именно: командированному Пензенскому полку и Уфимскому пѣхотному баталіону, съ нимъ же командированному, также и половинѣ Уфим-

*) Городъ Уфа на р. Бѣлой построенъ въ царство Царя Ивана Васильевича въ краткомъ времени по взятіи г. Казани по прошенію башкирскаго народа, чтобъ имъ наложенный на нихъ ясакъ въ оный, яко ближайшее отъ нихъ мѣсто, платить. Ибо предъ тѣмъ тотъ ясакъ отвозили они въ Казань и за неимѣніемъ тогда довольнаго числа лошадей, и что проѣзжихъ дорогъ еще небыло, ходили на лыжахъ, отъ чего они по тогдашней своей бѣдности не малую трудность несли. Для строенія того города присланъ былъ изъ Москвы бояринъ Иванъ Нагой съ стрѣльцами; и понеже тогда оный башкирскій народъ претерпѣвалъ многія утѣсненія и раззоренія отъ Сибирскихъ Хановъ и отъ Кайсацкой орды, то принуждены были многіе при застроеніи Уфы при самомъ томъ городѣ, а особливо лѣтомъ въ землянкахъ жить а въ лѣтнее время не далѣе 10 верстъ кочевать. Тогда для ихъ крайней бѣдности давана имъ изъ казны соль Пермянка (ибо еще Илецкой не имѣли и ѣздить за ней опасались) которая имъ привозилась изъ Казани, а потомъ отрѣшена и понынѣ зачитается у нихъ въ ясакъ деньгами надлежащее число. По построеніи города учреждены тутъ дворяне и другіе служилые люди изъ разныхъ городовъ переведенцами, которымъ вкругъ города на 15 верстъ даны четвертныя пашни и всякія угодья отведены. И хотя тогда башкирцы отъ города отлучаться начали, однако отъ той городовой окружной земли неподалеку жили и во время бывшихъ на нихъ нападеній всегда къ городу ретираду свою имѣли, и поселенными тутъ служилыми людьми защищаемы были. Притомъ достопамятный приходъ подъ оный городъ съ войною дву Сибирскихъ Царевичей Аблая и Тевкея, съ которыми высланные изъ Уфы служилые люди за Уфою рѣкою отъ города верстахъ въ 15 жестокую имѣли баталію, и съ обоихъ сторонъ многое число людей побито. А на конецъ Сибирскіе татары были разбиты, и Царевичей атаковали въ одномъ колкѣ, который донынѣ называется Аблаевымъ, гдѣ они 10 дней въ осадѣ сидѣли. А потомъ взяты въ полонъ и отвезены въ Москву. За оную службу Уфимцы жалованы золотыми Московками, и что коему дано, въ особливую книгу записывано, которая книга донынѣ въ Уфимской канцеляріа имѣется и называется **золотою**. Съ того времени въ Уфимскомъ уѣздѣ именованы дороги, къ Сибирской сторонѣ названа Сибирская, къ Казани Казанская, къ пригороду Осѣ Осинская и къ Степнымъ народамъ Ногайская, кое названіе дорогъ и понынѣ есть. По разбитіи оныхъ царевичей башкирскій народъ пребывалъ въ покоѣ и набравъ къ себѣ бѣглыхъ татаръ, чувашъ и черемисъ, какъ выше упомянуто, они умножились и усилились.

скихъ дворянъ и казаковъ сказанъ вешній походъ, чтобъ къ тому всѣ заблаговременно пріуготовлялись Онъ учреждалъ новый Оренбургскій Шквардонъ. въ который побираны, по силѣ Именного указа, Уфимскіе, Бирскіе и Мензелинскіе Недоросли; для пригэтовленія и отправленія провіанта устроилъ пристани, одну въ вершинахъ Уфы, а другую въ вершинахъ Яика рѣкъ; и чинилъ провіантскіе подряды. Тогда же исправляема была и лошадиная покупка. Однимъ словомъ: ничего не оставлено, что къ такому дальнему и новому предпріятію требовалось, а при томъ и о порядкахъ по умноженію Уфимскихъ прибылыхъ доходовъ, которые тогда для сей экспедиціи были опредѣлены, онъ, Кириловъ, неусыпно простирался.

§ 25. Между тѣмъ Башкирскіе Старшины и народъ многочисленно въ г. Уфу пріѣзжали, являясь, якобы они прибытіемъ его Кирилова на Уфу, также и опредѣленнымъ Оренбургскимъ строеніемъ весьма довольны, и Тарханы въ походъ съ нимъ Кириловымъ записывались, которымъ при запискѣ на ихъ Тарханство давались отъ него Кирилова подтвердительные указы. Но при всемъ томъ многіе изъ тѣхъ Старшинъ внутренне въ иномъ мнѣніи и намѣреніи состояли; ибо тогда же, отъѣхавъ изъ Уфы, умышляли, какимъ бы образомъ ему Кирилову въ строеніи помянутаго города воспрепятствовать, разсуждая, что когда русскіе люди позади ихъ и между ими поселятся, то вольность ихъ отъимется. Особливо же къ такому ихъ противному разсужденію возбудилъ ихъ наипервѣе бывшій въ С.-Петербургѣ Ногайской дороги Телекой-Кубовской волости Башкирскій старшина Токчура, который, въ С.-Петербургѣ еще будучи, послалъ возмутительное письмо къ Килмяку Абызу и къ другимъ бывшимъ въ бунтѣ предводителямъ, возбуждая ихъ сими словами: чтобъ во всей Башкиріи чистую пшеницу отдѣля отъ куколя или плевъ особо хранить, а солому сжечь, т. е. надъ находящимися между Башкирцами пришельцами яко татарами, чувашами и другими имъ подобными, имѣть бы смотрѣніе, и чтобъ четыре лошади, т. е. четыре дороги во всякой исправности были, объявляя при томъ, яко онъ Токчура въ С.-Петербургѣ живучи, увѣдомился, аки бы

всѣми ихъ землями хотятъ завладѣть; и того бъ ради всѣми силами противиться и г. Оренбургъ строить не давать, толкуя, что изъ за того уже имъ никакой воли не будетъ. Оное возмутительное письмо предупомянутый Килмякъ Абызъ, получа еще 1734 года, о бунтѣ умышлять началъ, прибравъ въ сообщество свое подобныхъ себѣ изъ башкиръ старшинъ Бененъ Сюянгулова, Сейтбая Ераткулова, Рысанбая Гимбетева, Кусанбая Батыря, Аминя бѣглеца изъ Казанскаго уѣзду и часто толкуя то письмо на Ногайской дорогѣ при Азіевой мечети и вѣдая чиненыя отъ ст. сов. Кирилова къ намѣренному его походу пріуготовленія, умыслили, кончае въ 1735 году, бунтовать и его Кирилова къ рѣкѣ Орь не допустить. Однако сіе, злое свое намѣреніе разсѣвали такъ тайно, что до самой весны никакого подлиннаго о томъ извѣстія не было, кромѣ немногихъ объявителей. Но понеже по видимымъ тогда башкирскимъ поступкамъ сообразить сего было невозможно, ибо показывали себя все вѣрными и къ службѣ радѣтельными: то оныя извѣстія больше почитались за несправедливыя.

§ 26. При началѣ 1735 году отправлена команда съ надлежащимъ для нея провіантомъ на изысканное въ вершинахъ рѣки Яика подъ пристань мѣсто, которое еще въ прошломъ годѣ посланнымъ туда прапорщикомъ Гладышевымъ обще съ башкирскимъ старшиною Таймасъ Тарханомъ отыскано и отъ тамошнихъ зауральскихъ башкирцевъ Каратабынскаго роду всѣхъ тюбей генваря 31 дня при устьѣ рѣчки Уельяды, впадающей въ Яикъ, безспорно отведено. Оная команда сперва состояла въ одной солдатской ротѣ во всемъ полнаго комплекта, и при ней было нѣсколько нерегулярныхъ Уфимскихъ казаковъ. И по прибытіи на то назначенное мѣсто надлежащею защитою безъ всякаго отъ башкирцевъ препятствія утвердились, куда потомъ въ февралѣ мѣсяцѣ другая рота и адмиралтейскіе служители для дѣланія судовъ были отправлены. Тою жъ зимнею порою изъ Екатеринбурга привезено туда довольное число артиллеріи и артиллерійскихъ припасовъ, и въ Сибирскія слободы, отъ сей пристани въ 300 верстахъ стоящія, отправленъ съ деньгами помянутый прапорщикъ, чтобъ

тамъ довольное число провіанта закупить и отправить бы на крестьянскихъ тамошнихъ подводахъ для будущей въ Оренбургѣ и при строеніи онаго города команды съ удовольствіемъ о чемъ имѣлось тогда же сношеніе съ Сибирскою губерніею, по которому оный нарядъ учиненъ и самымъ первымъ вешнимъ временемъ тотъ провіантскій обозъ подъ конвоемъ одной роты Сибирскаго полка отправленъ въ числѣ болѣе 500 подводъ. По каковымъ же препятствіямъ отъ воровъ башкирцевъ дѣйствительныхъ уже бунтовщиковъ оный обозъ къ Оренбургу не препровожденъ, о томъ показано будетъ ниже сего.

§ 27. Кириловъ чрезъ все сего года зимнее время, будучи въ Уфѣ, старался о разныхъ между башкирцами распорядкахъ и о томъ Уфимской Провинціальной Канцеляріи разныя наставленія учинилъ, о чемъ въ бывшій тогда Кабинетъ почасту увѣдомлялъ, являя, что башкирцы тѣми отъ него чинимыми учрежденіями весьма довольны и живутъ весьма спокойно, но въ самой вещи весьма были они инаковы; ибо, какъ выше значится, предначатки ихъ къ бунту намѣреніе день отъ дня умножали и разсѣвали. Между всѣмъ тѣмъ примѣчанія достойно учиненное отъ него Кирилова раздѣленіе башкирцевъ по волостямъ или родамъ, кое собрано имъ въ Уфѣ по подлинному извѣстію отъ Уфимской канцеляріи и самихъ того башкирскаго народа знатныхъ и лучшихъ старшинъ, яко до сего неизвѣстное и не бывшее при семъ сообщается.

Раздѣленіе башкирск. народа по ихъ родамъ и по нынѣшнему о томъ извѣстію.

Ногайской дороги.

Настоящіе роды или волости.	Происшедшіе отъ оныхъ Тюби или Аймяки.
1. Минскій.	1. Чубинскій. 2. Кыркулинскій. 3. Яиксубинскій. 4. Кулиминскій. 5. Слыминскій. 6. Нагалярминскій. 7. Миркитскій.

Нагайской дороги.	
Настоящіе роды или волости.	Происшедшіе отъ оныхъ Тюби или Аймяки.
	8. Артакминскій [1]).
	9. Икеминскій.
	10. Саралинскій.
	11. Кубовскій.
	12. Киминскій [2]).
2. Табынскій.	1. Битъ-аульскій.
	2. Кситабынскій.
	3. Юмратабынскій [3]).
	4. Кечитабынскій [4]).
	5. Кумрутскій.
	6. Маматабынскій [5]).
3. Юрматынскій.	1. Метеръ-Юрматынскій.
	2. Тяльтимскій.
	3. Бакаевскій.
	4. Амлярскій.
	5. Бишъ-Казанскій.
	6. Макарвскій,
4. Кипчатскій.	1. Бушмаской.
	2. Сункипчатскій.
	3. Чамкимскій.
	4. Сарышъ-Кипчатскій.
	5. Герячъ-Кипчатскій.
	6. Кара-Кипчатскій [6]).
5. Бурзенскій.	1. Жансабурзенскій.
	2. Байулинскій.
	3. Мунашевскій [7]).
	4. Емашевскій.
	5. Карагайбурзенскій.
	6. Дярбурзенскій [8]).
	7. Нагайлярскій.

[1]) Въ Топографіи (стр. 65)—Урнекъ-Минскій, Илькей-Минскій; [2]) Икъ-Минскій; [3]) Юрманъ-Табынскій; [4]) Калчиръ-Табынскій; [5]) Маялля-Табынскій; [6]) Карагай-Кипчатскій, Дуванъ-Табынскій; [7]) Мушашевскій; [8]) Дирбурзенскій.

Нагайской дороги.	
Настоящіе роды или волости.	Происшедшіе отъ оныхъ Тюби или Аймякн.
6. Усергенскій.	1. Аюсергенскій [1]).
	2. Джаутюбяусергенскій [2]).
	3. Шишеларскій [3]).
	4. Бишаклярскій [4]).
	5. Сурянскій.
	6. Чурашевскій.
7. Тингаурскій.	1. Урмантингаурскій.
	2. Матингаурскій [5])
8. Тамьянскій.	1. Кайнецкій [6]).
	2. Мылатицкій [7]).
	3. Мясаутскій.
	4. Икъ Тамьянскій.
9. Табынскій.	1. Кубаляцкій.
	2. Телевскій [8]).
10. Катанскій.	1. Идилкатанскій.
	2. Котекъ-Катанскій.
	3. Низеръ-Катанскій.
	4. Курзуй-Катанскій [9]).
Сибирской дороги.	
1. Куденскій.	1. Урманкуденскій.
	2. Беденейкуденскій.
	3. Киркуденскій.
	4. Шейтанкуденскій.
	5. Нагайдарскій.
	6. Зюбердинскій.
	7. Усракуденскій.
	8. Уразбакуденскій
	9. Кумаркуденскій [10]).

[1]) Ай-Усергенскій; [2]) Жаутюбя-Усергенскій; [3]) Шишайлярскій; [4]) Башайлярскій; [5]) Ялантингаурскій; [6]) Кояненцкій; [7]) Мылтицкій; [8]) есть еще: Карагай, Кси, Емурантаянскій; [9]) Кузгунъ-Катанскій; [10]) Кулларкудейскій.

Сибирской дороги.	
Настоящіе роды или волости.	Происшедшіе отъ оныхъ Тюби или Аймяки.
	10. Дуванкуденскій.
	11. Трухменскій.
	12. Лямеатрухменскій.
2. Таитгскій.	1. Кыркапитскій.
	2. Булахчинскій [1]).
	3 Сутанынскій.
	4. Уйларскій [2]).
	5. Кыръ-Уйларскій.
	6. Сууйларскій [3]).
	7. Байкинскій.
	8. Клипанскій.
	9. Кущинскій [4]).
3. Айлинскій.	1. Артинскій.
	2. Еласъ-Айлинскій.
	3. Упейскій.
	4 Дуванскій.
	5. Тазъ-Дуванскій.
	6. Сызгинскій [5]).
	7. Ейринскій.
	8. Мурзаларскій.
	9. Тайрнаилинскій.
	10. Каратоулинскій.
	11. Сартовскій.
	12. Тюбеяскій.
	13. Чюблисызенскій.
4. Куваканскій.	1. Елайкуваканскій.
	2. Таукуваканскій.
	3. Саткакуваканскій.
	4. Сигитъ-Куваканскій.
	5. Киркули-Куваканскій.
5. Барыкъ-Табынскій [6]).	

[1]) Валахчинскій; [2]) Унларскій; [3]) Суунларскій; [4]) Ункущинскій; [5]) Сызенскій; [6]) въ Исетской провинціи.

Сибирской дороги.	
Настоящіе роды или волости.	Происшедшіе отъ оныхъ Тюби или Аймяки.
6. Каратабынскій.	1. Аялатабынскій [1]). 2 Курзугитабынскій [2]). 3. Китайтабынскій [3]). 4. Мусюльтабынскій. 5. Аикшуртабынскій [4]).
7. Катанскій.	1. Бажакатанскій. 2. Букчуркурскій. 3. Синрянскій. 4. Сызгинскій. 5. Бамыкаинскій. 6. Чурлинскій [5]). 7. Тесяцкій [6]). 8. Бекатинскій. 9. Чалжеутскій. 10. Сартлярскій.
Казанской дороги.	
1. Картинскій.	1. Акбашевскій. 2. Карганарскій. 3. Кадряевскій.
2. Кайлинскій.	1. Идилъ-Кайлинскій. 2. Каракайлинскій [7]). 3. Юраткаукайлинскій. 4. Актаукайлинскій.
3. Ельдятскій.	1. Уфаельдятскій. 2. Кирсельдятскій. 3. Буръ-ельдятскій [8]).
4. Ерайскій [9]).	1. Урманъ Ерайскій [9]). 2. Идилъ Ерайскій [9]).
5. Тулузларскій.	

[1]) Айлатабынскій; [2]) Кукзюррякъ-Табынскій; [3]) Кипчакъ-Табынскій; [4]) Акшуразъ-Табынскій; [5]) Чирликскій; [6]) Терсатскій; [7]) Киркайлинскій; [8]) Бурасльдятскій; [9]) Гирейскіе.

Казанской дороги.	
Настоящіе роды или волости.	Происшедшіе отъ оныхъ Тюби или Аймяки.
6. Енейскій.	
7. Буйларскій.	
8. Дуванейскій [1]).	1 Дуванейшевъ. 2. Аджеевъ-Дуваней. 3. Рысмекеевой. 4. Бакеевскій [2]). 5. Ташбазинскій [3]).
9. Иланскій.	1. Киръ-Иланскій. 2. Идилъ-Иланскій. 3. Бардатскій [4]). 4. Ушпалинскій [5]).
10. Зирянъ-Юрты.	
11. Киргизскій.	
12. Булярскій [6]).	
Осинской дороги.	
1. Тазрарскій.	
2. Уванышскій.	
3. Уркитскій [7]).	
4. Прехтинскій [9]).	
5. Понпинскій [8]).	
Тюби или Аймяки Ганнинскіе [10]).	1. Мухганнинскій. 2. Тулганнинскій.

[1]) Дуванскій; [2]) Бакаевскій; [3]) Талбазинскій; [4]) Бадроцкій; [5]) Этого нѣтъ [6]) Бюларскій; [7]) Ураискій; [8]) Подобнаго нѣтъ. [9]) Ирехтинскій; [10]) Гайнинскіе.

§ 28. Въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Казанской губернской канцеляріи по письму изъ Екатеринбурга отъ д. с. с. Татищева формальное получено извѣстіе, что въ Башкиріи начались великіе съѣзды и совѣты и для того де многіе изъ Башкиріи Черемисы и Русскіе выходить учали; и хотя по тому извѣстію отъ Казанской губерніи разныя предосторожности учинены и куда надлежало о томъ писано, но Кириловъ не смотря на то сообщенное ему извѣстіе пріуготовленія свои къ походу продолжалъ и въ Кабинетъ отъ 10 марта доносилъ, что то извѣстіе неосновательно, и въ Башкиріи обстоитъ спокойно, а сборы де чинятся для того, что башкирцамъ къ службѣ нарядъ учиненъ, кое они между собою располагаютъ, и можетъ де быть оное разглашено отъ бѣглыхъ воровъ и конокрадовъ, изъясняя сіе тѣмъ, что отправленныя отъ него на Верхояицкую пристань команды, также и въ Сакмарскъ отпущенный изъ Уфы провіантъ и артиллерія благополучно доведены. И такъ онъ Кириловъ все то о башкирцахъ ему приносимое не уважая, 27 числа марта артиллерію и артиллерійскіе и инженерные припасы за Бѣлую рѣку перевезъ, командировавъ при томъ артиллерійскихъ служителей и 2 роты солдатскія, куда и самъ онъ Кириловъ съ наряженною въ походъ командою 11 апрѣля выступилъ и занялъ лагерь на рѣчкѣ Чесноковкѣ отъ Уфы въ 10 верстахъ, въ которомъ онъ, во ожиданіи наиболѣе наряженныхъ къ командѣ его съ Закаспійской линіи Вологодскихъ драгунскихъ пяти ротъ, до 15 іюня пребывалъ.

§ 29. При самомъ его Кирилова изъ лагеря выступленіи отъ Килмякъ-Абыза съ товарищи бунта зачинщиковъ присланы были къ нему Кирилову башкирцы съ объявленіемъ, что они такого его похода изнести не могутъ и принуждены будутъ въ томъ всѣми своими силами препятствовать, изъ которыхъ присланныхъ одинъ тогда же по учиненнымъ ему розыскамъ, при чемъ полковникъ Тевкелевъ ревность свою оказалъ, умеръ. а другой взятъ и содержанъ былъ долгое время въ обозѣ подъ карауломъ. Однако Кириловъ, на все то не взирая, слѣдовалъ имѣя при себѣ команды 10 ротъ Пензенскаго полка и Уфимскаго изъ Уфы въ Оренбургъ командированнаго

батальона оставшіеся за раскомандированіемъ на Верхояицкую пристань въ Сакмарскъ и въ другія мѣста, три роты жъ новоучрежденныхъ Оренбургскихъ драгунъ, а двѣ оставлены были на Уфѣ для соединенія съ ротами Вологодскаго полка, итого регулярныхъ 15 роть, нерегулярныхъ людей Уфимскихъ квзаковъ 150, Яицкихъ казаковъ 100, къ нимъ прибавилось въ Сакмарскѣ еще 100, итого 350, служилыхъ татаръ и калмыкъ новокрещенныхъ 15, Уфимскихъ служилыхъ Мещеряковъ подъ командою ихъ старшины Музлюма 600 человѣкъ, а Башкирскіе Тарханы тогда еще не бывали. И хотя ихъ записалось болѣе 700 человѣкъ, однако выѣхало и было ихъ не болѣе съ нимъ Кириловымъ 100 человѣкъ. Артиллеріи кромѣ прежде отпущенной въ Сакмарскъ взято имъ Кириловымъ пушекъ мѣдныхъ во всякой исправности о дву по пяти фунтовъ каждая 23, чугунныхъ 3 фунтовыхъ одна, малыхъ лотовыхъ 1, гаубицъ рудовыхъ 2, мортиръ мѣдныхъ 30 фунтовыхъ 2. При оной артиллеріи находились инженеръ-капитанъ 1, инженеръ поручиковъ 1, штикъ-юнкеръ 1, кондукторовъ 2, ундеръ-офицеровъ, канонеровъ и мушкатеровъ 54, мастеровыхъ 14, фурлетовъ 45; при канцеляріи его Кирилова были бухгалтеръ, канцеляристовъ 2, подканцеляристовъ 2, копіистовъ 5; при церкви кромѣ полковыхъ священникъ съ надлежащими причетники.

§ 30. Оставшія позади Вологодскаго полка роты подъ командою подполковника Чирикова въ тотъ Чесноковскій лагерь, гдѣ Кириловъ въ ожиданіи ихъ близъ мѣсяца стоялъ, прибыли около 20 іюня и 24 тогожъ мѣсяца за нимъ Кириловымъ тѣмъ же трактомъ слѣдовали по іюль благополучно; а въ первомъ числѣ злоумышленные башкирцы Ногайской дороги Юрматынской волости Килмякъ Абызъ съ товарищи человѣкъ тысячи съ три, а по взятымъ отъ башкирцевъ извѣстіямъ разныхъ тюбей 1200 человѣкъ, по стѣ на шестьдесятой верстѣ отъ Уфы на помянутаго подполковника учинили нечаянное нападеніе; и хотя ему Чирикову отъ Кирилова данными ордерами, съ какою осторожностью слѣдовать за нимъ надлежало, довольно было подтверждено, но онъ, не чаявъ никакого отъ башкирцевъ нападенія, шелъ во всякой безопасности, имѣя обозъ не

только въ одну линію, но и самъ тогда ѣхалъ впереди отъ обоза въ дальнемъ разстояніи, а штабскій обозъ слѣдовалъ позади всѣхъ. Что усмотря, объявленные воры напали на него Чирикова незапно, чего драгунскія роты за дальностію и за случившимся тамъ лѣсомъ усмотрѣть не могли. И въ томъ нападеніи онаго подполковника и съ нимъ полковыхъ священника да лѣкаря, драгунъ 18, неслужащихъ и хлопцевъ 42 человѣка убили, а потомъ набѣжавъ на штабскій обозъ, шесть колясокъ оторвали и разграбили, а изъ за того, напавъ на роты учинили было конфузію, но какъ оныя роты командовавшимъ тогда капитаномъ Геблауеромъ въ порядокъ приведены и сдѣланъ былъ батальонъ каре, то больше никакого вреда учинить уже не могли, кромѣ сего, что немногихъ людей стрѣлами слегка ранили и были тотчасъ же съ немалымъ ихъ урономъ отбиты. И хотя еще не однажды покушались нападать: но какъ команда пошла съ надлежащей осторожностію, то уже никакого авантажа оные воры себѣ не возымѣли, но всегда прогоняемы были съ урономъ ихъ. Кириловъ, получа такую нечаянную вѣдомость по согласію съ штабъ офицерами для провѣдыванія оныхъ ротъ командировалъ партію подъ командою 1 поручика, драгунъ 3 капральства, Уфимскихъ казаковъ 100 да Мещеряковъ 100, которыхъ воры не допустя до ротъ остановили и имѣли съ ними жестокій бой, и хотя при томъ изъ оныхъ воровъ нѣсколько сотъ побито; однако та партія за многолюдствомъ ихъ до воровъ пройтить не могла; но принуждена возвратиться къ корпусу Кирилова и возвратилась безъ всякаго своего урону, кромѣ сего, что нѣсколько изъ казаковъ и мещеряковъ стрѣлами были ранены, но ни одинъ изъ нихъ не умеръ. Потомъ по имѣвшемуся совѣту еще жъ партія была послана при поручикѣ драгунъ 3 капральства, казаковъ 150, мещеряковъ 150 же человѣкъ, съ коими тѣ Вологодскія роты безъ нападенія уже отъ Уфы на двѣсти на девяностой одной верстѣ соединившись, около 10 іюля пришли къ нему Кирилову.

§ 31. Чрезъ сей злостный башкирскій поступокъ хотя довольно уже означилось, что отъ онаго необузданнаго народа добраго

надѣяться невозможно: однако Кириловъ послалъ отъ себя курьера въ кабинетъ нарочнаго отъ 23 іюля и причтя все то болѣе упомянутаго подполковника оплошности просилъ, чтобъ въ Уфу отправить отъ Сената сыщиковъ или новаго воеводу, дабы всѣхъ воровъ, кои въ нападеніи были, съ женами и дѣтьми *искоренить* и т. д.

Стр. 33 столб. 1 § 70 неразобранное слово: ХАНСКОМУ.

Стр. 57 столб. 2 пропущены слова: РАЗВѢ КАМЕННЫЙ.

Стр. 84 столб. 1*)

. . *на взморьѣ* отъ теплыхъ погодъ воды умножились и по льду ѣхать было нельзя, или опасались, что Яицкіе казаки узнавъ ихъ первую дорогу ихъ стерегутъ, того ради вознамѣрились они перебраться чрезъ оную рѣку, къ которой 15 февраля и прибыли и зачали было переѣзжать черезъ оную отъ форпоста верстахъ въ 10 подъ урочищемъ, Зеленый Колокъ называемымъ; но казаки Яицкіе, бывшіе на ономъ форпостѣ, усмотря ихъ киргизцевъ и собравшись, сколько можно, людняе, немедленно вступили съ ними въ сраженіе, которое продолжалось съ вечера до полуночи: при чемъ киргизцевъ побили они на смерть до 50 человѣкъ, а одного старшину, Жултая Сапулатова, взяли въ полонъ, сверхъ того до 102 лошадей въ добычу получили. Но понеже киргизцевъ было гораздо людняе, а съ другихъ форпостовъ казакамъ успѣшать было не можно: то оставшіе воры въ ту жъ ночь съ превеликимъ трудомъ и потопивъ не малое число людей и лошадей (ибо при переходѣ ихъ черезъ рѣку ледъ обломился) перешли черезъ Яикъ и ушли въ свои улусы.

Означенный пойманный старшина съ Яика отправленъ былъ въ Ставрополь, гдѣ, сидя подъ карауломъ, померъ. Въ допросѣ жъ показалъ, что онъ Зегалбалдинскаго рода, вѣдомства Серки Батыря, всѣхъ киргизцевъ было до 600 человѣкъ, а главный при нихъ былъ Кирдеринской волости старшина Давлетбай, сбирались и пошли они на калмыкъ по приказу Абдулхаиръ-Ханову.

*) Въ экземплярѣ Имп. Пуб. Б—ки этотъ отрывокъ занимаетъ половину 324 страницы, стр. 325 и начало 326, а не стр. 321 и 322, какъ указано въ изданіи Стат. К—та. Журналъ Миллера имѣлъ только одно изданіе.

Хотя Абдулханъ-Ханъ упомянутаго въ прошедшемъ году переводчика Араслана Бекметева отъ себя и отпустилъ, который съ находившимися при немъ людьми 29 числа іюля въ Оренбургъ и прибылъ, и привезъ съ собою отданныхъ ему отъ Хана двухъ калмыкъ изъ захваченныхъ въ предшедшемъ годѣ подъ Краснымъ Яромъ, между которыми былъ одинъ владѣльческій сынъ, коего онъ Ханъ по злобѣ въ Махометанскій законъ обрѣзывалъ, а сестру его удержалъ при себѣ въ наложницахъ; однако и по отпускѣ его Араслана разныя наглости учинилъ и искалъ для себя Персидской протекціи.

Сего жъ лѣта присланъ былъ изъ Астрахани по указу изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Хивинскій посолъ Мулла-Аджи Мухаметъ со всею его свитою для отпуску его въ Хиву, куда онъ 15 іюня и отбылъ, изобравъ себѣ въ проводники киргизцевъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Оренбургъ Бригадиръ Тевкелевъ. По данной ему *изъ Государственной Коллегіи* и т. д.

Сообщилъ *П. В. Жуковскій.*

СПИСОКЪ

дѣятелей печатнаго слова

въ ОРЕНБУРГѢ.

А.

1. А—въ Н. Ор. Л. 1896. № 29.
А—го В. Двухсотлѣтіе 188.
А—скій И. Ор. Л. 1900. 1. 9.
Авдѣевъ Петръ Ивановичъ. О. Л. 1895. 11. Матеріалы О. К. В. I. 3.
Агаповъ В. Матеріалы О. К. В. I. 3. О. Г. 1902. № 1594.
Аистовъ. Ор. Л. 1889. 48.
Айчуваковъ Баймухамедъ. О. Г. В. 1847. 17.
Акимовичъ Ѳ. Двухсотлѣтіе. 175.
Александровскій В. Л. Двухсотлѣтіе 156. О. Е. В. съ 1892 г.
Аеексѣевъ К. Ор. Л. 1889. № 46.
Алексѣевъ Н. А. Ор. Л. 1893. № 13.
Алекторовъ А. Е. Ор. Л. 1898 № 17. 1893. 39—41. 43. 45—47. 50. 51. 1897 48—49. 1899 37. 1893 11. 27. 34. 36. 39. 40. 43. 44. 45. 46. 50. 51. 52. 1894 36. 38.
Алемасовъ Гр. О. Г. В. 1849. 49. 1850. № 33.
Алтынсаринъ И. Л. Ор. Л. 1889. № 31. 1884. 15. 1879. № 49.
Алфѣевъ М. О. К. В. 11. 60.
Альметевъ Ѳ. Двухсотлѣтіе 178.
Андреевъ А. Двухсотлѣтіе. 187. Е. О. В. 1882.
Андреевъ Г. И. Ор. Л. 1891. № 13.
Андрусевичъ. Ор. Л. 1897. № 12. 10.
Антоній. О. Г. В. 1853. 40.
Антошечкинъ-Королевъ. Ор. Лист.
Айчуваковъ Ширгази. О. Л. 1890. № 2.
Апустинъ Ал. Двухсотлѣтіе. 179.
Ар. С. Пч. 1854. № 188.
25. Ардашевъ. Ор. Л. 1898. 17. 16.
Арнольдовъ А. С. Ор. Л. 1897. 40.
Артамоновъ М. Ор. Л. 1878. 48.
Архангельскій А. Двухсотлѣтіе. 177.

Архангельскій И. Ор. Г. 1902. 1460.
Астафьевъ М. И. Ор. Л. 1884. 28. 30. 31.
Атласовъ. Ор. Л. 1893. 12. 1896. 9.
Атласовъ Хабибрахманъ. О. Г. 1902. 1400.

Б.

Б. А. Ор. Г. 1902. 1513.
Б. И. Ор. Г. 1902. 1644.
Б. О. Ор. Л. 1896 № 36.
Б—въ. Ор. Г. 1902. 1437.
Б—въ А. Ор. Л. 1899. № 33.
Бл—въ Аѳ. св. Ор. Г. В. 1847. 49.
Бабай-Беркутъ. О. Л. 1899. № 18.
Базуновъ. О. Л. 1894. № 16.
Базилевскій Ф. И. О. Г. В 1848 № 34.
Барановскій. О. Л. 1894. 34.
Баратынскій. О. Л. 1899 № 2.
Барсовъ. О. Г. В. 1847. № 5—6.
Барыковъ О. Н. Ор. Л. 1897. № 28.
Басанинъ. О. Л. 1893. № 1.
Бедринъ. О. Г. В. 1847. № 45.
Безинъ К. О. Г. 1902. 1540 1583.
Безпріютный. Ор. Г. 1902. 1651.
Бергъ И. А. Ор. Л. 1900. № 15.
Березовскій св. О. Г. В. 1848. № 8.
Беринговъ И. А. Ор. Л. 1895. № 17.
Бета. О. Г. 1902. № 1633.
Бибиковъ. О. Г. В. 1848. № 15.
Биркъ. О. Л. 1900. № 34.
Биряевъ И. Двухсотлѣтіе. 175.
Бисарновъ. Ор. Г. 1902. № 1431.
Благовѣщенскій В. Двухсотлѣтіе. 186.
Богуславскій А. П. Ор. Л. 1893. № 47.
Болдыревъ Іовс. Двухсотлѣтіе. 180.
Бородинъ. М. О. К. В. I.
Боссе Алдр. О. Г. В. 1852 № 4.
Бочкаревъ Е. Ор. Г. 1902. № 1458.
Булычевъ. М. О. К. В. II. 69.
Бухаринъ Н. Н. † 29 VI. 1891. М. О. К. в. I. 5.
Бѣлавинъ. О. Л. 1900. 23. 26. 1896. 49. 51. Ор. Г. 1902. 1469.
Бѣловъ. О. Л. 1894, № 2.
Бѣльскій Суталм. О. Г. В. 1851. № 40.
Бѣлявскій К. Ор. Л. 1900. № 6. Двухсотлѣтіе. 179.
Бѣляковъ І. Двухсотлѣтіе. 185.

В.

В. В. О. Г. В. 1851. 22—26.
В—кій К. О. Г. В. 1851. 51.
В-н-м. Ив. О. Г. В. 1850. 47.
Василевскій В. Ор. Г. В. 1854. 49.
Васильевъ А. В. Ор, Л. 1898. 46.
Введенскій Ал. Двухсотлѣтіе

Вельяминовъ Зернов. О. Г. В. 1853. 4. 5. 7. 8. 11—14. 19. 24—43.
Вердеревскій В. Ор. Г. В. 1854. 47.
Виноградовъ П. Двухсотлѣтіе. 178.
Витовскій В.
Владиславлевъ. Ор. Г. В. 1848. 9. 8. 1849. № 9.
Войденовъ А. И. Ор. Л. 1898. № 6.
Волгинъ А. Двухсотлѣтіе. 176.
Воротововъ. О. Г. В. 1851. № 32.

Г.

Г. Н. Двухсотлѣтіе. 178.
Гавриловъ Ѳ. Двухсотлѣтіе. 185.
Гагемейстеръ. С. П. 1835. № 280—283.
Галаганъ. Ор. Л. 1893. 2. 1894. 50. 49. 1895. 1.
Гертау. Ор. Л. 1900. 34. 35. 1893. 33.
Головкинъ М. Е. Двухсотлѣтіе. 158.
Головинъ И. М. О. К. В. III. 154.
Голов. П. О. Л. 1900. № 15.
Голубков. М. В. (24, IX 1833—23, XII 1901) О. Г. 1902. 1385.
Горбушинъ М. Двухсотлѣтіе. 176.
Гордѣевъ П. Двухсотлѣтіе. 184.
Гость (случайный). Ор. Л. 1899. № 6.
Гра. Ор. Л. 1902. 43. 44. О. Г. 1902. 1547.
Граммаковъ А. Двухсотлѣтіе. 187.
Григорьевъ Ив. Двухсотлѣтіе. 187.
Григорьевъ Н. Двухсотлѣтіе. 178.
Гринякинъ Н. М. Двухсотлѣтіе. 159.
Гутопъ. О. Г. В. 1854. 19.
Гутьяръ. Ор. Л. 1895. 49. 1898. 12. 13. 1899. 13. 1896. 3.

Д.

Д. Ор. Л. 1896. № 17.
Даль В. И. О. Г. В. 1843. 21. 22. 1844. 8. 9.
Даниловъ. О. Г. В. 1848. 18. 1849. 38.
Дебу. Сѣв. Пч. 1837. № 210.
Дм. Двухсотлѣтіе. 187.
Д—в. П. Двухсотлѣтіе 178.
Д—цъ. О. Г. 1902. 1539. 42.
Дмитровскій Ѳ. А. Двухсотлѣтіе. 156.
Добровольскій М. Н. Ор. Л. 1897. 14.
Добровольскій Н. К. Ор. Л. 1895. 10. 1893. № 38.
Добросмысловъ. О. Л. 1898. 40. 1899. 46. 1903. 10. 11. 12. 13.
Дондуковъ Іон. Двухсотлѣтіе. 179.
Дрейеръ А. Г. 1897. № 52. Ор. Л.
Дружинъ Н. Ор. Л. 1899. 3. 4.
Дюгаевъ. М. О. К. В. VI. 119.

Дюковъ И. И. Ор. Г. В. 1852. 41.
Дюковъ Н. А. О. Л. 1894. 42.

Е.

Е. Ор. Г. 1902. 1626.
Е. П. Ор. Г. 1902. 1434. 1630.
Дядя Еремѣй. О. Л. 1899. 24.
Евфимовск.-Мировицкій. О. Л.
125. Елекеевъ С. Двухсотлѣтіе. 178.
Емельяновъ А. Двухсотлѣтіе. 180.
Ершовъ В. И. Ор. Л. 1899. 32. 1893. 9. 10. 14.
Ефимовъ И. Н. М. О. К. В. VI. 108.

Ж.

Жинтин. И. Двухсотлѣтіе. 186.
Житенев. А. Ор. Л. 1894. 20.
Житнов. М. Ор. Г. В. 1849. 11. 13. 26. 27. 47. 1850. 14. 43. 49. 51. 52. 1851. 2. 13. 26. 28. 39. 1852. 6.
Жузе П. Н. Двухсотлѣтіе. 158.
Журовскій. Сѣв. Пч. 1832. № 96—97.
Жуков. В. Р. Ор. Л. 1896. № 11.

З.

З—въ. О. Г. В. 1851. 42.
З-ф-р-въ. Ор. Г. В. 1847. № 8. 9. 4. 1. 47. 1849. 7. 20. 46. 1850. 39—40. 46. 1851. 18. 19. 34. 38. 1852. 32. 1853. 49—53. 22. 23. 27—52.
Завьяловъ В. О. Г. В. 1852. 33. 34. 46. 49. 51. 1853. 1. 2. 13. 3. 6. 19. 1854. 27—39. 1854. 1—5. 7—27. 40—42. 49. 51. 20—23. 25—29.
Зарывновъ А. И. Ор. Л. 1899. № 28.
Зворыкинъ. М. О. К. В. 1. 3.
Зерновъ М. Л. Ор. Л. 1900. № 11.
Зефировъ В. О. Г. В. 1847. 26. 27. 28.
Зотовъ А. З. Ор. Л. 1901. 20.

И.

И². (псевдонимъ И. И. Бѣлкинъ) О. Г. 1902. 1404. 82. 1526. 27.
И. С. Ор. Л. 1896. 49.
И—въ Л. Ор. Г. 1893. 22. 1894. 37. 2. 1896. 2.
И—въ Н. Г. (Ивановъ Ник. Геор.) О. Л. 1893. 37—39. 1894. 2. О. Г. 1902. 1463.
Ивановъ Н. Г. Ор. Л. 1899. 4. 1900. 25. 1894. 34. 1903. 26.
Ивлентьевъ К. Ор. Г. В. 1847. 51. 1848. 44. 51. 1849. 18. 19. Сѣв. Пчела 1849. 212. О. Г. В. 1849. 24. 36. 43. Сѣв. Пчела. 1850. 6. 17. 18. 29. 33. 41. 42.
Ивченко Алдр. О. Г. 1902. 1384. 94. 1636. 41.
150. Иглицкій (псевдонимъ А. А. Невзоровъ). Двухсотлѣтіе. 175.
Игнатьевъ Руфъ Гаврилович. О. Г. В., Ор. Л.

Израильскій И. К. Двухсотлѣтіе. 156.
Иминъ. Ж. М. В. Д. 1833. № 2.
Ильинъ Д. Ор. Г. 1902. 1607—8. 52.
Ильинскій П. В. Ор. Г. В. 1849. № 13.
Инженеръ. О. Г. 1902. 1490.
Инфантьевъ. О. Г. В. 1851. № 37.
Исаенко. О. Л. 1895. № 34.
Исаенко Р. Ц. М. О. К. В. 1. 122.
Исаковъ А. Ор. Л. 1897. № 12.
Исаковъ Л. В. Ор. Л. 1898. 4344. 1897. 8. 50. 1899. 22. 1894. 43. 23. 1903. 37.
Исаковъ П. П. Ор. Л. 1903. № 76.

І.

І—нъ М. Двухсотлѣтіе. 186.

К.

К. Д. Двухсотлѣтіе. 182.
К. И. Ор. Г. В. 1856. 52. 1853. № 23.
К. І. С. Ор. Г. 1902. 1518.
К—въ Д. Двухсотлѣтіе. 176.
К. Н. О. Г. В. 1848. 48.
К-с-въ И. Ор. Г. В. 1851. № 45.
К—ъ И. Ор. Г. В. 1849. № 39.
Кон—въ Д. Двухсотлѣтіе. 177.
Казакъ Оренбургскій М. О. К. В. І. 2.
Казанскій А. Двухсотлѣтіе. 174.
Казанцевъ В. И. М. О. К. В. II. 114.
Казанцевъ И. Ор. Г. В. 1850. 10. 15. 16. 17—20. 1852. 7. 26. 48.
Кандалицкій. Ор. Л. 1899. № 10.
Карницкій А. Н. Ор. Л. 1895. № 10.
Катаринскій. Ор. Л. 1902. № 27. О. Г. 1902. 1489.
Катенинъ. Ор. Г. В. 1854. № 20.
Кенигсбергъ. Ор. Л. 1896. 18. 2. Ор. Г. 1902. 1448. 1464. 65. 67. 68. 69. 1602.
Кирилловъ. О. Г. В. 1847. № 5.
Киричъ С. А. Ор. Г. 1902. 1585.
Кобловъ Я. Д. Двухсотлѣтіе. 158.
Коминскій. Ор. Г. В. 1844. № 1.
Конопацкій Л. А. О. Г. В. 1849. 15. 16.
Коняхинъ С. Двухсотлѣтіе. 177.
Конторскій Р. Двухсотлѣтіе. 179.
Коргинъ Анд. Ив. Ор. Л. 1896. 7.
Королинъ. Ж. М. Н. П. 1834. ч. І. 4. 17. С. Пч. 1841. № 122.
Коринъ Д. П. О. Л. 1894. 5.
Кормилицинъ М. Ор. Л. 1897. 23.
Красновъ П. А. Ор. Г. В. 1854. 24.
Краснокутскій. О. Г. 1902. 1417.

Красовскій Ив. Ор. Г. В. 1847. № 21.
Крашенниниковъ. Ор. Л. 1903. 22.
Кремлевскій А. Двухсотлѣтіе 175.
Крестьянскій Н. О. Г. 1902. 1583. 85. 86. 93. 95. 1607. 14. 16. 19. 21. 22. 26. 28. 31. 32. 35. 37. 39. 41. 43. 45. 46. 50. 52, (псевдонимъ Ник. Ив. Бодровъ).
Кречетовъ І. П. Двухсотлѣтіе. 158.
200. Кречетовъ Ал. О.р Л. 1899. 42.
Круглополевъ И. Ор. Г. в. 1847. 47.
Крюковъ А. Р. Инв. 1834. 44—49.
Кудряшевъ П. Отеч. Зап. 1826. ч. 28. 65—81. 206—223. 273—290. 432—437.
Кузнецовъ А. Ор. Г. 1902. 1526. 1532.
Кучеренко Н. С. Ор. Л. 1895. 48.

Л.

Л. Ф. Ор. Г. 1902. 1426.
Л—ич. Г. О. Г. 1902. 1442.
Любан... О. Л. 1894. 51.
Лаврентьевъ И. Р. Инв. 1834. 166.
Лебедевъ Ф. Н. О. Г. 1902. 1389. 93. 1409. 29.
Левшинъ. Ж. М. В. Д. 1833. № 1. 3.
Леопольдовъ А. Сѣв. Пч. 1839. № 208.
Ломачевскій. О. Л. 1900. 14.
Лосіевскій. О. Г. В. 1847. 11. 20. 23. 52. 1848. 6. 41. 42. 1849. 17. 43. 1850. 1. 3. 6. 35—37. 1851. 43. 44. 50. 1852. 13. 17. 19. 16.
Лосов. М. О. К. В. II. 57.
Лоскутовъ А. Двухсотлѣтіе. 176.
Лотинъ В. В. О. Л. 1901. 47.
Лоховъ А. (псевдонимъ Лопуховскаго, ред. Сар. Л.) О. Г. 1902. 1385. 1595. 1651.
Луганскій В. Сѣв. Пч. 1833. 230. 231. 1834. 6. 255. 256. 101. 1835. 16. 1844. 82. 83. 84. (псевдонимъ Даля В. И.).
Лункевичъ. О. Л. 1900. 31.
Лысовъ М. Ор. Г. 1902. 13. 97.
Львовъ. П. О. Л. 1899. 16.
Любитель музыки. Ор. Л. 1900. 17.
225. Любочестновъ М. В. Ор. Л. 1897. 16—18.
Лялинъ Д. Ор. Г. 1902. 1651.

М.

М. Е. Ор. Л. 1893. 44. 21. 9. 1894. 15. 16.
—м— Ор. Л. 1895.
Мак—цевъ А. (псевдонимъ Макшанцевъ, ред. Кобылки) Ор. Г. 1902. 1493. 1501. 1552. 1574.
Макарій О. Л. 1893. № 9.
Македонская В. А. О. Г. В. 1852. № 1.
Максимовъ З. О. Л. 1893. 37. 39.

Малосельскій. О. Г. В. 1851. № 37.
Маллицкій Вл. Двухсотлѣтіе. 178.
Мамыкинъ. О. Г. В. 1852. № 19.
Манснеръ. М. О. К. В. 1. 4.
Манькевичъ Ив. Ор. Г. В. 1846. № 3.
Марсовъ П. Двухсотлѣтіе. 177.
Маслаковецъ Ю. Е. Ор. Л. 1894. № 1.
Маставскій С. Ор. Л. 1897. № 19. 24. 22.
Матовъ А. Ор. Л. 1895. № 40.
Мевіусъ. Ор. Г. В. 1853. № 15. 16.
Медвѣдевъ Д. С. Двухсотлѣтіе. 159.
Мелянинъ. М. К. О. В. VI 1.
Менстровъ М. Двухсотлѣтіе. 185.
Меркурьевъ К. Двухсотлѣтіе. 178.
Миллеръ Георгій. Ор. Л. 1902. № 31.
Миртовскій. Ор. Л. 1898. № 6.
Михайловъ А. А. О. Г. В. 1853. № 17. 18. 1854. 1. 5. 7.
250. Михайловъ. М. О. К. В. 1. 8.
Музикусъ (псевдонимъ). Ор. Лис. 1893. 9. 40.
Мухинъ І. Двухсотлѣтіе. 179
Мухортовъ Захарій. О. Г. В. 1849. 48. 49.
Мышковскій Н. О. Ор. Л. 1897. № 23.
Мякутинъ А. Ор. Л. 1901. № 52. О. Г. 1902. 15. 22.

Н.

N. Ор. Л. 1893. № 31. 32.
Nemo. Ор. Л. 1896. № 5.
Наживинъ И. Ор. Л. 1901. № 38.
Наслѣдовъ Н. М. О. К. В. І. 4. О Г. 1902. 1459.
Невзоровъ А. А. Двухсотлѣтіе. 175.
Невзоровъ. Ор. Г. 1902. 1431. 32. 33.
Невскій И. Двухсотлѣтіе. 179.
Не—гласной. Ор. Л. 1893. № 25. 1894. № 22.
Недолинъ. Ор. Г. 1902. № 1504.
Не—крыловъ. Ор. Л. 1899. № 4.
Неплюевъ И. И. От. Зап. 1826. ч. 25. 468—496.
Нещеретовъ. Ор. Г. 1902. № 1427. 85. 93. 1510. 52. 69. 1612.
Никодимъ. Ор. Г. В. 1844. № 27.
Николай. О. Л. 1896. № 43.
Никольскій Г. Н. Двухсотлѣтіе. 156.
Никольскій С. С. Двухсотлѣтіе. 157.
Новиковъ И. П. Ор. Л. 1897. № 15. 1896. № 39.
Новокрещеновъ М. Я. Ор. Лис. 1899. № 50.
Новолинеецъ. О. Г. В. 1878. № 3. 25.

О.

275. О. П. Ор. Л. 1893. № 50.
О-но-ь. Ор. Г. 1902. № 1417.

Обручевъ. О. Г. В. 1824. № 24.
Обуховъ В. Ор. Л. 1898. № 42. Двухсотлѣтіе. 187.
Обыватель. О. Л. 1895. № 4.
Обыватель сельскій. Ор. Л. 1893. № 26.
Оводовъ А. И. Ор. Л. 1901. 25. 26. 1899. 48. 1900. № 19. 1893. № 14. 1894. № 2.
Оводъ. (псевдонимъ С. Лопуховскій) Ор. Г. 1902. № 1603.
Овчинниковъ. Ор. Л. 1899. № 12.
Одинъ изъ мѣщанъ. Ор. Л. 1893. № 47.
Одоевъ А. Двухсотлѣтіе. 178
Oculus. Оренб. Газ. 1902. № 1494.

П.

П. В. Двухсотлѣтіе. 184.
П-нъ Ф. Сѣв. Пч. 1842. № 184.
Пр-б-й. О. Г. В. 1851. № 5. 8. 1852. № 26. 39. 41. 47. 48.
Павловскій И. Ор. Г. В. 1846. № 39. 1847. № 19. 21. 25. 1848. № 16. 17.
Падуровъ Ив. Вас. Ор. Л. 1898. № 27.
Пановъ М. Н. Ор. Л. 1895. № 26.
Панфиловъ Алдр. Ор. Л. 1895. № 35.
Пекорскій П. Ор. Г. в. 1853. № 45.
Первушинъ Л. Двухсотлѣтіе. 186.
Пермская Марія. О. Г. В 1843. № 51.
Пинегинъ А. Двухсотлѣтіе. 179.
Пискуновъ. М. О. К. В. 1. 9.
Пичугинъ Ѳедоръ. С. Пч. 1848. № 77.
Плотниковъ. М. К. О. В. 1. 89.
Плюханковъ. М. О. К. В. 1.
Подгорѣцкій П. В. Ор. Л. 1899 № 31.
Подлунный. О. Г. В. 1852. № 5.
Поздневъ П. А. Двухсотлѣтіе. 181.
Поздюнинъ П. Земл. Жур. 1834. ч. 6. 255.
Покровскій Вл. Двухсотлѣтіе. 158.
Покровскій Н. И. Ор. Г. 1902. № 1461.
Полетаевъ Н. Ор. Л. 1895. № 22. 1897. № 11.
Поповъ. О. Г. 1902. № 1382.
Поповъ Алдр. Владиміровичъ. Ор. Л. Ор. Г.
Поповъ Василій. Двухсотлѣтіе. 183.
Поповъ М. Ор. Г. В. 1847. № 48.
Поповъ Павелъ. Ор. Г. В. 1847 № 44. 1851. 21. 37. 49.
Поповъ Павелъ. О. Л. 1900. № 15.
Португаловъ. Ор. Л. 1894. № 19.
Потто М. О. К. В. 1. 4.
Прединскій Алдр. Петровичъ. О. Г. В. 1843. № 50.
Предтеченскій А. Двухсотлѣтіе. 180. 187.

Преображенскій М. Двухсотлѣтіе. 184.
Прибѣльскій И. Ор. Г. В. 1849. 18. 1850. 3. 8. 27. 1851. 17.
Протопоповъ І. Двухсотлѣтіе. 180.
Прохожій. О. Г. 1902. № 1636. № 1577.
Проѣзжій. Ор. Газ. 1902. № 1552.

Р.

Р—въ Р. О. Л. 1896. № 26.
325. Р—ех І. Е. Двухсотлѣтіе. 187.
Рас. Ив. О. Л. 1899. № 16.
Разсказовъ А. А. Ор. Г. 1902. № 1545.
Разсыпнинскій І. Двухсотлѣтіе. 179.
Райскій. О. Л. 1901. 40.
Распоповъ П. Н. Ор. Л. 1893. № 51.
Расторгуевъ И. О. Г. 1902. № 1398.
Ребелинскій А. Ор. Г. В. 1847. 12. 13. 14. 15.
Резонеръ. О. Г. 1902. № 1405 6. 7. 8. 9. 10. 12. 13. 14. 63. 79. 83. 86. 87. 91. 93. 98. (псевдонимъ Ил. Ив. Бѣлкинъ).
Роговскій Ал. Ад. Ор. Л. 1893. № 50. 51.
Рогожинъ И. Е. О. Г. 1902. 1448.
Родзевичъ. О. Л. 1896. № 12.
Розановъ Н. Ор. Г. 1902. 1596. 16. 14.
Романовичъ А. П. Ор. Л. 1900. № 2.
Ронгинскій М. И. Двухсотлѣтіе. 158.
Ростовцевъ Я. И.
Ростовцевъ М. И.
Рудаковъ С. Я. О. Л. 1901. № 26.
Руднянскій. Ор. Л. 1894. № 43.
Русановъ А. Двухсотлѣтіе. 185.
Русскій. О. Г. В. 1843. № 18.
Рѣшетниковъ. О. Г. В. 1850. № 37.
Рыбаковъ Г. Двухсотлѣтіе. 184.
Рычковъ. О. Г. 1902. 1647.
Рычковъ.
350. Рязанцевъ Г. П. Ор. Г. В. 1845. ст. 574.
Рябовъ И. М. О. К. В. II. 87.

С.

S. О. Г. 1902. № 1484. 87.
С. О. Г. В. 1845. № 39. 1846. № 5. 6. 36.
С. О. Г. В. 1851. № 43.
С. А. Ор. Л. 1893. № 36.
С. С. О. Г. В. 1851. № 40.
С. І. О. Г. 1902. № 1568.
С. М. О. Г. 1902. № 1637.
С—въ М. Ор. Л. 1893. № 9. 15. 24. 26. (псевдонимъ Свѣшниковъ Мих. Андр.).
С—въ С. Двухсотлѣтіе. 182.
С-н-р-въ И. О. Г. В. 1853. № 30.
С-р-въ Ив. О. Г. В. 1852. № 41. 18.
С—ровъ И. О. Г. В. 1850. № 33.
С-р-ъ. О. Г. В. 1846. № 18.
С—ръ И. О. Г. В. 1851. № 46.

С-ф-ъ Ив. (Сафоновъ Ив.). О. Г. В. 1846. № 39.
С-кая Надежда. О. Г. 1902. № 1590. 1581.
Св. Ор. Г. 1902. № 1418.
Стр. Двухсотлѣтіе. 183.
Самаринъ П. Ѳ. Ор. Г. В. 1853. 20. 21.
Самарцевъ С. Двухсотлѣтіе. 179.
Самохинъ П. Двухсотлѣтіе. 177.
Свѣнцицкій Андрей. Ор. Л. 1894. 19. 26. 28. 29. 30. 32. 33. 34.
Свѣнцицкій Э. В. Ор. Л. 1896. № 3.
375. Свѣшниковъ М. А. О. Л. 1895. № 30. 1894. № 11. 21. О. Г. 1902. № 1652.
Севастьяновъ С. Т.
Секретевъ Фома. Ор. Л. 1900. № 3.
Семеновъ С. И. О. Л. 1899. № 43.
Сементовскій П. Двухсотлѣтіе. 158.
Сердюковъ. О. Г. В. 1848. № 16. 17.
Середа І. И. О. Г. В. 1851. № 46. 1852. № 1.
Середа Н. А. Ор. Л. 1900. № 28.
Сильновъ А. М. О. Л. 1897. № 28.
Симагинъ В. Ор. Л. 1897. 47. 1900. № 1. 1893. № 16.
Симоновъ А. Ор. Л. 1898. № 19.
Симонъ. Ор. Л. 1895. № 3.
Скворцовъ И. Г. Ор. Л. 1900. № 11.
Скромникъ. Ор. Г. 1902. № 1412. 1406.
Словохотовъ П. Двухсотлѣтіе. 158.
Смирницкій Ѳ. М. Ор. Л. 1894. № 5.
Смирновскій Мих. О. Г. В. 1847. 11. 16.
Смирновъ Б. Двухсотлѣтіе. 179.
Соколовскій Н. И. Ор. Г. 1902. № 1413. 1415.
Соколовъ А. В. Двухсотлѣтіе. 159.
Соколовъ Алд. Сѣв. Пч. 1844. № 8. 9.
Соколовъ Д. Ор. Л. 1898. 32—35. 44.
Соколовъ И. Ор. Л. 1900. № 37. 38.
Соколовъ Ѳ. Двухсотлѣтіе. 177.
Соловьевъ И. О. Ор. Л. 1897. № 39.
400. Соломинъ І. Ор. Л. 1893. № 23. О. Г. 1902. № 1397.
«40» О. Г. В. 1849. № 15. 16.
Сосфеновъ. О. Г. В. 1844. 32. 1846. 30. 1847. № 9. 30. 1849. № 8. 13. 24. 30. 1852. 2. 5.
Софроновъ Максимъ. Двухсотлѣтіе. 178.
Сперанскій И. А. Двухсотлѣтіе. 159.
Сперанскій Н. С. † 7. XI. 1896. Двухсотлѣтіе. 156.
Срослевъ А. Ор. Л. 1893. 49. О. Г. 1902. 1463.
Стариковъ. О. Л. 1898. 47.
Степнякъ Н. Ор. Л. 1903. № 31. 1902. № 1569.

Страховъ П. Ор. Л. 1893. № 42. 23.
Стэнъ А. О. Г. 1902. № 1651.
Столпянскій П. Н. О. Л. О. Г.
Сулоцкій. Двухсотлѣтіе. 182
Сунгуровъ. О. Г. В. 1850. № 7.
Суходольскій Л. С. О. Г. В. 1854. 10—19.
Сѣровъ Дм. М. О. К. В. I. 4.

Т.

Талызинъ. О. Г. В. 1844. № 21. Сѣв. Пч. 1844. № 128
Тарнавскій А. И.
Татищевъ Д. Н. О. Г. В. 1851. № 6.
Тахтаровъ Неофитъ. О. Г. В. 1850. 143 стр.
Терлецкій. Сѣв. Пч. 1829. № 82.
Тилло А. А. Ор. Л. 1900. № 2.
Тимашевъ Н. Сѣв. Пч. 1833. № 86.
Тимашевы.
Тимековъ И. Сѣв. Пч. 1831. № 9.
425. Тихонъ. О. Л. 1896. № 49.
Толстой гр. М. О. К. В. I. 3.
Томашевскій Н. Двухсотлѣтіе. 156.
Томилинъ В. О. Г. В. 1847. № 28. 29.
Траубенбергъ. О. Л. 1896.
Троицкій. Двухсотлѣтіе. 187

У.

У-н-вскій. О. Г. В. 1849. № 46. 1850. № 44.
Уржумцевъ И. В. О. Г. В. 1848. № 8.

Ю.

Ю. О. Г. 1902. № 1563.

Ф.

Ф. Н. О. Л. 1893. № 16. 1894. № 10.
Ф. П. О. Л. 1899. № 37. 1894. № 51.
Ф—инъ. О. Л. 1894. № 3.
Ф—овъ. О. Г. 1902. № 1463.
Федотова.
Федотовъ. Н. Л. Ор. Г. 1902. № 1433.
Феликсовъ I. Ор. Л. 1898. № 9.
Филологовъ Н. Двухсотлѣтіе. 185.
Флонеръ. О. Г. 1902. № 1632

Х.

Худ—ва М. И. Двухсотлѣтіе. 184.
Хамотинъ М. О. Г. В. 1852. № 48.
Хантинскій Ив. О. Л. 1894. № 18.
Ханыковъ. С. Пч. 1845. III. Ж. М. В. Д. 1845. 10 ст. 95. 1853. 1. 1.
Холмогорцевъ. Двухсотлѣтіе. 184.
Хохловъ. О. Л. 1897. № 12. 9
Худоносовъ М. И. Двухсотлѣтіе. 158.
450. *Z.* О. Г. 1902. № 1510.

Ц.

Цвѣтковъ А. П. О. Л. 1895 № 39.

Ціолковскій Н. Н. Ор. Г. 1902. 1463. 1611.
Ціолковскій Н. С. Ор. Л. 1897. № 43.

Ч.

Чайниковъ Ив. Ор. Г. В. 1854. № 50.
Чернавскій Н. М.

Черновъ И. В. О. Л. 1903. № 9. О. Г. 1902. № 1603.
Черневъ. М. О. К. В. 1. 3.
Черновъ. М. О. К. В. 1.
Чеховичъ К. Ор. Г. 1902. 1496.
Читовъ И. И. Двухсотлѣтіе. 156.
Чоглоковъ. О. Г. В. 1851. № 29. 30. 31.
Чудновскій Я. О. Л. 1894. № 5.

Ш.

Ш. Л. О. Г. 1902. № 1617.
Шм—нъ Н. св. О. Г. В. 1851. № 41. 43. 47. 1852. 1. 2.
Ш. М. О. Г. В. 1849 № 50.
Ш. Н. О. Г. В. 1848. № 34. 1849. № 5.
Ш. П. О. Г. В. 1844. № 50.
Шильновъ. О. Г. В. 1853. № 25.
Ширковъ. Сѣв. Пч. 1845. № 97.
Шишелевъ П. С. Ор. Л. 1900. № 6. М. О. К. В. 1. 3.
Шишелевъ, М. О. К. В. 1. 3.
Шиченковъ П. И. Ор. Л. 1900. № 22.
Шмель. О. Л. 1899. № 10.
Шмиреръ В. М. О. Г. 1902 1426.
475. Шмотинъ П. Двухсотлѣтіе. 179.
Шукшинцевъ Ив. Ст.

Шустиковъ Н. О. Л. 1895. 46. 44. 33. 26. 12. 16—19. 21. 1894. № 4.

Щ.

Щербаковъ. О. Л. 1896. 49.
Щешинскій Э. О. Л. 1894. № 10.

Э.

Эверсманъ.

Эрдманъ. Зав. Мур. 1834. 2. 6. 11.
Эссенъ. О. Г. В. 1846. 46. 47. 48.

Ю.

Юдинъ. Михаил.

Юдинъ. П.

Юко. О. Г. 1902. № 1479.
Юматовъ. О. Г. В. 1847. 15. 16. 17. 18. 24. 38. 50. 1848. 1. 2. 5. 7. 21. 22 23. 24. 25. 1849. 12—17. 1851. № 41.
Юрьевъ. В. О. Л. 1902. 42.

Я.

Я—въ. Двухсотлѣтіе. 175.
Яс-р-б-въ. М. О. Г. В. 1850. № 29.
Яс.—въ. М. О. Г. В. 1849. № 32.

Яковлевъ-Оренбург. О. Г. 1902. 1397.
Ястребцовъ. С. Пч. 1849. № 243. О. Г. В. 1850. 38. 44. 45. 48. 1851 № 9. 48. 49. 1852. 22. 13. 47. 493.*) О. Г. В. 1846. 1847. 50.

Допущенныя сокращенія.

О. Л.—Оренбург. Листокъ.
О. Г.—Оренбург. Газета.
О. Г. В.—Оренб. Губ. Вѣд.
М. О. К. В.—Сбор. матеріаловъ къ истор. Оренб. Каз. Войска.
Двухсотлѣтіе.—Труды Ор. Ар. К., в. XII. Сборникъ въ память 200-лѣтія печати.
Сѣв. Пч.—Сѣверная Пчела.
Ж. М. В. Д.—Журн. Мин. Внутрен. Дѣлъ.
Ж. М. Н. П.—Журн. Мин Народнаго Просвѣщенія

П. Столпянскій.

Ризы на знамена.

Въ 30-ти вер. отъ Оренбурга по старому Казанскому тракту, на правомъ берегу р. Сакмары, расположена Сакмарская станица.

Это одно изъ древнѣйшихъ поселеній Оренбургскаго края. Заселено оно первоначально въ началѣ XVIII ст. сходцами изъ Сибири, а затѣмъ въ 1725 году занято Яицкими казаками, какъ удобный опорный и наблюдательный пунктъ*).

Атаманы сюда присылались изъ Уральска изъ уральскихъ казачьихъ офицеровъ-старовѣровъ.

Въ 1733 году Сакмарцы собственнымъ коштомъ построили у себя деревянную церковь; а когда она сгорѣла во время большого пожара, то соорудили новую каменную о семи главахъ весьма красивой архитектуры, которая существуетъ и доселѣ. Повидимому Сакмарцы были радѣтельны къ своей церкви, содержали ее и ея причтъ на свои общественныя средства**). Впослѣдствіи вся станица оказалась въ расколѣ.

1829 году въ Сакмарскѣ умеръ отъ холеры священникъ и мѣсто его долгое время оставалось незамѣщеннымъ. При церкви оставался лишь дьяконъ изъ простыхъ казаковъ. Церковь такимъ образомъ оставалась, что называется, безъ призора.

Въ 1830 г. для станицы понадобилось завести, вмѣсто истрепавшихся пришедшихъ въ негодность, новые походные казачьи значки (сотенные) въ видѣ знаменъ. Станичный атаманъ былъ озабоченъ, какъ быть съ этимъ дѣломъ. Подходя-

*) „Исторія Оренбургская“ 1730—1750 г П. И. Рычкова изд. 1896 г. Оренб. стр. 34.
**) „Оренбург. епархія“ соч. Н. М. Чернавскаго, Оренб. 1900 г. Вып. 1-й.

щей ли матеріи для этого подъ руками не имѣлось, или расходоваться не хотѣлось, но только атаманъ Кочемасовъ распорядился по своему—онъ рѣшилъ употребить въ дѣло не обыкновенный, не новый матеріалъ, а подержаный. Онъ нашелъ, что такъ какъ въ церкви пока „попа“ нѣтъ, то и ризы теперь тамъ не нужны, а потому призналъ полезнымъ передѣлать ризы на знамена. Отправился онъ въ церковь, взялъ изъ ризницы двѣ старыхъ ветхихъ ризы изъ шелковой матеріи и приказалъ распороть ихъ, разрѣзать, скроить и сшить изъ нихъ походные казачьи значки—знамена.

Мастерицы принялись за дѣло, но докончить его не удалось.

Въ Сакмарскъ, какъ на на грѣхъ, пріѣхалъ въ то время для осмотра церкви благочинный уральскихъ войсковыхъ церквей протопопъ Іосафъ Іоанновъ.

Узнавъ, что атаманъ взялъ изъ церкви священническія ризы, благочинный немедленно потребовалъ ихъ возвращенія.

Атаманъ не спорилъ и не замедлилъ прислать ихъ съ урядникомъ Завьяловымъ, но уже изрѣзанными и перекроенными для новой надобности.

Протопопъ донесъ объ этомъ случаѣ оренбургской духовной консисторіи.

Начинается переписка.

Консисторія, заслушавъ „репортъ“ о. благочиннаго, мнѣніемъ положила: „поступокъ сей атамана Кочемасова, толико оскорбительный для церкви, соблазнительный для его подчиненныхъ и явно означающій презрѣніе его къ святынѣ, предать законному разсмотрѣнію оренбургскаго военнаго губернатора“.

На основаніи этого постановленія преосвященный Аркадій, епископъ Оренбургскій и Уфимскій, обратился къ оренбургскому военному губернатору, графу Сухтелену, съ письмомъ, въ которомъ, излагая обстоятельства дѣла, просилъ „поступокъ атамана Сакмарскаго городка Кочемасова предать законному разсмотрѣнію“.

Раздѣляя мнѣніе епископа, что поступокъ атамана „дѣйствительно неуважителенъ къ святынѣ и противозаконный“,

графъ Сухтеленъ, однако, прежде чѣмъ подвергнуть разсмотрѣнію дѣйствія Кочемасова, пожелалъ знать: своевольно ли онъ взялъ ризы изъ церкви, или съ согласія священника, и почему послѣдній не донесъ о томъ въ свое время по начальству, и просилъ преосвященнаго сообщить ему эти свѣдѣнія въ дополненіе перваго отношенія.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ преосвященный Аркадій писалъ графу Сухтелену, что въ Сакмарскомъ городкѣ уже слишкомъ годъ нѣтъ мѣстнаго священника, который въ минувшемъ (въ 1829 г.) году умеръ отъ холеры.

„Хотя Уральская войсковая канцелярія,—пишетъ далѣе епископъ,—представляла ко мнѣ діакона кандидатомъ для занятія въ Сакмарскѣ мѣста, но я произвести сего діакона, какъ не ученаго и изъ казацкаго сословія избраннаго, во священника самъ по себѣ не могъ, о чемъ представилъ Святѣйшему Правительствующему Синоду съ прошеніемъ разрѣшенія; благочинный же пріѣзжалъ въ Сакмарскъ по должности только на время, и если бы кто изъ священниковъ участвовалъ въ поступкѣ атамана Кочемасова, то благочинный долженъ бы былъ донести, но онъ упоминаетъ въ своемъ рапортѣ только объ одномъ атаманѣ“.

„Впрочемъ,—добавляетъ въ заключеніе епископъ,—„велѣлъ я чрезъ консисторію благочинному донести немедленно: своевольно ли атаманъ Кочемасовъ взялъ ризы изъ церкви или съ согласія священника и почему сей послѣдній не донесъ о томъ въ свое время по начальству“.

Какой священникъ могъ участвовать въ данномъ случаѣ и высказываться по вопросу о томъ, дать или не дать атаману ризы, когда при церкви болѣе года не было своего священника,—объ этомъ при веденіи переписки очевидно не задумывались. Благочинный же пріѣхалъ совершенно случайно. Только на письмѣ преосвященнаго положена такая резолюція: «Ожидать обѣщанное свѣдѣніе».

Ожидать, конечно пришлось и долго и напрасно.

Тѣмъ временемъ въ Оренбургскомъ краѣ произошли важныя перемѣны и въ духовномъ вѣдомствѣ. Вмѣсто внезапно

умершаго графа Сухтелена оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ въ 1833 году назначенъ генер.-адъют. Перовскій, а еще раньше, въ 1831 г., преосвященнаго Аркадія, перемѣщеннаго въ Пермь, замѣнилъ на оренбургской каѳедрѣ преосвященный епископъ Михаилъ.

Новый военный губернаторъ, вскорѣ по своемъ пріѣздѣ въ Оренбургъ, вздумалъ было возобновить дѣло объ употребленіи священническихъ ризъ на знамена и письмомъ отъ 29 іюля 1833 г.*) за № 1265 просилъ преосвященнаго Михаила о высылкѣ ожидаемыхъ свѣдѣній.

Но отвѣта не послѣдовало.

Почти черезъ годъ снова было повторено тоже требованіе, но также безуспѣшно.

Умершій въ 1829 г. Сакмарскій священникъ не могъ изъ за могилы дать своего объясненія, а другого священника при церкви въ то время не было, да, повидимому, не было и другихъ лицъ, причастныхъ дѣлу раздранія ризъ, кромѣ развѣ неученаго дьякона; но его спросить не догадались да, можетъ быть, и его уже не было. На этомъ дѣло и кончилось.

Такимъ образомъ, атаману Кочемасову не удалось воздвигнуть надъ казачьими рядами новыхъ значковъ изъ поповскихъ ризъ, да и поступокъ его въ дѣлѣ раздранія ихъ остался безнаказаннымъ.**).

М. Л. Юдинъ.

---

*) В. А. Перовскій прибылъ въ Оренбургъ 8 іюня 1833 г.

**) Дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. Гражд. отд. 1-й ст. 1830 г. № 320. „По отношенію преосвященнаго Аркадія о самовольномъ взятіи атаманомъ Сакмарской станицы Кочемасовымъ священническихъ ризъ изъ церкви".

Замѣчанія на трудъ священника Н. Н. Модестова.

Въ выпускѣ XXXI Трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи напечатано изслѣдованіе священника Н. Н. Модестова подъ названіемъ *„Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона Божіей Матери и крестный ходъ изъ села Табынскаго въ г. Оренбургъ и другія мѣста Оренбургской епархіи“*.

Я съ удовольствіемъ прочелъ этотъ почтенный трудъ уважаемаго сочлена по комиссіи, при чемъ однако меня непріятно поразили нѣкоторыя вкравшіяся въ него, правда немногія, но существенныя, погрѣшности въ изложеніи событій изъ прошлаго обширнаго Оренбургскаго края.

Погрѣшности эти, по моему разумѣнію, не должны быть оставлены безъ вниманія и указанія ихъ. Оренбургская Ученая Архивная Комиссія какъ учрежденіе, на обязанности котораго лежитъ изданіе, точное выясненіе, вѣрное освѣщеніе прошлаго края и установленіе точныхъ датъ историческихъ событій, не должна и не можетъ равнодушно относиться къ замѣченнымъ погрѣшностямъ въ этомъ отношеніи, не должна пропускать такихъ погрѣшностей безъ всякихъ отмѣтокъ и оговорокъ и покрывать ихъ своимъ авторитетнымъ молчаніемъ, во избѣжаніе смущенія будущихъ изслѣдователей исторіи края и невѣрнаго освѣщенія ими событій прошлаго; ибо все вышедшее въ свѣтъ подъ флагомъ Ученой Архивной Комиссіи должно пріобрѣтать печать неопровержимой достовѣрности.

Въ изложеніи исторіи села Табынскаго и Воскресенской пустыни авторъ разсматриваемаго труда между прочимъ говоритъ (стр. 5):—„Въ Башкирію былъ посланъ воевода Иванъ Нагой, положившій *въ 1586 году* основаніе городу Уфѣ". Между тѣмъ уже документально установлено, что это событіе, т. е. заложеніе дѣтинца, острожка Уфы, воеводой Иваномъ Нагимъ имѣло мѣсто *въ 1574 году*, на двѣнадцать лѣтъ раньше (см. копіи съ оффиц. документовъ, изданныя Штабомъ Оренбург. казач. войска. Оренбургъ 1912 г.).

На основаніи этихъ данныхъ и утверждено Высочайше старшинство Оренбургскаго казачьяго войска съ 1574 года.

При этомъ приведенная о. Николаемъ Модестовымъ дата основанія г. Уфы 1586 годъ противорѣчитъ его же выводамъ въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи возникновенія и разоренія Вознесенской пустыни. Такъ на страницѣ 6-й авторъ пишетъ:

— „Хотя управленіе воеводское *осталось* въ занимавшей центральное положеніе *Уфѣ*, но монастырь былъ все-таки воздвигнутъ около «Солеварнаго городка», одновременно (?) съ основаніемъ самаго городка".

И далѣе:

— „Первое историческое свидѣтельство о «Солеваренномъ городкѣ» и существовавшей нѣкогда Вознесенской пустыни мы находимъ въ жалованной граматѣ царя Ѳеодора Іоанновича (1584—1598 г.), въ которой благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣваетъ старцу Іонѣ переписать монастырское имущество, оставшееся послѣ разгрома и сожженія Вознесенскаго монастыря башкирами"... и далѣе:—„Трудно опредѣлить, къ какому году должно отнести сожженіе монастыря, но во всякомъ случаѣ этотъ пожаръ былъ не позднѣе конца XVI вѣка, т. е. конца царствованія Ѳеодора Іоанновича, а всего вѣроятнѣе *въ первый башкирскій бунтъ, происходившій въ 1584 году*".

Затѣмъ на стран. 10-й авторъ, на основаніи приведенныхъ имъ историческихъ данныхъ, приходитъ къ заключенію, что

„основаніе Вознесенской пустыни произошло незадолго до перваго башкирскаго бунта, *бывшаго въ 1584 году*".

Принимая во вниманіе это заключеніе и сопоставляя его съ принятой авторомъ датой основанія города Уфы, 1586 годомъ, слѣдовало бы прійти къ выводу, что монастырь возникъ раньше занятія и возведенія опорнаго пункта въ дикой странѣ, что прямо невѣроятно, немыслимо и не вяжется съ утвержденіемъ самого же отца Модестова объ оставленіи „воеводскаго управленія въ занимавшей центральное положеніе Уфѣ и объ основаніи послѣ того Солеварнаго города, а подлѣ него монастыря".

Отсюда слѣдуетъ, что городъ Уфа съ воеводскимъ управленіемъ уже существовалъ въ то время, когда былъ заложенъ Солеварный городокъ съ основаннымъ подлѣ него монастыремъ, который затѣмъ и былъ сожженъ во время башкирскаго бунта. Слѣдовательно Уфимская крѣпость основана значительно раньше этихъ событій и ужъ ни какъ не въ 1586 году. Дѣйствительно же она заложена *въ 1574 году*.

На страницѣ 20-й авторъ пишетъ, что послѣ Пугачевщины „табынцы зажили совершенно тихою, безмятежною жизнью, пока *въ 1835 году* изъ Башкиріи они не были по Высочайшему повеленію, выселены въ глубь киргизской степи на новую линію—въ поселокъ Полтавскій". А ниже въ примѣчаніи 6-мъ къ этому мѣсту объясняетъ, что „Поселокъ Полтавскій находится въ нынѣшнемъ Актюбинскомъ уѣздѣ".

Откуда такія свѣдѣнія? Это совсѣмъ не такъ.

Въ 1835 году была намѣчена новая пограничная линія въ киргизской степи лишь въ общихъ чертахъ и только на флангахъ ея основаны укрѣпленія: на правомъ отъ Орска Императорское и Наслѣдника и на лѣвомъ отъ Троицка—Михайловское. Вся же линія устроена позднѣе, (см. Архивъ Оренб. Уч. Арх. Ком. Пограничныя дѣла № 18 и 73 и Матер. по Истор. Оренбург. каз войска т. 9-й). Лишь въ 1837 году табынцамъ было объявлено, что они не могутъ оставаться на занимаемомъ ими мѣстѣ, а должны переселиться на новую линію (Каячье дѣло Архивн. Ком. № 1921); но все же они были пере-

селены не на эту линію. А въ 1842 году въ незанятомъ обширномъ пространствѣ между старой и новой пограничными линіями для поселенія казаковъ, переводимыхъ изъ внутреннихъ кантоновъ, и калмыковъ Ставропольскаго калмыцкаго войска, было особо выбрано 32 удобныхъ мѣста, поселеніямъ этимъ или отрядамъ первоначально были даны порядковые номера отъ 1 до 32, почему потомъ вся вновь заселенная мѣстность долгое время носила названіе „номеровъ". („Куда собираетесь?"—„Въ номера!").

Переселеніе сюда казаковъ началось лишь весною 1843 г.

Изъ Табынской станицы перешло сюда и поселилось въ отрядѣ подъ № 6-мъ на р. Караталъ-Аятъ 200 казаковъ; а въ 1844 году кромѣ того тутъ же поселено 19 калмыковъ.

Затѣмъ въ томъ же 1843 году всѣмъ номерамъ были присвоены названія въ память тѣхъ мѣстъ, гдѣ россійскія войска одерживали побѣды. Въ числѣ прочихъ отряду, станицѣ, а впослѣдствіи просто поселку, подъ № 6--дано было наименованіе „Полтавскаго" (Матер. по Истор. Оренбург. каз. войска т. 9; Крат. истор. очеркъ Оренбург. каз. войска Старикова, Оренбургъ, 1890 г. стр. 100).

Этотъ поселокъ Полтавскій находится въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, а не въ Актюбинскомъ, какъ объясняетъ отецъ Модестовъ; отстоитъ въ 25 верстахъ отъ станицы Великопетровской и въ 145 верстахъ отъ г. Верхнеуральска; а отъ города Актюбинска (Тургайской обл.) даже по самому прямому направленіи не менѣе какъ на 370 верстъ.

(См. списки населенныхъ мѣстъ Оренбургской губ.).

Вообще въ 1835 году въ киргизскихъ степяхъ къ югу отъ Оренбурга по направленію въ сторону Актюбинска, далѣе Илецкой Защиты, въ районѣ нынѣшняго Актюбинска, никакихъ русскихъ поселеній не было, явились они только въ самое послѣднее время, да и теперь никакого Полтавскаго поселка изъ Табынскихъ казаковъ переселенцевъ тамъ нѣтъ и никогда не бывало.

Самый городъ Актюбинскъ заведенъ лишь въ 1869 году.

Въ примѣчаніи 2-мъ на стран. 32-й имѣется маленькая неточность въ объясненіи причинъ скораго полученія разрѣшенія на совершеніе крестнаго хода со св. иконой.

Въ 1858 году особой Уфимской губерніи не существовало, а была одна Оренбургская, обнимавшая значительную часть пространства и теперешней Уфимской губерніи. Центральныя губернскія учрежденія и оренбургскій гражданскій губернаторъ находились въ г. Уфѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе также и епархіальный архіерей Оренбургскій и Уфимскій.

Въ 1859 году была учреждена особая оренбургская епархія, но губернскія учрежденія все таки остались въ Уфѣ.

Только въ 1865 году обширная Оренбургская губернія была раздѣлена на двѣ Уфимскую и Оренбургскую съ особыми своими губернскими центрами въ Уфѣ и въ Оренбургѣ

М. Л. Юдинъ.

ПОЯСНЕНІЯ

къ историко-археологическому очерку „Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона Божіей Матери и крестный ходъ изъ села Табынскаго въ г. Оренбургъ и другія мѣста Оренбургской епархіи".

(По поводу Замѣчаній М. Л. Юдина).

Уважаемый сочленъ М. Л. Юдинъ удостоилъ нашъ очеркъ о селѣ Табынскомъ и Табынской иконѣ Божіей Матери нѣсколькихъ критическихъ замѣчаній. Хотя можно бы очень многое возразить противъ нѣкоторыхъ положеній г. Юдина и прежде всего противъ его, по меньшей мѣрѣ, довольно страннаго утвержденія, что „*все, вышедшее въ свѣтъ подъ флагомъ Архивной Комиссіи, должно пріобрѣтать печать неопровержимой достовѣрности*", но мы не будемъ слѣдовать примѣру нашего почтеннаго критика, такъ какъ вовсе не принадлежимъ къ любителямъ *мелочной и придирчивой критики*. Такую критику мы ставимъ очень невысоко...

Въ виду этого вмѣсто полемики съ г. Юдинымъ мы позволимъ себѣ—во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній—сдѣлать теперь слѣдующія поясненія къ нашему очерку.

Къ стран. 5. Годомъ основанія гор. Уфы показанъ нами 1586 годъ, т. е. годъ окончательнаго застроенія этого города воеводою Иваномъ Пагимъ, но заложена была Уфа нѣсколько ранѣе этого времени, а именно въ 1574 году. (П. Чернавскій: „Оренбургская епархія", вып. I, стр 35) Однако при празднованіи 300 лѣтняго юбилея г. Уфы въ 1886 году, временемъ основанія ея была признана не послѣдняя дата, а первая. (Н. Гурвичъ: „300 лѣтній юбилей существованія гор. Уфы". „Оренбургскій Листокъ" 1886 года № 26 и 27). Эту, такъ ска-

зать, оффиціальную дату удержали и мы, тѣмъ болѣе, что она не находится ни въ какомъ противорѣчіи со второй датой, а скорѣе даже подтверждаетъ ее. Останавливаясь на первой датѣ, мы имѣли въ виду лишь подчеркнуть тотъ несомнѣнный фактъ, что только съ окончательнымъ застроеніемъ гор. Уфы стало возможнымъ болѣе или менѣе прочное утвержденіе русскаго господства въ новоприобрѣтенномъ башкирскомъ краѣ, что и подтверждается дальнѣйшимъ существованіемъ какъ самой Уфы, такъ и ея пригородовъ, въ числѣ которыхъ были и т. к. „Солеваренный городокъ“ съ его Вознесенской пустыней. Нужно замѣтить кстати, что мы далеко не пріурочиваемъ построеніе „Солевареннаго городка“ и Вознесенской пустыни къ какой либо одной изъ двухъ указанныхъ историческихъ датъ, а только приблизительно указываемъ начальный моментъ ихъ существованія. Моментъ этотъ могъ начаться и нѣсколько ранѣе, и нѣсколько позднѣе основанія г. Уфы. Для установленія же точной даты мы не имѣли въ своемъ распоряженіи никакихъ документальныхъ данныхъ, да не имѣемъ ихъ и теперь...

Къ стран. 20. Переселеніе Табынскихъ казаковъ на новую линію произошло, по свидѣтельству Н. М. Чернавскаго, въ 1835 году. („Оренбургская епархія“, вып. II, стр. 666). Ту же дату привели и мы. Но по словамъ Ф. Старикова Высочайшее повелѣніе о переселеніи всѣхъ казаковъ внутреннихъ кантоновъ на Оренбургскую пограничную линію состоялось только 26 февраля 1842 года. („Историко-статистич. очеркъ Оренб. казач. войска“, стр. 109). Въ виду послѣдняго указанія наиболѣе правильнымъ нужно признать то, что переселеніе табынскихъ казаковъ въ поселокъ Полтавскій на самомъ дѣлѣ могло имѣть мѣсто только въ 1842 году или же нѣсколько позднѣе, а въ 1835 году состоялась лишь прирѣзка къ казачьему войску еще болѣе обширнаго новолинейнаго района, пограничная черта котораго прошла отъ г. Орска по прямой линіи на сѣверо востокъ къ отряду Березовскому—на р. Уѣ. (Тамъ же, стр. 104). Самый же поселокъ Полтавскій, образовавшійся изъ переселенныхъ табынскихъ казаковъ, находится не въ Актюбинскомъ уѣздѣ, какъ ошибочно указано нами со словъ „Орен-

бургской Газеты", а въ Верхнеуральскомъ, какъ совершенно справедливо утверждаетъ г. Юдинъ.

Къ стран. 32, примѣч 2-му. Вслѣдствіе простого корректурнаго недосмотра у насъ напечатано: «До 1859 года Уфимская губернія принадлежала къ Оренбургской епархіи». Слѣдуетъ читать: „До 1859 года Уфимская *епархія* принадлежала къ Оренбургской епархіи".

Священникъ **Николай Модестовъ.**

Разборъ монетнаго клада.

Лѣтомъ 1902 года казакомъ Березовскаго поселка Челябинскаго уѣзда Усыпинымъ найденъ былъ кладъ мѣдныхъ монетъ XVIII вѣка, присланный для осмотра въ нашу Ученую Архивную Комиссію въ шести ящикахъ около пуда вѣсомъ каждый. Мною было разобрано пять изъ этихъ ящиковъ, но монетъ, сколько нибудь интересныхъ въ нумизматическомъ отношеніи, въ нихъ не оказалось, почему, по моему о томъ докладу въ 1903 г., кладъ былъ возвращенъ владѣльцу. Всѣ монеты оказались не новѣе 1777 года. Въ четырехъ ящикахъ я пересчиталъ монеты и оказалось 1597, въ томъ числѣ:

пятаковъ . . .	1138	или 71%.
двухкопѣечныхъ .	84	5,3%.
копѣекъ	15	0,9%.
денегъ (полукопѣекъ) Екатерининскихъ	24.	
денегъ 1730—1751. . .	336	

Такимъ образомъ среди мѣдныхъ монетъ, обращавшихся въ нашемъ краѣ въ то время, рѣзко преобладаютъ пятаки. Всѣ монеты послѣ 1763 года чекана Екатеринбургскаго двора. Характерно, что не оказалось ни одной монеты 1762 года, на который приходится царствованіе Петра III. Для опредѣленія времени зарытія клада я распредѣлилъ пятаки и двухкопѣечники по годамъ; получилось:

года XVIII в.	57	58	59	60	61	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77
пятаки. . .	1	2	7	6	9	17	7	26	10	15	17	27	25	65	115	166	147	217	256	2
2-хъ копѣеч.	—	—	—	1	9	—	1	4	5	1	4	2	1	6	2	21	2	4	9	—

Число двухкопѣечниковъ слишкомъ невелико, чтобы въ ихъ распредѣленіи можно было ожидать какой либо правильности; но на пятакахъ законъ большихъ чиселъ теоріи вѣроятностей сказался почти правильнымъ возрастаніемъ числа ихъ съ каждымъ годомъ. Колебанія отчасти, какъ напримѣръ для 1764, объясняются колебаніями въ вычеканенномъ количествѣ. Пятаки монетныхъ дворовъ пускались въ обращеніе въ томъ краѣ, гдѣ находился дворъ: Колыванскій дворъ чеканилъ монеты для Сибири, даже съ названіемъ „Сибирская монета“, Таврическій для южной Россіи, Екатеринбургскій для Пріуралья. Такая децентрализація чеканки именно мѣдной монеты объясняется ея тяжестью и неудобствами тогдашней перевозки. Поэтому число монетъ Екатеринбургскаго двора въ нашемъ краѣ для каждаго отдѣльнаго года чеканки должно было съ теченіемъ времени уменьшаться, что мы и видимъ на данномъ кладѣ. Но, возростая до 1776 года включительно, число пятаковъ для послѣдняго 1777 года рѣзко падаетъ до ничтожной цифры; отсюда ясно, что это – указаніе на закопаніе клада въ этомъ самомъ 1777 году.

По случайности настоящая замѣтка, составленная въ 1903 году не была представлена для напечатанія до сихъ поръ. Я не знаю, примѣнялся ли употребленный мною здѣсь способъ опредѣленія даты закопанія клада, но возможно, что примѣненіе его во многихъ случаяхъ дастъ такой же точный результатъ.

Д. Соколовъ.

Названіе „Яикъ“.

Въ книгѣ акад. В. В. Радлова „*Aus Sibirien*“ есть мѣсто, объясняющее этимологію названія рѣки Урала „Яикъ“ изъ тюркскаго корня, именно при изложеніи имъ миѳологіи алтайцевъ, калмыцкаго племени, говорящаго на тюркскомъ языкѣ (т. II, стран. 7).

„Сама земля олицетворяется въ видѣ благодѣтельной для человѣчества общины духовъ и почитается подъ собирательнымъ именемъ „Йеръ-Су“ („земля—вода“). Я говорю: „община духовъ“ потому, что подъ именемъ Йеръ-Су понимается совокупность 17 высокихъ Хановъ (владыкъ). Всѣ эти владыки истоковъ рѣкъ живутъ на высокихъ горныхъ вершинахъ у истоковъ, орошающихъ и оплодотворяющихъ землю, потоковъ. Самый могучій изъ этихъ хановъ—Йу-Ханъ, живетъ въ пупѣ земли, откуда выросло огромное дерево, сосна, доходящая до 16-го неба (изъ числа 17 небесъ). Это означаетъ, что по могуществу онъ немногимъ уступаетъ высшему изъ божествъ. У Йу-Хана два сына: Суу-ханъ и Темиръ-ханъ,*) которые также принадлежатъ къ владыкамъ земли. Четвертый ханъ Талай-ханъ, владыка моря, защитникъ умершихъ; онъ называется также Яикъ-ханомъ (владыка затопляющей водной поверхности), живетъ у устья 17 морей и властвуетъ надъ всѣми земными водами. 5 й ханъ Адамъ ханъ, личность, заимствованная черезъ посредство киргизовъ у магометанъ, 6-й Мордо ханъ или Абаканъ-ханъ, владыка рѣки Абакана, который обитаетъ въ истокахъ этой рѣки къ востоку отъ Телецкаго озера, гдѣ

*) Морозъ (?)—ханъ и желѣзо—ханъ имена передаю по здѣшнему татарскому произношенію.

его почитаютъ какъ подателя дождя, 7-й ханъ Алтай-ханъ, покровитель алтайскаго народа, живущій у истоковъ рѣки Катуни, на высокой горѣ Бѣлухѣ, 8-й ханъ Кыргызъ-ханъ, богатый владыка Кемчика, истока р. Енисея, 9-й Ябашъ-ханъ, 10-й Эдеръ-ханъ. Остальные семь хановъ у разныхъ племенъ называются различно и о ихъ мѣстахъ обитанія и значенія я не могу сообщить ничего опредѣленнаго".

Изложеніе знаменитаго ученаго представляетъ собою, какъ онъ говоритъ во вступленіи (т. II, стр. 3), сводъ разсказовъ, сказокъ и отдѣльныхъ объясненій многихъ лицъ, иногда разнорѣчивыхъ. Указаніе, что всѣ „ханы"—божества рѣкъ, живущіе въ ихъ истокахъ, не подтверждается ни предыдущимъ, гдѣ сказано, что община духовъ называется „земля - вода", т. е. совокупность боговъ земли (материка) и водъ, ни послѣдующимъ: о жилищахъ 5-го, 9-го, 10-го и еще семи хановъ авторъ не имѣетъ свѣдѣній, три первыхъ живутъ въ землѣ и вовсе не рѣчныя божества, четвертый - въ морѣ. Едва ли можно сомнѣваться, что указаніе это не исходитъ отъ автора, которому трудно приписать выводъ, противорѣчащій сообщаемымъ тутъ же даннымъ. Скорѣе онъ буквально передаетъ объясненіе какого нибудь алтайца, не вполнѣ соотвѣтствующее своду показаній остальныхъ источниковъ, но передающее значеніе большинства „хановъ" въ представленіяхъ алтайцевъ. Я остановился на этомъ противорѣчіи, какъ имѣющемъ значеніе для послѣдующаго.

Совпаденіе имени Яйикъ-хана съ названіемъ рѣки Урала едва-ли случайно: нѣсколько, или по одному объясненію даже всѣ прочіе, ханы представляютъ олицетворенія рѣкъ. Но алтайскіе калмыки уже успѣли позабыть самую рѣку и онъ оказывается въ ихъ представленіяхъ божествомъ затопляющей своимъ разливомъ воды. Живетъ онъ, въ противоположность другимъ рѣчнымъ богамъ, не въ истокахъ рѣки, а въ устьѣ „семнадцати морей" —можетъ быть 17-ти водъ, т. е. рѣкъ. Возможно, что Яикъ была единственною рѣкою, которую предки алтайцевъ знали въ низовьяхъ, гдѣ она широко разливается весною, знали, что въ нее изливается много притоковъ (17—ми-

стическое число 17 небесныхъ и 17 земныхъ божествъ. Вотъ почему впослѣдствіи, когда представленія о его рѣкѣ потеряли реальныя очертанія, Яйикъ-ханъ и сдѣлался владыкою всѣхъ водъ, живущимъ въ устьи 17 потоковъ.

Какъ ни относиться къ предложенному объясненію, этимологія „Яйикъ“ „затопляющая водная поверхность“ даетъ объясненіе имени р. Урала изъ тюркскаго корня и притомъ даваемое такимъ авторитетомъ въ этой области, какъ академ. В. В. Радловъ.

Д. Соколовъ.

Слѣды древней могилы въ Уральскомъ уѣздѣ.

Бывшій инженеръ-гидротехникъ Переселенческаго Управленія А. Н. Винокуровъ показалъ мнѣ по возвращеніи изъ одной поѣздки два куска плотнаго песчаника съ палеозойскими окаменѣлостями, которые отбилъ отъ крупнаго камня въ поселкѣ Утекскомъ Уральскаго уѣзда, верстъ 70 къ югу отъ Илецкой Зашиты. Владѣлецъ дома, у котораго г. Винокуровъ нашелъ камень, на его вопросъ объяснилъ, что камень привезъ со степи, гдѣ такихъ много лежитъ на поверхности. Дѣйствительно на обоихъ кускахъ съ двухъ сторонъ ясно видны слѣды такъ называемой эоловой степной полировки и „пустыннаго загара", показывающіе, что камень былъ взятъ съ открытаго мѣста, а не выкопанъ изъ земли или изъ берега рѣки или оврага.

Такая находка являлась крайне загадочною съ геологической стороны, такъ какъ палеозойскія отложенія удалены отъ даннаго мѣста около 130 верстъ съ сѣвера и до 250 съ востока. Поэтому я при первомъ удобномъ случаѣ заѣхалъ въ поселокъ Утекскій. Разыскавъ усадьбу крестьянина, который въ годъ проѣзда г. Винокурова былъ ямщикомъ, я камня однако уже не нашелъ, но услышалъ разсказъ, подтвержденный и другими свидѣтелями разговора: верстахъ въ пяти отъ поселка къ юго-востоку у лощины „Камаева балка" на открытомъ мѣстѣ стояли „кругомъ" поставленныя стоймя крупныя плиты или плоскія глыбы очень распространеннаго тамъ и попадающагося прямо на поверхности сыртовъ пліоценоваго песчаника или конгломерата. „Кругъ" былъ сажени 3—4 въ по-

перечникѣ, а отъ него на востокъ или въ одну линію также торчмя поставленныя плиты, сажени 2—3 одна отъ другой и на разстояніе саженъ 30—40.

Этотъ разсказъ объяснилъ происхожденіе загадочнаго камня въ томъ смыслѣ, что вопросъ изъ области геологіи слѣдуетъ перенести въ область археологіи: здѣсь было древнее погребеніе, могила, обставленная камнями безъ кургана по срединѣ. Камни, поставленные въ рядъ по направленію на востокъ обозначали число убитыхъ покойникомъ непріятелей; во главѣ такого ряда ставилось изображеніе самаго знаменитаго изъ послѣднихъ („балбалъ“).

Крестьяне привели меня на мѣсто, гдѣ были привезенные камни, утверждая, что они всѣ камни съ могилы свезли и привезли сюда. Причина увоза *всѣхъ* камней очень простая: ихъ сравнительно легко было вынимать изъ земли, тогда какъ лежачіе въ естественномъ положеніи камни обыкновенно „вросли“ въ землю, да и стояли камни на могилѣ такъ, что ни искать, ни ѣздить по сторонамъ за ними не нужно: „подъѣзжай ла накладывай“.

Если теперь, уже съ археологической точки зрѣнія, поставить вопросъ: какъ попалъ сюда камень, отъ котораго взялъ образецъ г. Винокуровъ, и для чего понадобилось доставать, его настолько издалека, то отвѣтъ нетруденъ: пліоценовые конгломераты и песчаники плохой матеріалъ для обтесыванія или скульптуры. Обратно, болѣе однородные пермскіе или каменоугольные известковистые песчаники, какъ напримѣръ изъ Гребенской горы, очень пригодны для обтески и вырѣзки фигуръ или надписей. Поэтому скорѣе всего предполагать, что это былъ не простой камень, а или каменная баба, или камень съ надписью, тамгою, вообще, стало быть, указывавшій на личность покойника или его балбала.

Описанное погребеніе безъ кургана, съ загородкою изъ вертикально поставленныхъ плитъ, чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ зауральской степи, судя по тому, что въ трудѣ І. А. Кастанье подобныхъ могилъ указано двѣ, притомъ съ камнемъ по срединѣ, о которомъ мнѣ Утекскіе крестьяне не упоминали.

Могилы безъ камня по срединѣ встрѣчаются не ближе Семипалатинской области, но и тамъ онѣ рѣдки.

Но еще замѣчательнѣе рядъ камней, примыкающій къ могилѣ. Подобнаго рода ряды съ указаннымъ выше значеніемъ ихъ извѣстны только по древне-тюркскимъ памятникамъ въ Монголіи. Поэтому, хотя сообщенныя мною данныя опираются на такой второразрядный источникъ, какъ разспросныя свѣдѣнія, я считаю ихъ заслуживающими вниманія. Косвеннымъ ручательствомъ достовѣрности ихъ можетъ служить то, что крестьяне разсказывали это какъ „диковину“, поразившую ихъ своею необычностью.

Д. Соколовъ.

Т. Г. Шевченко, какъ бытописатель и историкъ Оренбургскаго края.

„А какая благодатная земля! Какіе роскошные луга и затоны уральскіе! И что же? Поселяне изъ города лукъ получаютъ!

(Т. Г. Шевченко).

Какъ извѣстно, малороссійскій поэтъ Тарасъ Григорьевичъ Шевченко во время своей ссылки въ Оренбурскій край успѣлъ побывать не только въ Оренбургѣ, но въ Орскѣ, Илецкой Защитѣ, на Аральскомъ морѣ, въ Гурьевѣ городкѣ и въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи—на полуостровѣ Мангишлакѣ. Колеся изъ конца въ конецъ по обширному Оренбургскому краю, Шевченко нерѣдко наталкивался на его бытовыя особенности и попутно описывалъ ихъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. Такъ какъ со времени Шевченки прошло уже немало времени, а жизнь не стоитъ на одномъ мѣстѣ, то его бытовыя замѣтки имѣютъ въ то же время и историческое значеніе. Насколько они интересны и важны для мѣстной исторіи, можно видѣть изъ тѣхъ отрывковъ, которые мы сейчасъ приведемъ здѣсь. Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ Шевченко словами одного изъ своихъ героевъ, въ которомъ не трудно узнать самого автора, свое впечатлѣніе отъ Оренбурга:

„Солнце только что закатилось, когда я переправился черезъ Сакмару, и первое, что я увидѣлъ вдали, это было розоваго цвѣта огромне зданіе съ мечетью и прекраснѣйшимъ минаретомъ. Это зданіе называется здѣсь „Караванъ-сарай“ (недавно воздвигнуто по рисунку А. Брюлова). Прямо за „Кара-

ванъ-сараемъ“ мнѣ открылся городъ, т. е. земляной высокій валъ, одѣтый красноватымъ камнемъ, и неуклюжія сакмарскія ворота, чрезъ которыя я и въѣхалъ въ Оренбургъ. На мой взглядъ, въ физіономіи Оренбурга есть что то антипатичное“. („Поэмы, повѣсти и разсказы“ Т. Г. Шевченки, изд. 1888 года, стр. 214).

„Одинъ видъ Оренбурга, добавляетъ Шевченко про своего героя, наводилъ на него сонъ. Думалъ было просить перевода, ссылаясь на климатъ, но отъ основанія Оренбурга не было еще человѣка, который бы жаловался на его климатъ. Климатъ отличнѣйшій, хотя лукъ и прочія огородныя овощи и не родятся; но это, я думаю, больше отъ того, что все это добро изъ Уфы получаютъ, для кого оно необходимо, а до Уфы, замѣтьте, не болѣе, ни менѣе, какъ 500 верстъ“. (Тамъ же, стр. 220).

Съ такою же благодушной ироніей описываетъ Шевченко и ближайшія окрестности Оренбурга съ ихъ лѣнивыми и некультурными обитателями.

„Однажды Ватя (Савватій Сокира), говоритъ Шевченко, скуки ради, посѣтилъ Каргалу. Все-таки, думалъ онъ, село, слѣдовательно, не безъ зелени. И представьте его разочарованіе: дома, ворота да мечети, а зелени только и есть, что кусточки крапивы подъ заборомъ, а вонь такая, что онъ не могъ и чаю напиться. Вотъ тебѣ и село! Ну, это не диво: сказано татаринъ, ему былъ бы кумысъ, да кусокъ дохлой кобылятины, онъ и счастливъ. Поѣдемъ въ другую сторону. Поѣхалъ онъ въ Нѣженку (это будетъ по Орской дорогѣ). Что же? И тамъ дома да ворота, только мечетей не видно, но за то не видно и церквей... Постучалъ онъ въ тесовыя ворота; ему отворила молодка, недурная собой, но удивительно заспанная и грязная, не смотря на день воскресный.

— Можно у васъ остановиться отдохнуть полчаса? спросилъ онъ.

— Можно, для па не можно! сказала она протяжно.

Онъ взошелъ на дворъ и хотѣлъ было въ избу зайти, но на него изъ дверей пахнуло такой тухлятиной, что онъ только носъ заткнулъ, на дворѣ расположиться было совсѣмъ негдѣ.

Велѣлъ онъ своему возницѣ раскинуть кошму подъ телѣгой на улицѣ чтобы помечтать о блаженствѣ сельской жизни, пока лошади вздохнутъ. А между тѣмъ выпла къ нему та самая заспанная, грязная молодка и, щелкая арбузныя сѣмячки, смотрѣла или, лучше сказать, ни на что не смотрѣла. Онъ повелъ къ ней такую рѣчь.

А какъ бы ты мнѣ, красавица, состряпала что нибудь перекусить?

— Да рази я стряпка какая?

Ну, хоть уху, напримѣръ. Вѣдь у васъ Уралъ подъ носомъ: чай рыбы пропасть?

— Нѣту-ти: мы эфтимъ не занимаемся.

Чѣмъ же вы занимаетесь?

— Бахчи сѣемъ.

Ну, такъ сорви пару огурчиковъ.

— Нѣту-ти, мы только арбузы сѣемъ.

Ну, а еще что сѣете? Лукъ, напримѣръ?

— Нѣту-ти, мы лукъ изъ городу покупаемъ.

Вотъ-на, подумалъ онъ, деревня изъ города зеленью довольствуется.

Что же вы еще дѣлаете?

— Калацы стряпаемъ и квасъ творимъ.

А ѣдите что?

— Калацы съ квасомъ, покамѣсть бахца поспѣетъ.

А потомъ бахчу?

— Бахцу.

Умѣрены, нечего сказать! и онъ замолчалъ, размышляя о томъ, какъ немного нужно, чтобы сдѣлать человѣка похожимъ на скота. А какая благодатная земля! Какіе роскошные луга и затоны уральскіе! И что же? Поселяне изъ города лукъ получаютъ! И онъ не додумалъ этой тирады: извозчикъ прервалъ его, сказавши: лошади, баринъ, отдохнули". (Тамъ же, стр. 220—211).

Совсѣмъ иное впечатлѣніе получилъ герой Шевченки отъ станицы Островной, населенной хохлами...

„Подъѣзжая къ Островной, онъ, по словамъ Шевченки, вмѣсто сѣрой обнаженной станицы увидѣлъ село, покрытое зеленью, и машинально спросилъ ямщика:

Здѣсь тоже оренбургскіе казаки живутъ?

— Тоже, ваше благородіе, только что хохлы.

Онъ легонько вздохнулъ.

А почтовая станція здѣсь?

— Дальше, въ Озерной...

Тамъ тоже хохлы живутъ?

— Нѣтъ-съ наши русскіе.

При въѣздѣ въ село ему, дѣйствительно, представилась малороссійская слобода: тѣ же вербы зеленыя и тѣ же бѣленькія въ зелени хатки, и даже дѣвочка въ плахтѣ и полевыхъ цвѣтахъ гонитъ корову. Онъ заплакалъ при взглядѣ на картину, такъ живо напомнившую ему его прекрасную родину“... (Тамъ же, стр. 222).

Особенно подробно и интересно, по нашему мнѣнію, описываетъ Шевченко Орскую крѣпость, которой онъ отводитъ мѣсто въ двухъ своихъ разсказахъ: „Близнецы“ и „Несчастный“. Въ первомъ изъ этихъ разсказовъ онъ пишетъ слѣдующее:

„А вотъ и Орская бѣлѣетъ, сказалъ ямщикъ, какъ бы про себя.

Такъ вотъ она знаменитая Орская крѣпость, почти вслухъ проговорилъ я, и мнѣ сдѣлалось грустно, невыносимо грустно, какъ будто меня, Богъ знаетъ, какое несчастье ожидало въ этой крѣпости, а страшная пустыня, ее окружающая, казалась мнѣ разверстою могилою, готовою похоронить меня заживо.

Подъѣзжая къ крѣпости, я думалъ (странныя думы!), поютъ-ли пѣсни въ этой крѣпости и готовъ былъ, Богъ знаетъ что, прозакладывать, что не поютъ. При такой декораціи возможно только мертвое молчаніе, прерываемое тяжелыми вздохами, а не звучными пѣснями. Подвигаясь ближе и ближе по широкому, едва зеленью подернутому, лугу, я ясно уже могъ различить крѣпость: бѣлое пятнышко—это была небольшая каменная церковь на горѣ, а краснобурая лента—это были крыши казенныхъ зданій, какъ то: казармъ, цейгаузовъ и проч.

Переѣхавши по деревянному, на весьма жидкихъ сваяхъ, мостику, мы очутились въ крѣпости. Это обширная площадь, окруженная съ трехъ сторонъ каналомъ аршина въ три шириною да валомъ съ соразмѣрною вышиною, а съ четвертой стороны — Ураломъ. Ротъ вамъ и крѣпость. Не даромъ ее киргизю называютъ „Яманъ-кала“ *). По моему, это самое приличное ей названіе. На мѣстѣ этой „Яманъ-калы“ предполагалось когда-то основать областной городъ. Хорошъ былъ-бы городъ! хотя, правду сказать, и Оренбургъ малымъ чѣмъ выигрываетъ въ отношеніи мѣстности. Вотъ что оживляло первый планъ этой сонной картины: толпа клейменыхъ колодниковъ исправляла дорогу для пріѣзда корпуснаго командира, а ближе къ казармамъ маршировали солдаты“. (Тамъ же, стр. 224—225).

„Крѣпость Орская, добавляетъ Шевченко въ своемъ разсказѣ „Несчастный“, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ окружающею ее мѣстностью: тоже однообразіе и та же плоскость: отъ общаго колорита выдѣлялась лишь небольшая каменная крѣпостная церковь на горѣ, и при томъ, замѣтьте, на Яшмовой горѣ. Подъ горою съ одной стороны лѣпятся грязные татарскіе домики, а съ другой — инженерный дворъ съ казематами для каторжниковъ; противъ инженернаго двора длинное, низенькое бревенчатое строеніе съ квадратными небольшими окошками—это баталіонныя казармы; они примыкали однимъ концомъ къ деревянному сараю, называемому „экзерцисъ-гаусъ“, а другимъ—выходили на четыреугольную площадь, украшенную новою каменною церковью и обставленную дрянными деревянными домиками. Гдѣ же самая крѣпость? спросите вы. Я самъ два дня дѣлалъ такой-же вопросъ, пока на третій день, по указанію одного сторожила, не вышелъ въ поле, по направленію къ мѣновому двору, и не увидалъ едва приподнятой насыпи и за ней канала. Каналъ и насыпь сравнительно не больше того рва, какимъ у насъ добрый хозяинъ окапываетъ свое поле. Вотъ вамъ и второклассная крѣпость!“. (Тамъ же, стр. 690—691).

*) Плохой городъ.

Прекрасно описалъ Шевченко и свое путешествіе съ казеннымъ транспортомъ по киргизской степи, въ которой ему пришлось увидѣть: и степной миражъ, и степной пожаръ и „святое дерево“. По своей художественности это описаніе такъ и просится въ какую нибудь хрестоматію.

Вотъ оно:

„12 мая, пишетъ Шевченко, транспортъ въ числѣ 3000 телѣгъ и 1000 верблюдовъ выступилъ изъ Орской крѣпости. Первый переходъ съ непривычки, можетъ быть, я ничего не могъ видѣть и слышать, кромѣ облака пыли, телѣгъ, башкирцевъ, верблюдовъ и полуобнаженныхъ верблюдо-вожатыхъ киргизовъ, словомъ первый переходъ пройденъ былъ быстро и незамѣтно. На другой день мы тронулись съ восходомъ солнца. Утро было тихое, свѣтлое и прекрасное, я ѣхалъ съ передовыми уральскими казаками впереди транспорта за полверсты и вполнѣ могъ предаваться своей тихой грусти и созерцанію окружающей меня природы. Это была ровная безъ малѣйшей со всѣхъ сторонъ возвышенности и, какъ бѣлой скатертью, ковылемъ покрытая необозримая степь. Чудная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грустная картина! Ни кусточка, ни балки, совершенно ничего, кромѣ ковыля, да и тотъ стоитъ, не пошевелится, какъ окаменѣлый, ни шелесту кузнечика, ни чиликанья птички, ни даже ящерица не сверкнетъ предъ тобою своимъ пестренькимъ граціознымъ хребтомъ: все, кромѣ ковыля, умервщлено, нѣмо и все бездыханно, только сзади тебя стонетъ какое-то исполинское чудовище, это двигающійся транспортъ. Солнце поднималось все выше и выше, степь какъ будто начала вздрагивать, шевелиться, еще нѣсколько минутъ и на горизонтѣ показались бѣлыя серебристыя волны, и степь превратилась въ океанъ-море, а боковые аванъ-посты начали рости, рости и мгновенно превратились въ корабли подъ парусами. Очарованіе длилось не долго; черезъ полчаса степь приняла опять свой безотрадный конотонный видъ, только боковые казаки попарно двигались, какъ два огромныя темныя дерева. Изъ-за горизонта начала показываться бѣлая тучка. Я ужасно обрадовался этому явленію: все-таки разнообразіе. На-

чинаю любоваться ею, а она, лукавая, вдругъ расплывается въ воздухѣ, то снова вдругъ покажется изъ-за горизонта.

Вишь ты, собаки, что выдумали! проговорилъ одинъ казакъ.

— А что такое, Дій Степановичъ? спросилъ у него другой.

Рази ослѣпъ, не видишь—степь горитъ.

— И всамдѣль горитъ; вишь собаки!

Я сталъ внимательно всматриваться въ горизонтъ и, дѣйствительно, вмѣсто тучки увидѣлъ бѣлые клубы дыма, быстро исчезающіе въ раскаленномъ воздухѣ. Къ полдню пахнулъ на встрѣчу намъ тихій вѣтерокъ, и я почувствовалъ уже легкій запахъ дыма. Вскорѣ открылась серебряная лента Ори и далеко выдавшійся къ намъ навстрѣчу заливъ освѣжилъ воздухъ; я вздохнулъ свободнѣе и пока транспортъ раскидывался своимъ исполинскимъ карре вокругъ залива, я уже купался въ немъ. Пожаръ былъ все еще впереди насъ, и мы могли видѣть только одинъ дымъ, а пламя еще не показывалось изъза горизонта. Съ закатомъ солнца началъ освѣщаться горизонтъ блѣднымъ заревомъ; съ приближеніемъ ночи зарево краснѣло и къ намъ близилось; изъ-за темной горизонтальной, чуть-чуть кое-гдѣ изогнутой линіи начали показываться красныя струи и язычки. Въ транспортѣ все затихло, какъ-бы ожидая чего-то необыкновеннаго... И, дѣйствительно, невиданная картина представилась моимъ изумленнымъ очамъ: все пространство, видѣнное мною днемъ, какъ бы расширилось и облилось огненными струями почти въ параллельныхъ направленіяхъ. Чудная, неописанная картина! Я всю ночь просидѣлъ подъ своей джеламейкою, любуясь огненною картиною ..

Въ половинѣ перехода, продолжаетъ Шевченко, я замѣтилъ, что люди начали отдѣляться отъ транспорта, кто на конѣ, а кто пѣшкомъ, и все въ одномъ направленіи. Я спросилъ о причинѣ сего у ѣхавшаго около меня башкирскаго „*тюря*“, и онъ сказалъ мнѣ, указывая нагайкою на темную точку: „*амана аулья агачъ*“ („здѣсь святое дерево“). Это слово меня изумило: какъ! въ этой мертвой пустынѣ дерево? и ужъ, конечно, коли оно существуетъ, такъ должно быть святое.

За толпою любопытныхъ и я пустилъ своего воронка. Дѣ[йс]ствительно, верстахъ въ 2 отъ дороги, въ ложбинѣ, зелен[ѣ]ющ[ее] тополевое старое дерево. Я засталъ уже вокругъ него по[ч]дочную толпу, съ удивленіемъ и даже (такъ мнѣ казалось) [с] благоговѣніемъ смотрѣвшую на зеленую часть пустыни. [В] кругъ дерева и на вѣткахъ его навѣшаны набожными кир[г]зами кусочки разноцвѣтныхъ матерій, ленточки. пасмы кр[а]шеныхъ лошадиныхъ волосъ и самая богатая жертва—э[то] шкура дикой кошки, крѣпко привязанная къ вѣткѣ. Глядя на все это, я почувствовалъ уваженіе къ дикарямъ за ихъ невинныя жертвоприношенія. Я послѣдній уѣхалъ отъ дерева и долго еще оглядывался, какъ бы не вѣря видѣнному мною чуду. Я оглянулся еще разъ и остановилъ коня, чтобы въ послѣдній разъ полюбоваться на обоготвореннаго зеленаго великана пустыни; подулъ легонькій вѣтерокъ, и великанъ привѣтливо кивнулъ мнѣ своей кудрявой головой, а я въ забытьи какъ бы живому существу, проговорилъ „прощай!“ и тихо поѣхалъ за скрывшимся въ пыли транспортомъ“... (Тамъ же, стр. 228—231)“.

Этимъ художественнымъ описаніемъ „святого дерева“ [1]) мы и окончимъ наши выдержки изъ произведеній Т. Г. Шевченки, который является въ нихъ одновременно и бытописателемъ и историкомъ Оренбургскаго края. Какъ бытописатель, Шевченко особенно сильно подчеркиваетъ лѣнь и некультурность обитателей Нѣжинки, которые при всѣмъ богатствѣ мѣстной почвы даже лукъ получаютъ изъ города.. Прекрасно обрисовалъ онъ и однообразіе жизни въ Орской крѣпости, которая „какъ нельзя болѣе“, гармонируетъ съ окружающей ее однообразной и плоской мѣстностью. Какъ историкъ, Шевченко сообщаетъ иногда такія детали, для изученія которыхъ пришлось бы теперь перерыть цѣлые фоліанты запыленныхъ ста

[1]) Кромѣ Шевченки о томъ же „святомъ“ или священномъ деревѣ въ киргизской степи упоминаетъ еще и М. Н. Галкинъ въ своемъ трудѣ: „Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю“ (СПБ. 1868 г., стр. 167) „Мы отдохнули. говоритъ онъ, подъ тѣнью извѣстнаго въ степи одинокаго, иначе священнаго дерева, которое киргизы берегутъ пуще глаза и постоянно украшаютъ разными обрѣзками пестрыхъ матерій“...

-йа

...ть дѣлъ. Такъ, напримѣръ, онъ указываетъ намъ, что оренбургскій „Караванъ-сарай“ построенъ по рисунку архитектора Н. Юрюлова, и что оренбургскій городской земляной валъ былъ одѣтъ красноватымъ камнемъ. Не менѣе цѣннымъ являются и то характерное указаніе Шевченки, что Орская крѣпость была окружена „каналомъ аршина въ три шириною, да валомъ съ соразмѣрною вышиною“. По этому, далеко не случайному, указанію можно судить и о томъ, какова была прежде и сама Оренбургская крѣпость...

Хотя названіе бытописателя и историка Оренбургскаго края можетъ быть примѣнено къ Шевченкѣ въ очень ограниченномъ смыслѣ, но тѣмъ не менѣе указанная нами сторона его произведеній налагаетъ, какъ намъ кажется, на оренбургскую городскую управу прямую обязанность не откладывать болѣе въ долгій ящикъ свое благое намѣреніе увѣковѣчить достойнымъ образомъ память малороссійскаго поэта, который какъ мы сейчасъ видѣли, удѣлилъ не мало мѣста въ своихъ произведеніяхъ не только Оренбургскому краю, но и самому Оренбургу.

Надѣемся также, что и Оренбургская Ученая Архивная Комиссія, вообще чуткая къ памяти историковъ Оренбургскаго края, сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ увѣковѣчить память Шевченки помѣщеніемъ его портрета въ томъ музеѣ который она собирается строить въ недалекомъ будущемъ. Не мѣшало-бы, кстати сказать, помѣстить въ этомъ музеѣ и всю литературу о Шевченкѣ вмѣстѣ съ его собственнымя произведеніями. Сдѣлать это тѣмъ болѣе необходимо, что въ оренбургской городской общественной библіотекѣ намъ не удалось найти даже дневника Шевченки, который, какъ извѣстно, былъ изданъ уже давнымъ давно...

Священникъ **Н. Модестовъ**.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА